

Магеррам МАМЕДОВ

III Республика:

модель и стратегия национального развития

Научные редакторы:

Сейфаддин Гандилов

заслуженный научный деятель, профессор

Новруз Мамедов

кандидат филологических наук

Ответственный за выпуск: Гафар Алиев

*заведующий отделом по работе с диаспорой
при администрации Президента*

Латифа Мамедова

кандидат исторических наук

Научный советник:

Айдын Мирзазаде

доктор философских экономических наук, член Милли Меджлиса

Рецензенты:

Вугар Сеидов

Муса Гулиев (Уруд)

член ММ

Книгу на русский язык перевёл

Рагим Бабаев

“Бакинский рабочий”

"Сегодня Азербайджан живет и развивается как независимое государство"

**Гейдар Алиев,
Президент Азербайджанской Республики**

"Азербайджан уже сформировался как независимое государство. Это наше достижение"

**Гейдар Алиев,
Президент Азербайджанской Республики**

"Азербайджан должен стать мощной в политическом и экономическом отношении страной"

**Ильхам Алиев,
премьер-министр Азербайджанской Республики**

"своей деятельности я буду оказывать поддержку общему делу... Все достигнутое до сих пор будет не только сохранено, к тому же... все достигнутые успехи будут приумножены".

**Ильхам Алиев,
премьер-министр Азербайджанской Республики**

О КНИГЕ

Мы представляем читателю полемичную книгу, посвященную азербайджанской государственности, книгу полемическую и потому обладающую информацией, выходящей за пределы традиционных текстов.

"Все страдания людей происходят больше из-за заблуждений, чем из-за неведения. Наше неведение вредит гораздо меньше, чем мнимое знание". Эти слова Жан Жака Руссо вполне применимы к нашей прошлой и настоящей истории. Каждое большое движение порождает большие надежды, но большая надежда непременно сопряжена с известной идеализацией будущего. Так было и в начале 90-х годов XX столетия. Мало, кто понимал, сколь тернистым будет этот путь...

В ситуации умножения политического опыта народа все очевиднее неопределимая роль и место Гейдара Алиева в прошлом и настоящем. Но многописание, надо признаться в том, не стало гарантией и источником многознания. Думается, что еще мало обстоятельных работ, анализирующих политическое искусство Гейдара Алиева как умения ощутить и реализовать в каждой ситуации новую меру

возможного.

Исторические личности заслуживают большего уважения - реалистического портретирования, удовлетворяющего самые взыскательные и критические умы. Словом, постижение истины во все ее многоцветье - всеми вместе и каждым из нас процесс нелегкий, но он жизненно необходим. Автор справедливо указывает на большую значимость для современного азербайджанского общества духовного наследия Президента Гейдара Алиева. Трактовки его текстов заслуживают внимания, они содержат новаторские подходы, подлежащие дальнейшей разработке.

Феноменальная личность Президента страны, его гибкая, прагматичная политика в деле упрочения азербайджанской государственности с целью конвергенции Азербайджана в международное сообщество, формирование им качественно иного климата всего спектра межгосударственных отношений, уже давно привлекает пристальное внимание политиков, обществоведов, философов, историков, социологов во всем мире.

Гейдар Алиев всегда четко различал силу без просвещения и просвещение без силы. В своих речах Президент дает образцы

политического просветительства, опирающегося на силу воли и требующего силы воли. Соответственно этой задаче он строит свои речи - всегда выразительные; полные возвышенных мыслей, благородных призывов, четкости, обоснованности и критики так говорит выразитель государственного типа сознания, творец демократического этатизма, этой единственной модели азербайджанского государства, гарантирующей выживание нации и ее прогресс. В своей деятельности и он добивается торжества просвещающей государственной воли; граждане республики убеждаются в продуктивности провозглашенных ценностей независимости, светского государства, республиканизма, демократии и прав человека, национальной духовности.

Исследование речей, выступлений Гейдара Алиева позволило автору выделить главную тему - механизм построения и создания независимой национальной государственной структуры, занявшей достойное место и получившей общепризнанное место среди современных вновь образованных стран на постсоциалистическом пространстве.

"Благородство, мужество, стойкость являются исторически сложившимися чертами характера тюркоязычных народов", - это изречение Н.Нариманова вспоминается всякий раз, когда возникает тема нравственно-психологического своеобразия азербайджанских национальных лидеров, среди которых неповторимое место занимает Гейдар Алиев. Характер Гейдара Алиева нес в себе начало свойственное масштабным личностям - способность к внутреннему пути, энергию преодоления препятствий и превращение поражений в дополнительную силу и устремленность.

Эти родовые черты мы угадываем в Ильхаме Алиеве, в котором помимо политической интеллигентности (удачное выражение автора), также опыт предпринимательской деятельности, профессиональные навыки дипломатического мышления как одной из сторон государственного мышления.

Описывая феномен модернизации, автор отмечает, что модернизация - явление для Азербайджана не новое. Достижение Гейдара Алиева - выработка генеральной линии национальной модернизации с опорой на лучшие традиции мировой реформаторской школы, при этом сохраняя собственную идентичность.

В книге много внимания уделяется решениям исполнительной власти. Очевидно, что аппарат государственного управления традиционно является одним из важнейших звеньев политической системы в

Азербайджане, потому что от его работы зависит "социальное самочувствие" общества. И столь же для Азербайджана традиционно, что влияние государственного аппарата на общественную мысль значительно больше, чем его удельный вес в социальной структуре. Автором верно подмечено, что азербайджанцам в целом присуще связывать перспективы реализации своих ожиданий с деятельностью государства, т. е. с государственным управлением.

За десятилетие реформ (1993-2003) государственная администрация Азербайджанской Республики воплотилась в рациональную систему или крупномасштабную организованную структуру, предназначенную для эффективного претворения в жизнь предначертаний Президента Гейдара Алиева в русле кризисного менеджмента. Общество за истекшее десятилетие стало свидетелем плодотворной, хотя на первый взгляд малозаметной работы, политических управленческих чиновников, реализующих государственные интересы, то есть жизненные интересы господствующего порядка для народа, во имя народа и при поддержке народа. Ярким свидетельством тому является деятельность Исполнительного аппарата Президента, который возглавляет государственный деятель, обладающий практическим мышлением, даром теоретических прорицаний и колоссальным опытом налаживания управленческих отношений - Рамиз Мехтиев. Конечно, стиль управленческих решений задается Гейдаром Алиевым. Именно Президент определяет мировоззренческие основания управленческих отношений, имея в своем активе политический капитал доверия нации - величины как исторической, так и электоральной. Именно Президент за последние треть XX столетия выпестовал азербайджанских профессиональных государственных служащих как высококвалифицированных специалистом духовного труда, обладающих многолетней подготовкой. Именно Гейдаром Алиевым создана современная национальная (традиционалистская) школа азербайджанской государственности, государственной стабильности и устойчивости. Осуществляется смена поколений во всех сферах государственного управления, без чего не может достойно, стабильно и долговременно развиваться ни одна страна.

Это внимание к государственной службе, проявляемое Президентом обусловлено не только заботой о технической эффективности государственного аппарата, которому всегда угрожают такие недуги как коррупция и, выражаясь языком М.Вебера, "низкое мещанство" ("niedrige Kleinbuergertum"). В государственной службе III Республики, в ее стилевой

природе материализована общественная сила, которая приводит в действие весь механизм принятия властно-нормативных решений - это осознаваемая государственниками воля нации (См.: Л.Мамедова. Государственная концепция Гейдара Алиева: новые подходы к проблемам государственного управления в Азербайджане // XX-XXI ики ясин надир хадими вя лидери. Баки. 2003). Именно воля нации, а не электората, что порождает особый род ответственности - историческую ответственность. Не имея возможности развернуть широкие и полемичные комментарии к книге отметим, что государственные решения Президента и по источнику, и по содержанию, и по характеру регулируемой деятельности, и по правовым формам, и по своему объему, и по пространству и времени действия, и по многим другим основаниям исключительно органичны, ибо отвечают ментальности и традициям народа и прогрессивны, поскольку учитывают новые потребности нации и реалии современного глобального порядка. Поколение государственников есть крайне ценный человеческий фактор организации в нынешнем положении III Республики. Совершенно логичным в этой связи видятся обличения автором книги деяний оппозиции, которые иначе как внесистемными не назовешь.

Вопрос преемственности власти гораздо объемнее, чем это представляется оппозиции с ее школярским либеральным воображением. Автор книги избегает идеологической характеристики идей и лозунгов оппозиции, он отмечает ее радикализм в политическом поведении, чего на наш взгляд недостаточно. В данном контексте заслуживают пристального внимания соображения Р.Мехтиева относительно доминантной идеологии III Республики: "Идея азербайджанства" как национальная форма неоконсерватизма, является и на протяжении всей истории азербайджанского государства будет оставаться основой национальной идеологии" (Мир и национальная идея XX - начала XXI века. // Рамиз Мехтиев. XXI ясиндя мили дювлятсилик. Баки. 2003. С. 209). "Азербайджанство" предполагает традиционализм и, конечно, автор книги верно на то указывает, характеризуя наше общество так: это общество, культура которого складывается накопительно, эволюционно.

Айдын Мирзазаде,
к.п.н., депутат Милли Меджлиса,
член Политсовета партии "Ени Азербайджан";
Лятифа Мамедова,
к.м.н., доцент Академии Государственного Управления
при Президенте Азербайджанской Республики

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга о национальной стратегии, способной консолидировать азербайджанское общество и обеспечить концентрацию национальных ресурсов для прорыва Азербайджана на траекторию динамичного и органичного развития.

Само понятие "национальная" или "общенациональная стратегия" пока еще недостаточно разработано в нашей литературе. Однако бесспорно одно: в сочетании со словом "национальная" понятие "стратегия" означает, что она принадлежит всей нации. Здесь нужно исходить не из политических взглядов и идей разных партий, отдельных слоев населения, а опираться на общие социальные ценности, провозглашенные в азербайджанском обществе.

Подходы к исследованию исторической фигуры такого масштаба как выдающийся политический и государственный деятель мирового уровня Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алирза оглу Алиев могут быть весьма различными: с позиции изучения его как личности и как государственного деятеля или же скрупулезного анализа среды его формирования и становления как политического лидера. Имеет право на существование и столь широко распространенный подход, как описание различных этапов его государственной деятельности. Все эти публикации составляют ощущение эпохальности его свершений. Многие авторы отмечают, что все сделанное и сказанное им не может не вызывать удивление, равно как и то, что каждый, кто пытается понять эту личность, находит свои причины для искреннего восхищения всем тем, что было содеяно им. Мы разделяем мнение Мехрибан Алиевой о том, что Гейдар Алиев - участник и создатель судьбоносных страниц нашей истории в XX веке" (журн. "Азербайджан ?RS", 2003. с.3).

После возвращения Г.Алиева в июне 1993 г. властная машина III Республики перешла в новое историческое качество: она стала воплощением реального народовластия. Перефразируя Маркса скажем, что если в 1991-1993 годах азербайджанское государство имело все шансы стать комитетом по управлению делами буржуазии, т.е. стать плутократическим государством (государством для богатей), превратившись таким образом в узкокласовое государство, то с июня 1993

года оно стало действовать в качестве комитета по управлению делами всей нации. В результате проведенных выборов (фактически - плебисцита) осенью 1993 г. образовалось институционально-политическое пространство для реализации стратегии реформ - настало время рассекающих решений и решающих действий. Благодаря реформам и политике Президента Азербайджана Гейдара Алиева в Азербайджане стало утверждаться не только "равенство условий", но и "равенство возможностей". Социальная политика нашего Президента направлена на сокращение разницы между наиболее и наименее обеспеченными слоями нации.

И как следствие год за годом вызревает ситуация, при которой вершина сложившейся иерархии неизбежно будет оцениваться как средоточие знания и порядка, добра и справедливости. Это представление о власти коренится в базовой идее азербайджанской истории - только государство, выражающее единство гражданских прав и обязанностей может быть гарантом социального порядка и прогресса. Здесь воплощение морального инстинкта народа, здесь фамилистические отношения (любви, дружбы, сочувствия, привязанности), завязанные на идее твердой государственности и достойного лидерства, - здесь, наконец, исторический опыт мобилизации народа. Эта мобилизация концентрирует энергию и волю государствообразующего народа на выполнение задач, сформулированных основателем национального, органичного, то есть адекватного менталитету народа, укорененного в исторической почве Азербайджанского государства Гейдаром Алиевым.

Согласно принципам современных исследований историко-политический анализ необходимо вести, имея определенную "модель общества" и "модель человека", действующего в этом обществе и этим обществом порожденного. Драматическое своеобразие нашей эпохи диктует нам нужду в активном познании самих себя как нации. Это самопознание идущее вглубь национальной истории и потому плодотворное. Наше национальное сознание в идеале представляется как очень подтянутое, всегда дисциплинированное и организованное изнутри, из собственной глубины, в которой заложена национальная воля.

В этом ценностном контексте одна из ключевых идей, определяющих понимание истекшего десятилетия (1993-2003) - идея реформирования азербайджанского общества будет главной темой нашей книги. Многоаспектное выстраивание образа и практики реформ, которые мы

обозначаем термином "модернизация", - такова в самом общем выражении главная задача нашей работы.

Структура книги нуждается в некотором пояснении. Часть, названная "Модернизация: опыт исторического сознания", задумана как расширенное введение теоретического характера, дающее известное представление о том, что такое модернизация в современном мире и о том какого рода модернизация нужна Азербайджану. Вторая часть "Политическая модернизация как проблема сохранения идентичности" акцентирует внимание на выработке национального характера модернизационных мер в политической организации азербайджанского общества. Эта концептуальная истина "вмыслена" в перипетии политической истории 90-х годов XX столетия, суть которых борьба государственников с радикальной оппозицией. Здесь раскрывается выдающийся вклад Гейдара Алиева в создание концепции национальной государственности, его поистине исторический вклад в становление независимого Азербайджана, по сути дела разработку и осуществление теории и практики азербайджанского возрождения.

Третья часть "Стратегия экономической модернизации" содержит обзорный материал о реальных фактах и замыслах власти по выводу экономики из кризиса, в условиях глобализации мирохозяйственных процессов. Заключение данной работы - это попытка сформулировать истины, обнаруженные при анализе многомерной и драматичной политической истории истекшего десятилетия.

В работе используются понятия "проект Гейдара Алиева", "политика национальной концентрации" и другие, о которых можно сказать: они отражают важнейшие явления властной практики Президента, перекликаются с терминами "реформы", "модернизация" и "мобилизация" и как таковые имеют право на существование. Бесспорно и другое: эти понятия не могут претендовать на терминологический статус, поскольку нуждаются в уточнении содержания. Полагаем, что такого рода работа еще впереди.

Настоящая работа не преследует ни исторические, ни политологические задачи. Она, на взгляд автора призвана вызвать инициативы, которые бы проявились в дальнейшей работе по формированию идеологии азербайджанизма и совершенствованию наличных институтов государства и общества.

ГЛАВА I

Движение к прогрессу: опыт исторического сознания

(Вместо вступления)

Прежде чем приступить к изложению темы необходимо отметить, что в истории Азербайджана модернизация зарождалась из всего жизненного опыта народа, претворялась в жизнь на основе прошедших испытание временем норм и в этом смысле обладала национальной и цивилизованной идентификацией. Говоря другими словами, модернизация соответствовала жизненным устоям страны. Вот почему специфика модернизации в Азербайджане разительно отличается от западных моделей. Эта специфика проявляется в общей траектории исторического развития Азербайджана.

Концепция модернизации зародилась на Западе или в паневропейском мире, прежде всего в Западной Европе и Северной Америке. Согласно теории модернизации, все общество делится на две группы: современные общества (то есть, западные общества) и традиционные общества (остальная часть мира). В представлении Запада политическая и экономическая модернизация подразумевает прежде всего:

1) верховенство гражданского общества над государством (во всех традиционных обществах наблюдается прямая противоположность - примечание автора), свободное формирование всех институтов и конкуренция;

2) невозможность лишения человека гражданских прав и политических свобод (со стороны государственной власти - примечание автора);

3) представительское управление, разделение властей, правовое государство;

4) свобода достижения успехов и продвижения по иерархической лестнице. Модернизация западных стран по представлению Запада означает превращение традиционных обществ в "модернити" общество. Традиционные общества обладают "отрицательными" свойствами. С точки

зрения модернизации под отрицательными чертами подразумеваются такие факторы как многовековые национальные и религиозные нормы и традиции, диктатура государства над обществом, подчинение личности коллективу (группе, корпорации, племени, семье).

1. "Модернити" или прогресс: подлинность и его творческая вариация

Свойственная модернизму Запада централизация наиболее ярко выражается в следующих формах: проведение политических, экономических, культурных и технологических преобразований в странах, участвующих в международном сотрудничестве, секуляризация (отделение церкви от государства). Эти преобразования должны основываться на демократических (либеральных - примечание автора) ценностях. М.Вебер писал: "В конечном итоге капитализм был создан неизменно рациональными предприятиями, рациональной бухгалтерией, рациональной техникой, рациональным правом. Но они не единственные: к ним необходимо добавить форму рационального мышления, рациональный образ жизни и этику рационального хозяйства". Такова суть модерна и весь XX век прошел в условиях его господства.

Безусловно, становится очевидно, что современная европейская цивилизация - это продукт претворения в жизнь модернистского проекта. Эта цивилизация практически и по всем своим показателям обязана модернистскому периоду. Продуктом модернизации являются составные части современной жизни - наука, промышленность, демократия, прогресс и развитие, а также свойственные западной цивилизации высочайший уровень жизненных стандартов и иные достижения.

Поэтому в 50-60-х годах XX века западные теоретики предложили остальной части мира следующую концептуальную схему: во-первых, паневропейское развитие является результатом европейских революций, то есть, коренным изменением ценностей и традиций демократического бытия, во-вторых, эталон демократии это западные общества со всеми свойственными ей институтами, а значит, в-третьих, степень демократии стран, не относящихся к западному миру, измеряется их приближением к западной модели. Таким образом, характерными чертами западных обществ провозглашается идеологическая универсальность, то есть

общечеловеческие ценности. Запад выставляется в "новом" и "прогрессивном" образе. А остальной мир представляется "невежественным" и "отсталым". Очевидно, что модернизм - средство евроцентристской политики, а модернистский проект прежде всего на примере транснациональных корпораций (ТНК - примечание автора) превращается в идеологическое средство западного гегемонизма. Они в современном мире под знаменитым лозунгом глобализации претворяют в жизнь экономическую экспансию.

По мнению влиятельного философа и социолога Александра Зиновьева, "на Западе создано сверхобщество... на его вершине находится определенная прослойка, главенствующая над входящими в него Соединенными Штатами и другими западными странами... Метрополия его находится в Соединенных Штатах и сегодня это сверхобщество контролирует более 70% мировых запасов". Отметим также, что США с населением менее 3% от числа всех жителей земного шара потребляют 40%, а входящие в так называемый "золотой миллиард" страны Северной Америки и Западной Европы свыше 70% мировых ресурсов (прежде всего нефти и газа).

В таких условиях от разговоров о модернизации веет неким драматизмом.

По своей сути, модернизация является методом самоутверждения в современном мире. Однако, сколько в современном мире обществ столько и методов моделей модернизации. Поэтому отождествление модернизации с какой-либо существующей моделью (например, выставление модернизации рядом с вестернизацией), это не только теоретическая ошибка, но и трагический просчет. (Капустин Б.Г. Современность как предмет политической теории. М.: РОССПЭН, 1998//<http://www.auditorium.ru>).

Как подчеркивают западные философы и социологи, современные западные социальные государства не в состоянии преодолеть бедность и нужду. По мере роста массовой безработицы и маргинальности увеличивается и уровень безработицы, отчего некоторые социальные группы лишаются шанса на рынке труда и как следствие остаются без социальной помощи. Более явственно прослеживается неспособность решить экологические проблемы и снизить технологические риски современных производств.

В 1970-х годах стало ясно, что модернизация в имитации Запада на

практике приводит к еще более крупным проблемам. Безоглядное перенимание веса западных институтов и норм - "президентство", "парламентаризм", "многопартийность" не привело к положительным результатам. Например, при уверенном движении вперед правительства Мексики, Филиппин, Египта слепо переняли продукт модернизации, превратились в общество, требующее хлеба и зрелищ, потеряли классовую принадлежность и стали люмпенизированной массой. Все это произошло из-за принятия самых плохих черт западных массовых обществ (Мурадов А.Д. Регулирование рыночной экономики: зарубежный опыт. Баку, 2002). Все это показывает, что не каждое изменение оборачивается прогрессом, развитием... Движение вперед оборачивается успехом, если реформы получают поддержку снизу и модернизация полностью соответствует представлениям большинства населения о правдивости и справедливости. Все это является главным критерием изменений к лучшему в структуре общества.

В некоторых странах Латинской Америки и Африки была предпринята попытка перенести хорошо зарекомендовавшие себя в США законы, однако, они не отвечали традициям народов Латинской Америки и Африки и все обернулось вполне предсказуемой неудачей. Не были созданы единые политические институты и соответственно не было достигнуто экономического развития. В результате страны третьего мира (за редким исключением) стали жить еще хуже. Было бы к месту отметить, что политика М.Горбачева по включению России в западную цивилизацию привела бывшие советские республики к краху, ибо такая политика вынудила Россию потерять свое участие и влияние в Азии, Африке, Латинской Америке и эти страны лишились поддержки Москвы.

Но после этого родился азиатский феномен, который подразумевал, что без уничтожения культуры и нравственности невозможно достичь развития. Это событие оценивалось как модернизация на основе особой идентификации (сути). Японцы первыми выявили, что коллективистские институты и нормы в отличие от западной модернизации способны обеспечить прогресс. Опыт государств Юго-Восточной Азии (в том числе социалистических Китая и Вьетнама), стран Ближнего Востока указывает на то, что наряду с использованием западных технологий возможно сохранить все присущие той или иной стране национально-культурные ценности - политические традиции и нормы, нравственность, мораль.

После изучения и обобщения этой практики модернизации социальными

теоретиками возник термин "азиатская идея". Эта идея аккумулирует в себе знакомые нам ценности и цели. "Ответственность в рамках оптимальной модели организации власти и политической системы; преимущество групповых интересов над индивидуальными интересами; органичное восприятие государства - в таком случае государство выступает главным гарантом основных интересов общества; предпочтение общих интересов политической конкуренции; из этого состоит объединяющая концепция органически-этатического варианта политического консерватизма рыночно-семейных отношений, подразумевающая взаимную ответственность управляющего и управляемых" (Гаджиев К.С. Азиатская идея// Политическая энциклопедия в 2-х томах. Т.1. М., 2000, стр. 26-27).

Например, согласно китайским традиционным ценностям, "государство - это свобода и продолжение семьи, а семья основная ячейка общества". Политические ценности не сильно оторваны от социальных и этических ценностей... политика приобретает этические нормы и формы, а этика - политические функции и структуры, то есть происходит политизация этики и этизация политики".

В начале XXI века в теоретическом и политическом мышлении Азербайджана зарождается опыт модернизации. Этот процесс происходит в разных странах на базе их традиций и истории. Надо учитывать, что в 80-90-х годах прошлого века западные теоретики с подозрением относились к идее изложения советской истории (а значит и истории Азербайджана) с помощью западной фундаментальной концепции. Западные ученые (ученые, а не идеологи - примечание автора) признавали, что не стоит абсолютизировать теории, основанные на европейском опыте. Эти опыт и теории оказались недостаточными для разъяснения феномена под названием "Россия XX века (и Азербайджан)".

Таким образом, на основании вышеуказанных суждений приходим к мнению, что появляется возможность благодаря бурному развитию Азербайджана говорить о нашем опыте модернизации. Президент Гейдар Алиев неоднократно говорил: "Азербайджанский народ прошел большой исторический путь. За этот период народ возвысился, повысился его менталитет, уровень образования. Получили развитие промышленность страны, сельское хозяйство (Гейдар Алиев. "Наша независимость вечна", Первая книга, июнь 1993 - май 1994, стр. 158).

2. Реформы в Российской империи: темпы и вектор процесса определяет государство

После 1861 года Российская империя вступила на путь модернизации, которую можно охарактеризовать как "догнать и перегнать". В 1913 году по объему выпуска промышленной продукции Россия вышла на пятое место после США, Германии, Великобритании и Франции. Объективно переходя в 1860 годах к формированию гражданского общества, правительство России даже не задумывалось о переходе к рыночным отношениям. Эти отношения являлись лишь дополнительным продуктом в комплексе изменений. Вопрос о важности модернизации не вызывало никаких споров среди правящей бюрократии. Обсуждения касались лишь путей этой модернизации. Консерваторы и сторонники самодержавия были сторонниками "контролируемой модернизации".

После перехода к капиталистическим отношениям у Российской империи возникли проблемы. Ведь развитие капитализма подняло вопрос создания политических институтов демократии, свойственных Западной Европе. Но это шло в противоречие с системой монополии государства. Абсолютная монархия в России регламентировала отношения собственности, правила претворения в жизнь этих отношений, деятельность государственных и частных предприятий. Капитализм в России олицетворяла только бюрократия. За деятельностью капиталистической промышленности не осуществлялось государственного контроля. Личный контроль проводили сотни тысяч чиновников и этот политический класс стремился включить систему в существующую капиталистическую промышленность.

Хотелось бы заострить внимание на политических инструментах, определяющих политическую составляющую общества, правовые нормы и типы государства. Крестьянская страна жила по законам одной большой семьи... Во время переписи населения 27 января 1897 года в графе "занятие, должность, служебное положение" император Николай II уверенно написал:... Владелец Российской земли". А в сентябре 1902 года в обращении к старшинам и старостам пяти российских волостей Николай II пишет: "Помните, лишь путем добросовестного труда, бережливости и в соответствии с божескими законами можно обогащаться, а не присвоением чужой собственности. Говорю эти слова, чтобы вы их донесли до ваших

односельчан. Еще скажите, что я буду заботиться об их нуждах" (История государственного управления в России. Изд. 2-е, испр./ Под общей редакцией Р.Г.Пихои. М.; Изд-во РАГС, 2002, с.180).

Чиновничья служба в России (конечно, и в Азербайджане) являлась особой формой социального обеспечения для сотен тысяч людей. Один из русских философов напоминает, что китайцы здороваясь спрашивают: "Вы сегодня ели рис?", а в дореволюционной России при встрече задавался вопрос: "Где вы служите?" С.Ю.Витте считает, что в царской России "условия не вынуждают человека грешить и закрывать глаза на неприятные вещи ради собственной позиции", у них "нет эгоистических интересов".

В период "великой депрессии" 1929-1933 годов на Западе распространились формы государственного управления, которые активно применялись в России еще в 1870-х годах. Это была фундаментальная политика, потому что во многих сферах частная собственность составляла меньшинство в экономическом отношении - "недостатки частной инициативы и частных капиталовложений компенсируются с помощью предоставления государственных заказов".

После некоторого замешательства Россия в целом приняла линию патриотичного характера. Эта деятельность связана в первую очередь с именем Сергея Юльевича Витте. Происходивший из семьи немецких лютеран, но воспитанный на идеях "православия" и "абсолютизма" Витте говорил: "Мы, русские, конечно, в экономическом отношении шли на поводу у Запада и потому избрали самый сумасбродный в условиях не имеющего у нас фундамента космополитизма. Наши экономисты пришли к мнению измерить экономическую жизнь Российской империи по рецептам экономики космополитизма. Результаты этого перед глазами".

В период царствования Александра III в России была принята программа индустриализации. В истории России это был первый государственный хозяйственный план. Выходит, принятые коммунистами пятилетние планы не были первым опытом. Идеология ускоренной индустриализации отразилась еще в 1893 году. В докладе Витте Николаю II в 1899 году говорилось: "Я считаю, что нет абсолютной совершенной торгово-промышленной системы, думал, что у каждой системы есть положительные и отрицательные черты, однако, если на одну чашу весов положить избранную систему, а на другую чашу понесенные ради нее людские жертвы, то вторая всегда перевесит первую". В докладе министра финансов Сергея Юльевича Витте повествуется о необходимости

определения имперской торгово-промышленной политики и неукоснительном следовании выбранной программе.

Ускоренное развитие логично и пригодно для всех политических режимов. В этом смысле для нас, жителей нового тысячелетия, станут поучительными уроки индустриализации для преодоления отсталости. Если сравнивать политику "догнать и перегнать" Запад с политикой царского правительства, то заметим, что в тот период проводился курс привлечения крупных фирм, призванных в краткий срок обеспечить очень крупные объемы производства. Правительство рассматривало эти фирмы как носителей передовых технических устройств и технологий и средство организации более эффективных производств и торговли. На стыке двух веков темп роста российской промышленности значительно опережает показатели ведущих западных государств. Важной причиной этого стало вложение в экономику страны зарубежного капитала. Необходимо отметить один факт: в тот период привлечение зарубежного капитала вызывало коллизии в общественном сознании. По мнению всех министров, зарубежных инвестиций были совершенно необходимы, но собственники земли аристократы и высокопоставленные чиновники считали эти инвестиции угрозой для своих интересов (это не поддерживалось и радикальной интеллигенцией). Ни производительный капитал внутри страны, ни зарубежный капитал не позволял "развязывать руки". В некоторых регионах права на землю ограничивались, для открытия предприятий иностранцы были обязаны получить разрешение, правительство выдвигало требование, связанное с национальным составом администрации инвестиционных компаний, ограничивало число представителей еврейской национальности, имеющих родственные связи с зарубежными родственниками (Сорокин А.К. Государство и предпринимательство в России. Исторический опыт предоктябрьской модернизации). Полис. 1995. №3 с.151-155). Надо отметить два фактора, свойственные российской экономике и отражающие сегодняшние реалии: в огромной степени несоразмерную участие иностранцев и прямое вмешательство государства в экономику. Зарубежные инвестиции в основном сосредоточились в железнодорожной отрасли, угольной, химической и нефтяной промышленности. Что касается роли государства в национальной экономике, то в 1860-1900 годах она возрастала. Своеобразное представление об этой сфере создает сумма российского акционерного капитала: по сведениям за 1912 год при наличии русского

капитала в 371,2 миллиона рублей, доля зарубежного составила 401,3 миллиона рублей, то есть более половины всех средств приходилось на зарубежный капитал. В начале царствования Николая II иностранцы контролировали 20-30% российского капитала, в 1913 году эта цифра достигла 60-70%, а в сентябре 1917 года - 90-95%). (Мосолов А.А. При дворе последнего российского императора. Записки начальника канцелярии Министерства императорского двора. М., 1993).

Обратите внимание на следующий момент: подавляющее большинство населения империи оставалось в стороне от процессов капитализации. "Капитализм не сумел пустить глубокие корни в России", он, столкнулся с сопротивлением в массовом сознании". В России (особенно в Баку) не имели массового характера свойственные западным бюргерам такие качества как "личная инициатива, сметливость, решительность, готовность пойти на риск". "Русский вариант капитализма" в традиционной психологии крестьянства способствовал лишь "превращению капиталистов во владельцев заводов, производящих машины с зубчатыми колесами".

Говоря другими словами, по мере углубления капиталистических отношений в России обострились противоречия между "низами" и "верхами". Причем, в отличие от Европы борьба велась в более жестком формате. Эта ярость не в последнюю очередь проистекала из-за зависимости царского режима от Европы и ее крупного капитала.

3. Реформы в СССР: опора на свои ресурсы

Советское государство родилось в результате отказа революционным путем от безуспешного либерально-буржуазного государства. Но эта революция возродила в новой форме типичное государство традиционного общества, выдаваемое за модернизацию и управляемую "сверху".

Никогда не отрекавшаяся от величия России коммунистическая партия (ВКП(б) - примечание автора) в 1920 годах взяла курс на ускоренную модернизацию экономики. В 1925 году И.Сталин говорил: "Национализированная промышленность, национализированные транспорт и кредит, монополизированная внешняя торговля, регулируемая государством внутренняя торговля - все это новые источники и "избыточный" капитал, которая может быть использована для развития промышленности страны. Ни у одного буржуазного государства не было

таких источников". В конце 1920-х годов судьбоносным являлся вопрос выборов метода индустриализации. В отличие от России начала века у СССР не было возможности пользоваться как важным источником средств иностранными кредитами, а потому индустриализацию надо было проходить с опорой на внутренние резервы. Влиятельная группа (член Политбюро Н.И.Бухарин, председатель Совета Народных Комиссаров А.И.Рыков, председатель ВЦСПС М.П.Томский) выступали за умеренный вариант - продолжение НЭП (Новая Экономическая Политика - примечание автора) с постепенным накоплением, а И.В.Сталин являлся сторонником ускоренного варианта. Известный ученый С.Г.Кара-Мурза приводит интересный факт: "В годы перестройки вариант Бухарина был смодулирован современными методами. Расчеты показывали, что по мере продолжения НЭП темпы роста основных производственных фондов останутся в интервале 1-2%. Эта ситуация могла привести к поражению в войне, быстрому обнищанию населения и как следствие социальному взрыву" (Кара-Мурза С.Г. История советского государства и права. М., 1998...)

"Индустриализация, коллективизация, строительство новой армии - все это составные части программы великой модернизации". Основной целью модернизации являлось превращение человека с крестьянской психологией в человека современного индустриального общества, способного стать оператором сложного производства и военной техники. Западные общества преодолели этот путь за 400 лет, причем, с невиданной жестокостью. Например, в Англии были приняты законы, неимущих и бродягах, малолетних детей казнили за воровство. В Азербайджане процесс изменения сознания продвигался столь стремительно, что это сегодня не могут отрицать даже "фронтовики". Подвергающие критике коммунистическую практику СССР вынуждены признавать своеобразные закономерности советской экономики. К примеру, серьезно соблюдались нижеследующие основные приоритеты процесса централизованной экономики: преобладание материального производства над сферой услуг, тяжелой промышленности над легкой промышленностью, военной промышленности над гражданским комплексом, нового строительства над модернизацией старых объектов, крупных строителей над мелкими и т.д."

Советский Союз проводит альтернативную Западу программу модернизации. Эта программа вначале называется "программа создания и построения основ социализма", а впоследствии "программой построения

развитого социализма". Завоеванные успехи в оборонной, космической и атомной промышленности, в сферах фундаментальных наук и образования, индустриализация, высокие производственные стандарты - все это мы наблюдали в 1970-1980-х годах в Азербайджане. СССР как и царская Россия функционировала в режиме противодействия Западу. Вся историю СССР можно компенсировать как модель модернизации, состоящую из комбинаций постулата "догнать и перегнать" и развития за счет собственных возможностей. (Тойнби А. Постигание истории. М., 1991; стр. 108-148). Советский Союз сохранил базисный православно-исламский менталитет старой России и в условиях борьбы с Западом развил такие идеологические факторы как коллективизм, нерыночные отношения, индустриализация и социальная эмансипация.

4. Модернизация Азербайджана в составе Российской империи

В 1917 году в Азербайджане (особенно в Бакинском промышленном районе) для дальнейшей модернизации имелись все возможные вариации - национально-этатистский вариант (в 1918-1919 годах АДР избрала именно этот вариант), либерально-бюрократический вариант, подразумевающий принятие "модели внедрения взятого извне развития" в случае победы белогвардейской России, наконец, широко распространившийся после 28 апреля 1920 года коммунистический вариант.

Как известно, в начале XIX века Северный Азербайджан был оккупирован Российской империей. Но Северный Азербайджан подвергся не только военно-политической, но и социально-экономической оккупации, то есть оказался вовлечен в православно-мусульманскую орбиту. Для подтверждения этого процесса обратимся к двум фактам. Один из них принадлежит русскому, другой немцу. "Относительно высокий уровень русской культуры и благородство русской интеллигенции сыграли важную роль в сознании народов, не представляющих "российскую державу". В 1880 году в России проживало 11 миллионов мусульман, вся их печатная литература составляла 7-8 книг; имели они одну типографию, ... 12 человек получили высшее образование... В 1910 году их число достигло 20 миллионов человек; для них было отпечатано более 1000 книг, мусульмане имели 14 типографий и 16 периодических изданий, 200 человек

получили высшее образование в России и 20 человек в Западной Европе, среди них было около 100 литераторов... Среди мусульман - татар на более высоком уровне находилось распространение литературы в виде книг и газет".

В 1920 году М.Э.Расулзаде писал: "Посредством русских Азербайджан овладел европейской наукой и техникой... вступил на путь нового развития, расцвел и прогрессировал" (Расулзаде М.Э. Сиявуш нашего века. Хазар. 1990. №1, стр.49).

Политика модернизации, проводившаяся с целью укрепления основ государственности, оказала серьезное воздействие на нефтяную промышленность Азербайджана. "В результате поощрительной налоговой политики царизма был упразднен нефтяной акциз, введены высокие пошлины на импорт американского керосина, решена проблема транспортировки и экспорта нефти и нефтепродуктов". Высочайшим указом царя, широко распространилась практика распределения среди фаворитов государственных земель в Бакинском нефтяном районе. На основании "Правил о нефтяной промышленности" (1892), все государственные земли Абшера разрешалось сдавать в аренду. Здесь мы наблюдаем важный момент нерыночного отношения. Этот момент заключается в том, что стоимость аренды не зависела от рыночной цены нефти, приобретались земли после продажи с открытого аукциона.

Царское правительство серьезно занимается регулированием в нефтяной промышленности, ограничивает участие иностранцев и евреев в данной сфере, препятствует чрезмерной монополизации и в то же время поощряет создание монополий. В 1893 году по инициативе С.Витте с целью разделения мирового рынка с американской компанией "Стандарт ойл" был образован синдикат владельцев керосиновых заводов. Однако, по мнению Витте, проект соглашения не был выгоден государству. В 1898 году на выгодных условиях английский капитал был допущен в Россию.

В годы войны (1914-1917) государство ускоренно развивает основные отрасли нефтяной промышленности, для сохранения высокого государственного статуса политического режима создает выходные условия для расширения производства и централизации капитала. Важным моментом явилось создание нерыночной заготовки нефтяного топлива для государственных потребителей (система, состоящая из паевой нефти). "Обладавшая очень большой стоимостью и объемом казначейская собственность стала фундаментом для развития государственно-

капиталистического хозяйства" (Ибрагимов М.Дж. Нефтяная промышленность Азербайджана в период империализма. Баку, 1984. стр. 34, 39, 70, 178, 179).

Для создания представления о масштабах модернизации обратимся к еще нескольким фактам. После начала добычи нефти промышленным способом (1872) ни один город в мире не развивался так стремительно как Баку. В 1898-1901 годах по объему добычи нефти Баку находился на первом месте и шел в центре процесса модернизации. Люди с большим капиталом со всех губерний России, а также из Западной Европы, стекались в Баку, который напоминал Калифорнию. Царским чиновникам было очень выгодно здесь, ибо они имели возможность брать крупные взятки. За непродолжительный период сказочно обогатились владельцы нефтяных участков, из уездов Азербайджана и Южного Азербайджана (Ирана) сотни тысяч крестьян ехали в Баку за неплохими заработками.

Баку не только стал одним из пяти важных экономических районов Российской империи, но и многонациональным обществом, центром социального и национально-освободительного движения. Представители местной буржуазии (Г.З.Тагиев, М.Нагиев, М.Мухтаров, Б.Гулиев и другие), приехавшие из Петербурга и Москвы П.Нобель, Э.Нобель, С.М.Шибаетов, А.Бенкендорф и т.д., царские чиновники, а также реформаторы-мусульмане, люди с либеральными и социалистическими воззрениями, многонациональная буржуазия приносили в Баку прекрасные элементы, присущие Азии и Европе, что придавало городу новый образ жизни. Таким образом, полностью сформировался социально-культурный фундамент модернизации.

Что мы имеем в виду под словами "социально-культурный фундамент"? Сюда входят обладающие историческими корнями стабильные нравственные ценности и нормы, позволяющие считать с идеологической точки зрения всех членов целостной группой.

Как известно, основоположником исламского модернизма был Джалаледдин Афгани (1839-1897). По выражению Ахмед бека Агаева, "он был одним из талантливых и волевых людей нашего времени". Раскрывая причины отсталости мусульманских стран, он предлагал радикальные рецепты, способствовавшие европейскому прогрессу. Афгани считал, что действительный смысл нравственных сур Священного Корана на самом деле согласовываются с идеалами уважения к свободе, свободе личности,

нормам свободы человека, свободе печати и проведению собраний. По мнению Афгани, обязанность мусульманских интеллигентов состоит в ознакомлении непросвещенных масс с европейским мышлением, стандартами европейской модернизации. В Азербайджане были достойные последователи Афгани - Ахмед бек Агаев, Али бек Гусейнзаде, Мамедэмин Расулзаде.

А.Агаев был далек от мысли идеализировать Европу. Он защищает исламские ценности и призывает освободить их от догматических толкований. А.Агаев, А.Гусейнзаде, М.Расулзаде в отличие от турецких "ультрапрогрессистов" не принимали вслепую экзальтацию за счет европейских институтов, как алхимики не верили безоглядно в мистические формулы. Как говорил А.Агаев, вина "ультрапрогрессистов" состоит в том, что они не принимали всерьез "сформировавшиеся веками образ жизни, психологические и социологические особенности мусульман". А.Агаев выступает против таких свойственных Европе черт как адюльтер (измена жены мужу или измена мужа жене) и проституция, подчеркивает, что они недостаточно пустили глубокие корни в обществе и потому неверно было бы сравнивать Азербайджан со Старым Светом. В первом номере газеты "Хаят" ("Жизнь") А.Агаев и А.Гусейнзаде указывают идеологические границы пристрастий европейского модернизма: "Офранцуживание турок победа не турок, а французов".

По сути, они ведут борьбу за религию - идеологический ресурс политики. Политика, преследующая цели обеспечить национальные интересы Азербайджана, должна была проводиться в жизнь независимым национальным государством. Нельзя не обозначить еще одну особенность исламского модернизма: основанная на взаимной супружеской любви и правовом равенстве семья считается национальным богатством просвещенного и регулируемого общества.

В первом номере учрежденной газеты "Ачыг сез" ("Открытое слово", 20 сентября, 2015 год) в программной статье под названием "Какую дорогу мы выбираем?" М.Расулзаде отмечает: "Мы, люди эпохи, должны оставаться верными трем основным ценностям: тюркизм, исламизация и модернизация. Объединение двоих из них - тюркизма и исламизации с модернизацией не преследует цель слепого перенимания этой модели евромодернизации".

5. Азербайджанская Демократическая Республика: опыт реформ этатического типа

Г.Алиев говорил: "Окончание Первой мировой войны, крах русского царизма, Октябрьская революция... все это вместе создало благоприятные условия для создания Азербайджанской Демократической Республики... В тот период на историческую арену в Азербайджане вышел большой отряд представителей интеллигенции... Своим интеллектуальным потенциалом они участвовали в процессах, происходивших в республике в XX веке"... (Речь Гейдара Алиева на торжественном собрании, посвященном 80-летию Азербайджанской Демократической Республики.//Возрождение - XXI век. 1998. №5. Стр. 3-4).

Действительно, важным смыслом выдвижение идеи азербайджанской государственности в кризисные 1918-1920 годы явилось то, что практика и методы государственного строительства Азербайджанской Демократической Республики не принимались извне, а все методы и практические действия являлись нашей собственностью. Безусловно, основоположники АДР в большинстве своем были правоведами - А.Топчубашев, Ф.Хойский, М.Расулзаде, Х.Хасмамедов и другие основывались на классических матрицах классической европейской культуры - гуманизме, рационализме, истории восприятия и принципах объективности. При этом они сохраняли свое национальное восприятие. Азербайджанские государственные деятели были современниками выдающегося реформатора С.Ю.Витте, который говорил: "Политэкономия обязана принимать национальную идею как отправную точку... и разъяснить каким путем сохранить и улучшить свое экономическое положение".

Ученый-историк Л.Мамедова пишет: "Создание АДР... материализованная закономерность всего предшествовавшего развития общественно-политической мысли". Кроме этого, автор подчеркивает, что тогдашняя интеллигенция жила прогрессивными идеалами того периода".

В 20-30-х годах прошлого века проект азербайджанского модернизма не сумел проявить себя в кемалистской Турции. Однако, этот проект наглядно отразился в правительственных кабинетах Хойского и Усуббекова. Государственность Азербайджана в корне отличалась от государственности своего предшественника России и Западной Европы,

потому что азербайджанская государственность глубоко отражала несравненные национально-культурные ценности азербайджанского народа.

Модернизация в 1918-1920 годах требовала создания в Азербайджане национальной государственности и мобилизации соответствующих ресурсов, установления порядка и самоограничения, высокого нравственного духа и харизматического лидера. Она очень похожа на модель, которую в 1990 году претворило в жизнь руководство Азербайджанской Республики. Конечно, изменились условия жизни и политические методы модернизации: сегодня в республике нет гражданской войны, Азербайджанская Республика поддерживается международными организациями. Поэтому заявление Президента "мы верные и достойные наследники Азербайджанской Демократической Республики" являются важной непрерываемой исторической реальностью.

В связи со всем вышесказанным характерными становятся заявления Ильхама Алиева: "Мы говорим зарубежным компаниям: "вы защищаете интересы отдельных компаний, а мы защищаем интересы страны и всего азербайджанского народа. Если вы совершаете ошибку, то это скажется на одной компании, а если ошибемся мы, то будет нанесен урон интересам азербайджанского народа. Мы ни при каких условиях не можем совершить ошибку". Для Ильхама Алиева самым важным социальным капиталом является народ и забота о нем остается нравственным приоритетом и уровнем исторической ответственности государственной власти. На нынешнем этапе исторического развития успешно претворяется в жизнь программа модернизации, способствующая укреплению реальной независимости, обеспечивающая в условиях привлечения зарубежных инвестиций экономическое развитие" (Доклад первого вице-президента ГНКАР, депутата Милли Меджлиса Ильхама Алиева//Возрождение - XX век. 1999. №19, стр.10).

6. "Передовое традиционное общество"

70-80 годов XX столетия

В своих выступлениях в 1990-х годах прошлого века Гейдар Алиев неоднократно останавливался на одном факте: "В 1970-80 годах Азербайджан достиг больших успехов. В середине 1980-х годов

Азербайджан завоевал статус одного из динамично развивающихся союзных республик".

После прихода к власти Гейдара Алиева в 1969 году в республике началась борьба с негативными явлениями. В 1969-1985 годах по масштабу изменений, продемонстрировавших наглядно возможности мобилизационной экономики, II республика переживала невиданный взлет. Основы государственного суверенитета и экономической независимости были заложены именно в те годы.

Утвердившееся и укрепившееся в 70-80 годах прошлого века в Азербайджане общество можно назвать "передовым традиционным обществом". В этом обществе существовали все основные черты - органические и исторические достижения в нравственной сфере, целостность и системность нравственных ценностей. В традиционном передовом обществе находятся на высоком уровне политические отношения и социально-культурные факторы (обычаи и традиции, церемонии, мифологические структуры и т.д.). Азербайджанское общество соответствовало этим характеристикам, потому что индустриализация, культурный прогресс, уважение к личности здесь получили признание и все это не было привнесено извне, а произошло в рамках традиционной цивилизации. Необходимо отметить и следующий факт: несмотря на кризис 1990-х годов Азербайджану удалось сохранить за счет накопленного потенциала модернизацию на базе своей идентификации. Мы оптимистически утверждаем это на том основании, что у каждой цивилизации есть внутренние закономерности и несравненная динамика. По этой причине, при взаимном влиянии цивилизаций, необходимо принимать во внимание один принцип: "Каждая цивилизация, не нарушая свою индивидуальность, принимает чуждые ей элементы путем выборов" (Ерасов Б. "Выступление на круглом столе "Что же дальше?"//Осмысливая мировой капитализм", М., 1977,стр.189).

ГЛАВА II

Проблема сохранения азербайджанской идентичности

1. Выбор с опорой на личность: Гейдар Алиев

С присущим ему аналитическим мышлением, Гейдар Алиев разделил историю Азербайджана XX века на 4 этапа: первый этап - период с начала века XX до Октябрьской революции, второй этап - 1918-1920 годы - период существования Азербайджанской Демократической Республики, а также 1920-1922 годы, когда Азербайджанская ССР формально обрела суверенитет. Третья стадия - период вхождения Азербайджанской ССР в состав федеративного государства (1922-1991 годы). Наконец, начавшийся в 1991 году четвертый этап. Руководитель Администрации Президента Азербайджана, современный теоретик азербайджанской государственности Рамиз Мехтиев указывает, что последние два этапа напрямую связаны с именем Гейдара Алиева. Потому что путь Азербайджана к построению независимой государственности начался в 1969 году после прихода к власти Гейдара Алиева.

Рамиз Мехтиев особо отмечает следующие периоды претворения в жизнь идеи создания национального государства: 19882-1992, 1992-1993, 1993-1995 и 1995-2003 годы. 1993-1995 годы Р.Мехтиев характеризует стадией напряженной, беспощадной борьбы за идею независимости и государственности и победой сознания государственности". Последующие 1995-2003 годы как продолжение предыдущего периода он называет "политической модернизацией" и "периодом строительства полномасштабного правового, демократического государства и гражданского общества" (Р.Мехтиев. Опыт строительства в Азербайджане независимого государства: успехи, проблемы, перспективы. Мехтиев Р. Азербайджан: историческое наследие и философия независимости. Баку, 2001, стр.254).

Такова политическая оценка того периода. Этот период не был лишь временем укрепления государственности и правового государства,

гражданского общества. Во всех выступлениях Президента бросается в глаза концептуальное богатство выбранного пути. Логика его действий, характер выступления перед народом не самые важные темы дают основание назвать линию его действия "проектом Гейдара Алиева". Эту мысль подтверждают выдающиеся личности, глубоко познавшие жизненный опыт лидера нации и его "масштабность". "Гейдар Алиев - настойчивый политик, интеллектуальная личность, обладающая логическим мышлением, он способен кратко довести свою мысль до слушающих, он незаменимый лидер" (З.Бжезински). "Гейдар Алиев один из уникальных государственных деятелей нашей эпохи. На протяжении всей жизни, изобиловавшей важными событиями, он думал о своей Родине, своем народе, самозабвенно трудился ради укрепления независимости Азербайджана. В самые трудные времена он проявлял беспримерную самоотверженность ради спасения Родины. Гейдар Алиев государственный деятель, избавивший страну от многих бед" (И.Дограмаджи).

Гейдар Алиев государственный деятель, обладающий редким даром и характером. Эти качества произошли из его практической деятельности и им же обусловились, то есть они носили академический характер. Он настоящий государственный муж и потому действия его конкретны. В лице Гейдара Алиева разработанные в последние 200 лет выдающимися сынами Азербайджана идеалы просветительства слились с общечеловеческими ценностями.

Мы не намерены пересказывать биографию Гейдара Алиева, но касаясь некоторых политических проблем важно затронуть отдаленные моменты его жизни. Отправными точками изучения проблем модернизации становятся биография, история, политика и общество.

В настоящее время нас интересуют источники формирования реальной государственности, неразрывно связанные с именем Гейдара Алиева. Важными нравственными составляющими являются вклад Гейдара Алиева в создание концепции национальной государственности, формирование независимого Азербайджана, теорию и практику возрождения республики. Прежде всего, надо ясно представить себе глубокий интерес к укреплению национальной государственности. Идеалы Гейдара Алиева системно раскрываются в его произведениях и выступлениях. Эти идеалы легче воспринимаются его мыслями. История современной национальной государственности Азербайджана берет начало в июне 1993 года. Именно в тот период ослабили хаос и энтропия процессов вестернизации. "Лишь после

возвращения к власти Гейдара Алиева летом 1993 года положение стало меняться к лучшему. Была предотвращена угроза гражданской войны (Ильхам Алиев).

Летом и осенью 1993 года в ряде выступлений Гейдар Алиев обозначил контуры реформ, призванных содействовать строительству политической основы независимого Азербайджана. Проследивая смысл этих реформ можно говорить о задачах по модернизации. Целью преобразований стали интенсификация исполнительной власти, деятельности законодательной и судебных властей, повышение гражданской активности населения, демократизация власти, открытость и прозрачность новой власти, создание духовного консенсуса основных задач государства и общества.

2. Гейдар Алиев: "Необходимость возвращения в "большую политику диктовала сама жизнь"

В 1991-1993 годах муталибовцы, а затем и фронтовики-мусаватисты на своем негативном примере продемонстрировали значение личности. Сегодня мы знаем, что без значительной личности сходят на нет радикальные реформы и трудовая мотивация, уничтожается производство, растет безработица, падает уровень жизни, происходит расслоение населения по имущественному признаку.

Но последовавшие затем события показали, что обретенная независимость не имеет столь большого значения: по-прежнему все управлялось из Москвы. Российские демократы-перестройщики взяли курс на уничтожение названного "реальным социализмом" тоталитарного государства и надеясь на неявную поддержку партийного аппарата стремились решить судьбу ослабленной страны.

Как известно, в ноябре 1982 года по инициативе Андропова Г.Алиев был приглашен в Москву. Он назначается первым заместителем председателя Совета Министров СССР, который в то время возглавляла геронтократ эпохи Брежнева Тихонов. Гейдар Алиев был избран членом Политбюро ЦК КПСС в то время, когда в стране мелочная политика сменила личностные отношения, многие вещи обосновывались "конкретной ситуацией". В то же время, нахождение азербайджанца на вершине государственной пирамиды воспринималось как символ впечатляющих достижений Азербайджана в союзе народов СССР. Г.Алиев был

единственным азербайджанцем, достойным столь высокого положения. Ему адресовались сотни тысяч писем, каждая встреча с ним становится заметным явлением для простых людей. И это понятно: в лице Алиева граждане видели государственного деятеля, который работает не в угоду личным и корыстным интересам чиновников, а руководствуется интересами государства. Затрагивая созданную в Политбюро ЦК КПСС нравственно-психологическую атмосферу, Гейдар Алиев приводит наглядные свидетельства того, как деловитость и его неразрывная часть - искренность в личных отношениях были безвозвратно утеряны: "Я - член Политбюро... Один из 10-11 человек - руководителей Советского Союза... Как-то раз, находясь в своем кремлевском кабинете почувствовал себя плохо и меня отвезли в больницу... Прошло десять, потом двадцать дней, никто из коллег не интересовался моим состоянием. Спустя месяц пришел председатель Совета Министров Рыжков... Генеральный секретарь Горбачев ни разу даже не позвонил..." ... "Вот такое равнодушие царило среди людей, руководивших Советским Союзом".

По масштабам личности, таланту государственника Г.Алиева смело можно сравнивать с Бисмарком. Для миллионов советских граждан, помнивших его интервью "Пусть восторжествует справедливость" "Литературной газете", это стало настоящей трагедией. "Благодаря" козням влиятельного горбачевского агента А.Яковлева Г.Алиев был отстранен от государственных должностей. Этот агент добился также удаления из Политбюро достойных государственных деятелей - Романова, Гришина, Устинова, Громыко, которые были способны противостоять разрушительной политике Горбачева. В 1994 году Г.Алиев дает интервью корреспонденту "Российской газеты". В ней он отмечает, что после возникновения серьезных разногласий с советскими лидерами и Горбачевым он был выведен из числа руководителей страны и вплоть до 1990 года не занимался политической деятельностью. Вспоминая тот период, Гейдар Алиев говорит: "В Москве для меня была создана нетерпимая обстановка: был изолирован от общества, находился под жестким контролем, почти в условиях домашнего ареста..." Курс Горбачева он называет "бессодержательным, непродуманным, невразумительным". Немного было людей, которые могли правильно оценить масштабы и направление процессов, ведущих страну к гибели. Одним из немногих таких дальновидных людей был Гейдар Алиев.

21 января 1990 года Гейдар Алиев выступил с заявлением в постоянном

представительстве Азербайджанской ССР в Москве. Он указал на причины, способствовавшие трагедии в Баку, отметил, что не были предприняты необходимые действия в связи с событиями в НКАО. Г.Алиев назвал основных виновников разыгравшейся трагедии. Это был не А.Везиров, а названный в народе "меченым Михаилом" Горбачев. Впоследствии в полемике с "фронтовиками" Г.Алиев говорил: "Большинство собравшихся на площади требовали справедливого урегулирования карабахской проблемы. Это было всенародное движение". Г.Алиев лучше других оценивал политический потенциал народа, смысл его представлений о борьбе, стабильности, власти, сильном государстве и лидере. Темой отдельного разговора должна стать идеология всенародного движения. Когда уходят в небытие сверхидеологии, образуется вакуум. При этом для заполнения пустоты для людских масс, превратившихся в народ, привносится вульгарная идеология национализма. Для появления национализма нужны два фактора: идеологический вакуум и социальная прослойка - носитель идеологии национализации. В Азербайджане эту роль исполнили представители интеллигенции в лице управленцев (бывших партийных и советских работников), и не имеющая опыта политической деятельности творческая интеллигенция. Г.Алиев разъяснил термин "национализация", своей практической деятельностью он придал смысл этому политическому термину: "национализм - это относительно взаимосвязанная система идей и чувств, сосредоточившаяся на защите национальной идеи". Г.Алиев отверг этнократический шовинизм А.Эльчибея, не оставил камня на камне от шовинистического сепаратизма и предотвратил поползновения национальных меньшинств на государство.

Новое возвращение Г.Алиева во власть состоялось осенью 1990 года. В то время он считаясь с волей народа вошел в Верховный Совет Нахчыванской АССР. На наш взгляд, это был продуманный шаг. Невозможно себе представить, чтобы Гейдар Алиев оказался в положении римского императора Диоклектиана, который отказался вернуться к власти, несмотря на настойчивые призывы народа. Политическая деятельность таит в себе немало рисков. Граждане, народ, государство решают свою судьбу посредством политики и свой статус в обществе также меняют политическим путем. Искусный управленец Гейдар Алиев принимает политику как борьбу за исполнение возможностей граждан. Блестящая государственная деятельность дает повод так разъяснить его мотивы. Мы смело можем утверждать, что еще в то время (1990 год) его

отношение к "похитившим власть" дилетантам перекликается с мыслями Бисмарка: "государство, находящееся в руках корыстолюбивых ораторов, завладевших искусством лгать массам на самом высоком уровне, не может никак прогрессировать. А это не может не наносить серьезный ущерб такой огромной структуре как государство" (Бисмарк О. Мысли и воспоминания. В трех томах. Т.1.М., 1940, стр.56).

В прямом смысле слова, государственный человек, патриот, этатист не может ставить свои обиды выше интересов государства и нравственного долга. Поэтому вполне закономерно возвращение Гейдара Алиева к большой политике. Здесь необходимо разделить понятия "большая" и "малая" политика. Малая политика - политика восстановления статус-кво. Малая политика - текущая политика. Она вмещается в существующий формат организации общества, в то время как большая политика - политика трансформационного типа.

Гейдар Алиев обладал огромной практикой восстановления существующих правил в сфере политики. Тут надо прибегнуть к одному комментарию: его прежняя деятельность никак не увязывалась с повторением пройденного этапа. Только по прошествии продолжительного времени мы поняли, что 14 мая 1969 года в истории Азербайджана началась новая эра: избрание Гейдара Алиева руководителем Азербайджана выходило за пределы простой смены политического лидера. Это событие стало началом новой современной эпохи в истории Азербайджана. Именно с того дня и началось создание организационных и нравственных основ (жизни полной побед в сфере духовного подъема) в истории Азербайджана. Составными частями этой жизни являлись проведение в жизнь ускоренного развития в координатах планово-директивной экономики, стимулирование всех форм национального самосознания, укрепление национальной идентичности. Импульс, приданный социально-экономическому развитию, может быть оставлял в тени процесс эволюции общества в направлении возвращения к национальным корням. Поэтому более закономерным становятся результаты этого процесса - приобщение к нравственной независимости.

На данном этапе своей жизни Г.Алиев приступил к "созданию" новой политики. Эта политика создает "окна возможностей", которые позволяют управляемым великими личностями гражданам заложить фундамент новых институтов, создать процедуры и нормативы новой общественной жизни. В тот период очень мало людей понимали, что миссия претворения в жизнь

нового типа общества, выражающего волю народа, выпала на долю Гейдара Алиева. По словам Гегеля, в условиях распространения безнравственности и эмоций необходимо выбрать дорогу к спасению. Ведь противостояние между "муталибовцами" и фронтовиками приводило к расчленению власти и Азербайджан мог столкнуться с угрозой распада.

В 1990-1991 годах программные выступления Гейдара Алиева по важнейшим вопросам вызвали большую надежду среди миллионов сограждан. Каждая речь депутата Гейдара Алиева вызывала живой отклик со стороны миллионов людей. В то же время, подобное нельзя сказать о Муталибове и его единомышленниках. Они думали и боролись лишь за свое будущее. В апреле 1990 года во время выступления на сессии Верховного Совета республики Г.Алиев открыто сказал: "Если хотите знать реалии, то нынешний союзный проект ничем не лучше прежнего. Считаю непозволительным вхождение азербайджанского народа в новый союз. Я сторонник выбора Азербайджаном пути свободы, полной экономической, политической независимости. Азербайджанский народ уже вышел на этот путь. Азербайджанский народ должен идти по пути экономической и политической независимости, вести борьбу за полную самостоятельность. (Выступление на сессии депутата Гейдара Алиева.// Сяс (Голос). 1990, №8, стр.5). Нахчыванская Автономная Республика бойкотировала проводимый референдум с целью сохранения СССР. Именно в этом регионе трехцветный флаг АДР был впервые признан государственным флагом. Из Нахчывана были выведены все воинские части Советской армии. Меджлис автономной республики дал политическую оценку событиям 20 января 1990 года.

3. Безликая страна, нация без лидера

В апреле 1992 года уже ни для не было секретом, что в стане управляющих государством царит хаос и неразбериха. Тогда Р.Мехтиев заявил, что Гейдар Алиев, человек, способный повести за собой народ - "он, безусловно, необыкновенная личность, великий государственный деятель, обладающий лидерскими качествами" (Интервью Р.Мехтиева газете "Бакинский рабочий"// Мехтиев Р. Азербайджан: историческое наследие и философия независимости. Баку, 2001, стр.145). Когда в июне 1992 года Муталибов покинул страну, Р.Мехтиев дальновидно сказал: "Сильный

Президент, опираясь на демократические силы населения и свой престиж, создаст условия для созидательной деятельности партий и политических движений, ускорит процессы демократизации общества, проведения социальных и экономических реформ. Все это, конечно, будет отвечать жизненным интересам Азербайджана, предоставит возможность приблизиться к демократическим стандартам цивилизованной Европы" (там же, стр.157).

В марте 1992 года азербайджанская государственная машина пережила первый поучительный кризис: фронтовики и примкнувшие к ним некоторые безыдейные люди совершили атаку на эту машину (государственную машину - прим.автора). Азербайджанское государство в то время деградировало. Фронтовики и мусаватисты стремительно наращивали давление. Фактически они монополизировали пробудившиеся в народе чувства национальной гордости и патриотизма, примешав к ним махровый национализм. Когда 3 марта фронтовик Р.Газиев выступил с предложением созвать чрезвычайную сессию Верховного Совета, внимательные наблюдатели поняли, что началась атака на власть обессиленного Президента. 5 марта законодательный орган приступил к работе в окруженном толпой здании. Собравшиеся скандировали лозунг "Президента в отставку!". Председатель Верховного Совета Э.Кафарова подает в отставку. Муталибов говорит: "Было крайне сложно за такой короткий срок создать боеспособную армию и укрепить границы. Но такая работа проводится. Сегодня для руководства страны и военного командования республики нет задачи важнее, чем обеспечение территориальной целостности Азербайджана". Однако, маховик переворота уже был приведен в действие. Выдвигается требование: предотвратить гражданскую войну в Азербайджане возможно лишь отправкой в отставку Президента, пришедшего к власти на "русских штыках". Известный своими необычными выступлениями социал-демократ А.Ализаде предлагает объявить в стране чрезвычайное положение и создать коалиционное правительство. Затем на авансцену выходит Э.Мамедов и зачитывает заранее заготовленное решение. Президент Азербайджана обвиняется в нарушении нескольких статей конституции". Заместитель министра обороны Ш.Мусаев подает в отставку и покидает зал: нет условий для нормальной работы. Депутат Э.Мамедов сообщает еще одну сногшибательную весть: будто армейские части приближаются к зданию. Сдает свой депутатский мандат и А.Мамедов. В это время

избранный на пост председатель Верховного Совета Я.Мамедов выступает с устным заявлением: он также подает в отставку, ибо в такой ситуации он не может возглавить парламент.

Все это время у стен парламента продолжается митинг. У митингующих одно требование: Президент должен подать в отставку. Призванные обеспечить правопорядок сотрудники милиции демонстративно не вмешиваются в происходящее. К вечеру 5 марта буйная толпа оскорбляет покидающих парламент депутатов. Некоторые из депутатов получили даже повреждения. Среди участников митинга множество вооруженных людей. Некоторые из них сидят в автомобилях и готовы открыть стрельбу, если милиция станет разгонять митингующих.

6 марта во второй половине дня сессия продолжила свою работу. В шесть часов вечера перед депутатами выступил Муталибов и заявил о своей отставке. По его словам, этот шаг он предпринял "после долгих раздумий и для предотвращения возможных провокаций и кровопролития" ("Бакинский рабочий", 1992, 7 марта). Это был настоящий переворот, организованный АХЧП и сколоченными ею группами. Верховный Совет не имел права принимать отставку Муталибова (он не представил письменного заявления). Согласно Конституции, вопрос доверия к Президенту должен был выноситься на референдум. Несмотря на это, большинством голосов отставка была принята. Победившие сразу заявили, что "отставка Президента это не противоречащий Конституции переворот, а объективная необходимость, предпринятая с целью недопущения развития событий в опасном для народа русле. Демократия - это не беззаконие. Свобода - это независимость в рамках принятых государством обязательств" ("Бакинский рабочий", 1992, 10 марта). Это были циничные, псевдодемократические и произнесенные ради соблюдения ритуала слова: оказывается, отставка Президента не переворот, а "объективная необходимость, предотвращающая" определенные события.

Переворот 5-6 марта подтвердил правильность одной мысли Робеспьера: конституция революции - лишь соотношение социальных групп. 14 мая муталибовцы решили вернуться к власти и тут возникла парадоксальная ситуация: 241 депутат терпеливо выслушали доклад членов следственной комиссии по Ходжалинской трагедии и в итоге вынесли решение "о частичной вине" Президента в этой трагедии. Основной вывод звучал так: "измены не было, допущены халатность и непонятная кадровая политика". Некоторые депутаты выступили в защиту Муталибова. Приняли

резолюцию: 6 марта отставка была принята под нажимом, для этого не было достаточных оснований" ("Бакинский рабочий", 1992, 15 мая). 6 марта 230 депутатов проголосовали за отмену принятого решения. В своей гневной речи А.Муталибов призвал к сплочению всех сил и приостановил деятельность всех общественно-политических движений: "надо проводить в жизнь политические и экономические реформы, стремиться к созданию демократического государства, основывающегося на верховенстве закона" ("Вышка", 1992, 17 мая). Но указ об объявлении чрезвычайного положения в республике с 15.00 так и остался на бумаге... Вечером того же дня Муталибов покинул столицу. 16 марта в окруженном вооруженными людьми Верховном Совете началось заседание Национального Совета.

Поражение Муталибова на самом деле означало победу действующих во вред Азербайджану политиканствующих группировок, сдачу позиций элитой с гедонистским стилем управления. Администрация Муталибова не осознала, что мощь государственной машины (с точки зрения контроля за выполнением приказов) больше связана с вовлеченностью государства в общественные процессы чем с политикой, программами и кадрами. Они больше чем реализовать проекты, отвечающие представлениям азербайджанцев серьезной, но справедливой власти, думали о собственных проблемах и пиар-акциях. В кризисные времена люди всегда считали, что бедность и безработица более важные и фундаментальные виды рабства, чем отсутствие свободы слова и собраний.

4. "Правительство не решает проблемы"

После ухода президента Муталибова от власти наверное каждый этап нашей социальной реальности стал восприниматься как результат истории. Общество считает этот период опасным для каждой семьи, каждого дома, периодом, когда иссякают чувство государственности и самопожертвования. Страна вступала в период анархии. Можно было забыть времена, когда государство обеспечивало необходимые условия для жизни. Гражданам казалось, что победившие в этом противостоянии обещают им другую жизнь - ведь фронтовики-мусаватисты представляли себя сторонниками прогресса (т.е. модернизации).

27 июня прошли выборы и Абульфаз Эльчибей становится Президентом республики. Однако, участие в президентских выборах формально не мог

принять самый достойный кандидат - Гейдар Алиев. Потому что депутаты Верховного Совета возвели возрастной шлагбаум - участие в выборах могли принимать граждане моложе 65 лет. Из 76,0 процента явившихся на избирательные участки 59,4% отдали предпочтение Эльчибею. Конечно, это нельзя было признать триумфом и фронтовики это понимали. Они вдруг осознали, что в политике все очень часто меняется, сладость власти оборачивается горечью поражения. АХЧП оставалось у власти всего год и за это время у них царило одно настроение временщиков.

Но самыми интересными были выставленные для завоевания голосов программы. Хотя еще не бросались в глаза моменты,ставляющие напоказ людей с политического базара. Действовавшие в унисон с фронтовиками партии отдавали предпочтение западным вариантам моделей развития Азербайджана. Все варианты требовали установления современных демократических норм и принципов свободного рынка; все они обещали создать зажиточный и хорошо образованный средний класс, из которого вырастет более состоятельный класс. Они предрекали, что в политической системе республики займут высотные позиции миллионеры и представители среднего класса. Хотя многие из них не понимали из чего состоит на западе правило "две третьих части общества". Они знали, что изменения приведут к ужасной поляризации общества и углублению неравенства. Фронтовики и примкнувшие к ним партии предлагали импортировать из-за рубежа капитал, технологии, товары и профессиональные навыки, производить материальные ценности и постепенно переходить к западной модели.

Подобные предвыборные заявления и идеологические выдумки серьезно воспринимались некоторыми законодателями политической моды. В будущем результаты деятельности фронтовиков могли превратить Азербайджан в подобие западного общества и... колонию. Ведь Эльчибей объявил, что принцип суверенности не отрицает размещения на территории Азербайджана войск зарубежных государств на "основе межправительственных соглашений". В экономическом блоке платформы Эльчибея имелись положения о "денационализации народного хозяйства" и приватизации демократическим путем государственного имущества. Говоря другими словами, экономика Азербайджана, весомое главное богатство - нефть подпадала под правило "что хорошо для "Дженерал Моторс", то хорошо и для Америки" и переходило под контроль транснациональных корпораций, требующих от стран третьего мира

заблаговременного исполнения 12 условий. Приступив 6 июня 1992 года к исполнению обязанностей Президента, Эльчибей высказал либеральную, догматическую мысль: "правительство не решает проблемы, он создает оптимальные условия для их решения этих проблем силами самих граждан". И это заявление прозвучало в стране, где государственная власть традиционно заботилась о благосостоянии населения.

Президент фронтовиков выдвигал догматические мысли о построении государства и общества, в которые он верил только сам. Но это еще куда ни шло... Последующие события показали, что фронтовики-мусаватисты погрязли в политических измышлениях и профессиональной беззастенчивости.

Отметим один факт, связанный с научным мировоззрением: государство рождается от стремления народа к единству и солидарности, а государственная власть набирает силу в условиях распознавания зависимости от государства (Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т.1. Издание 6-е, СПС,1908, стр.24). А созданное фронтовиками государство вышло уродливым образованием: за один год нахождения у власти они обзавелись собственными "партийными кассами", боевиками и государство оказалось на пути к пропасти в угоду группе политических махинаторов. Этот процесс продолжался так стремительно, что под креслом Эльчибея оставался лишь небольшой кусок земли. Катастрофически иссякали нравственно-политические силы народа. Немногие ждали добра от такого государства.

Невероятно, но факт: совершенно неосведомленный в государственных делах А.Эльчибей не получил уроков из собственной жизни, не уяснил себе "масштаб" личности. Он был лишь оратором, любившим много говорить. Во время своих выступлений вообще не затрагивал положение дел в стране, а выражал сожаление о том, что в Азербайджане нет людей достаточно разбирающихся в тонкостях языка. Слегка видоизменив знаменитое изречение Роберта Талера можно утверждать, что структура лидерства политического единства в Азербайджане это сильная президентская власть. Но это работает в том случае, если в стране есть плебисцитарный лидер - "диктатор на арене выборов" (М.Вебер). Сегодня мы счастливы, ибо являемся свидетелями блестящего властного опыта Гейдара Алиева. У Эльчибея не было достаточного государственного мышления. Стало известно, что большинство мелких и крупных руководителей-фронтовиков были начисто лишены этого качества.

Наряду с этим надо признать, что фронтовики-мусаватисты добились определенных успехов в кадровой политике: на их примере народ убедился в необходимости общенационального, общегосударственного, ответственного лидера. Жадные до денег и должностей эти люди не видели разницы между политиками и незаменимыми государственными чиновниками, хотя на каждом шагу клялись в своей приверженности европейским принципам и ценностям. Они очистили от умелых кадров аппараты предприятий и таким образом в сфере государственной службы создалась катастрофическая ситуация.

Но во всяком случае, самой большой ошибкой режима фронтовиков стала концептуальная ошибка. Их освоение псевдоноваторских ценностей усиливало сопротивление "материала", в результате чего правительство и страна оказались с ограниченной ответственностью.

5. Лидер, прошедший легитимную процедуру народа. Харизматический государственный деятель

"Если я понадобится народу, то я исполню его волю" (из интервью Гейдара Алиева газете "Комсомольская правда", 17 апреля, 1992 года).

Социологи П.Бергер и Т.Лукман отмечают, что социальное правило - продукт прежней деятельности человечества и это правило существует до тех пор пока люди ей следуют. Порожденное фронтовиками социальное правило вело лишь к возникновению беспорядков, мятежей и эксцессов. Один из мятежей обернулся трагически для фронтовиков. Мятеж С.Гусейнова стал поворотным событием в жизни III Республики. Всего за половину месяца вышла наружу вся пустота и ничтожность режима. Истеблишмент фронтовиков охватил неопикуемый страх, выдавший с головой их политическую, экономическую и нравственную несостоятельность.

Именно в это время народ обратился к Гейдару Алиеву. Впоследствии А.Эльчибей скажет, "Мы думали Алиев поможет нам, а он захватил власть" ("Неделя", 1999, 14 июня). Не может не поразить наивность этого заявления. Ночью 9 июня Г.Алиев приехал в Баку, 13 июня вошел в здание Милли Меджлиса. Он говорил, что "приехал в Баку по велению совести и по просьбе Президента Азербайджана и представителей различных слоев населения для поиска выхода из кризисной ситуации" ("Бакинский

рабочий", 1993, 14 июня). Началась в высшей степени напряженная и драматическая работа для урегулирования вооруженного конфликта мирным путем. 15 июня Г.Алиев избирается председателем парламента и его воспринимают как "спасителя народа". В то же время, С.Гусейнов настаивал на отставке Президента и всех членов правительства: "Если они не уйдут в отставку, народ их свергнет" ("Бакинский рабочий", 1993, 18 июня). На самом деле, не было никакого двоевластия. Нравственно-политический ресурс Гейдара Алиева во много раз превосходил военный ресурс.

В ночь на 18 июня Эльчибей избрал роль преследуемого человека и бежал в Нахчыван. В городе царила смута... Жители плотно закрывают окна, на всякий случай укрепляют петли на дверях, посылают детей к родственникам на окраинах, заготавливают продовольствие. В выступлении по телевидению Гейдар Алиев говорит: "Как председатель Верховного Совета Азербайджанской Республики в соответствии с Конституцией Азербайджана принимаю на себя всю власть и ответственность и объявляю об этом на весь Азербайджан. Надеюсь, наш народ, все патриотично настроенные люди помогут мне в этом деле, мы вместе выйдем из этого положения" ("Бакинский рабочий", 2001, 28 июня).

Закономерным является тот факт, что во время смуты активизируются криминальные элементы. А.Гумбатов в Лянкяране заявил о своих претензиях на региональную власть. Резко обострилась ситуация в Балакене. Устроивший баррикады в Гяндже Сурет Гусейнов не отказывается от встречи с Эльчибеем, но в то же время требует его отставки. Азербайджанские воинские части в Карабахе сдавали одну позицию за другой.

24 июня Милли Меджлис принял решение об отречении от власти А.Эльчибея, потерявшего свою легитимность. С этого времени Эльчибей хоть и считался "изгнанным", но сам добровольно выбрал эту участь. В соответствии с пунктом 7 статьи 121 Конституции полномочия Президента Азербайджанской Республики были переданы Г.Алиеву. Это стало требованием времени в переломный момент истории Азербайджана.

Не страдающий недостатком разума и не лишенный памяти человек не станет спорить о том, что Гейдар Алиев харизматический государственный деятель и это ниспослано ему Всевышним. Наряду с этим, это лидер, который завоевал доверие избирателей путем легитимной процедуры. В отличие от легитимизированного управленца "харизматический лидер" в

своей деятельности основывается на том, что лишь он знает методы решения вставших перед ним проблем. Недавнее прошлое Азербайджана наглядно показало, что в отличие от избранного на выборах лидера, источником власти Гейдара Алиева является его воля, выраженная в числе бюллетеней проголосовавших за него избирателей. Летом 1993 года в Милли Меджлисе за счет силы воли и разума Гейдар Алиев покориł враждебных и непримиримых врагов азербайджанской государственности.

6. Проект модернизации Гейдара Алиева в эпоху "программирования" мира

В июне 1993 года в Азербайджане воцарились безвластие и анархия. Недавно выпущенная в обращение национальная валюта - азербайджанский манат столкнулся с инфляцией, в промышленности и сельском хозяйстве создалась угрожающая ситуация. Очереди к хлебным магазинам, бесчинства криминальных элементов, грабежи, избиения рядовых граждан, массовое отъезд интеллигенции из страны, распри группировок, ведущих борьбу за власть, действия армянских сепаратистов, принятие несимметричных, не соответствующих уровню решений, широкое распространение "махновщины" в армии, отсутствие субординации между правительственными войсками и созданными С.Гусейновым вооруженными отрядами. Все это давало отрицательные плоды...

В этих исторических условиях Гейдар Алиев должен был продемонстрировать деятельность, свойственную воле и разуму харизматиков: "современный миропорядок на данном этапе характеризуется "программированием", то есть сознательным, органическим сочетанием политических проектов. Совпадение субъективных и объективных факторов модернизации в национально-цивилизационном и международном масштабе обусловили появление феномена, именуемого нами сегодня как "проект модернизации Гейдара Алиева".

Феномен поддержки Гейдара Алиева кроется в величии его личности. Но у этого феномена есть и историко-социологические основы. У каждой социальной революции (и контрреволюции) есть сторонники и противники. Случаются моменты, когда в дело вмешиваются "нейтральные". В преддверии великих потрясений на таких не обращают

внимания, но на последующих стадиях именно они играют первые роли. Встречающие кризисы как "угодившее в ураган стадо", порядком уставшие от социальных потрясений, потерявшие веру в завтрашний день обыватели склоняются, отдают предпочтение спокойствию, чтобы умиротворить себя, стремятся к системе, считающейся несокрушимыми ценностями. В результате этого в ходе трансформации усиливаются консервативные настроения.

Зреет период обращения народа к своим нравственным источникам. В таком случае национальная элита обязана объединить две интеллектуальные составляющие. Первая из них, активизация национально-культурной памяти - продукт для сохранения идентичности и исторического наследия, вторая связана с творческим усвоением высших и монументальных продуктов другой локальной цивилизации.

"Сегодня все люди, пытающиеся спланировать большие человеческие массы, в той или иной форме занимаются философией истории". Глубоко изучая смысл речей и выступлений Гейдара Алиева, вспоминается изречение знаменитого европейца Карла Шмитта (Шмитт К. Единство мира. Пер. с немецкого Ю.Корица. <http://www.nationalism.org/vvv>). В своих выступлениях летом и осенью 1993 года Президент обозначил основные темы модернизации Азербайджана и в целом контуры исторической траектории III Республики.

15 июня 1993 года Гейдар Алиев выступил в Милли Меджлисе с программной речью. Он сказал: "Строя в Азербайджане суверенную, демократическую республику, ведя борьбу за цивилизованное общество... мы должны стремиться продемонстрировать всему миру после стольких лет зависимости исторические достижения, национальные ценности Азербайджана, завоевавшего независимость. Считаю, что в Азербайджана имеются большие возможности - исторические и современные возможности, есть нравственные источники ислама - все это вместе создает очень большую базу. Наша обязанность эффективно пользоваться этим" (здесь и после будем обращаться к этой книге: Гейдар Алиев. Наша независимость вечна. Первая книга. Июнь, 1993, май, 1994, стр. 10-11).

На встрече с учеными (21 сентября 1993 года) в содержательной речи Гейдар Алиев подчеркнул все идеологические аспекты своей политической стратегии: "Наш путь - путь демократии... путь политического плюрализма... мы должны создать в Азербайджане условия для многопартийной системы... Азербайджан как независимое государство

должен считать своей основной обязанностью защиту прав своих граждан" (первая книга, стр.151).

Президент высоко оценивает базовые понятия политической модернизации в сфере политики и права, с уважением относится к общечеловеческим ценностям. Он всегда возвращается к культурным и ментальным условиям этого вопроса. Общий смысл его мыслей таков: общечеловеческие ценности, глобализирующийся мир можно понять с призмы национального самопознания. Эта реальность, ее игнорирование может привести к трагическим результатам. На встрече с молодежью 22 августа 1993 года Президент сказал: "Одна из основных задач - пропагандировать среди молодежи чувство патриотизма. Это не из-за того, что мы сегодня ведем войну. Каждый гражданин должен быть патриотом. Если не любить Родину, землю, народ, не овладеть нравственными ценностями своего народа, то невозможно оценить и другие вещи в мире" (первая книга, стр.175). В Азербайджане эти слова и сегодня сохраняют свою актуальность: если нравственность власти опирается на импорт чуждых эталонов, ...если однажды нравственная власть теряет опору, то какими бы жесткими и решительными не были методы политической власти, то при помощи этих методов невозможно вернуть эту власть" (Философия истории. М., 2001, стр. 97,96).

По определению, во всех выступлениях Президента указываются свойственные Западной Европе идеи прав человека и гражданина с идеей возврата к нравственным истокам. Народ вернулся к своей религии. Исламская вера заняла свое место в мире. Исламская вера оказала большое влияние на нравственность, силу, разум нашего народа. Во многих случаях посредством исламской веры национальные традиции, культура переходили из поколения в поколение, сегодня как большое богатство они дошли до нынешнего поколения (Первая книга, стр. 205).

Патриотизм и историческая память неотделимы друг от друга. Благодаря исторической памяти можно воспитать нравственно зрелого гражданина - эта мысль часто звучит в выступлениях Президента. Наряду с этим, он подчеркивает значение исторических достижений за последние 70 лет: "для достижения государственной независимости необходим высокий уровень менталитета народа. Повышение ментальности народа это не задача одного дня (...). Азербайджанский народ прошел большой исторический путь. Не надо искажать историю. С 1920 года азербайджанский народ возвысился, поднялись его менталитет, уровень

образования" (Первая книга, стр.158). Свойственное фронтовикам-мусаватистам нигилистское отношение к советской истории озлобляет творческих личностей: "74 года все разрушалось?.. Земля, на которой мы живем, дома и школы, в которых мы живем, учимся и работаем, это здание - все построено в эти 74 года... 74 года истории азербайджанского народа, наша история... Какое вы имеете право очернять эти 74 года? (Первая книга, стр. 191). Идеи мобилизации, национального согласия и всенародной солидарности проскальзывают в различных формах в его мыслях. Например, на вопрос А.Проханова (12 августа 1993 года): "Либерализм, за который двумя руками ухватился Народный фронт, потерпел крах. Какой путь предлагаете народу Вы?" Президент отвечает так: "Только идею национального согласия, больше нет никакой идеи! Здесь нет иного смысла - к какой бы партии не принадлежал... нас от пропасти может спасти только общенациональное согласие... Если ты либерал, или член партии Народного фронта никому не вздумается преследовать тебя... Служи народу, жертвуй собой во имя народа" (Первая книга, стр.61). 28 сентября 1993 года во время встречи с представителями трудовых коллективов Президент сказал: "Хочу обратиться к гражданам Азербайджана и сказать свое слово: будем стараться объединить народ, народ должен объединить свои усилия, только так мы сможем выйти из тяжелого положения..." (Первая книга, стр.187). Императив мобилизации проявляется в выступлениях Президента, когда он касается вопроса о партиях, политических свободах: "у каждой организации есть своя программа, свое направление. Но все должны двигаться в одном направлении: беречь независимость Азербайджана, сохранить территориальную целостность, обеспечить политическую стабильность, упрочить законность". (Первая книга, стр.188).

Образное сравнение Президента очень знаменательно. Иной раз его лаконичные сравнения, высказывания о реальных событиях лучше выражают положение вещей, чем смысл долгих рассуждений на какие-либо темы. 24 августа 1993 года Президент выступил в связи с трагическими событиями в Лянкяране: "Независимая Азербайджанская Республика еще недостаточно окрепла, она продолжает усиливаться..." (Первая книга, стр.113). Впоследствии, в мае 1994 года Президент еще раз использовал одно образное выражение, характеризуя смысл своей политики: "Можно сказать, мы ходим по тонкой ниточке" (Первая книга, стр. 592). Два метафорических образа еще раз показывают, что государство находилось

не в стабильном положении, ощущался весь драматизм ситуации. Мы были еще на краю смертельной пропасти.

Отметим структурные особенности политических речей Президента. В этой речи ощущается логическая последовательность мысли. Например, во время выступления на первом заседании Милли Меджлиса 24 ноября 1995 года Президент упомянул о прежних трех Конституциях Азербайджана (1921, 1937 и 1978 гг.): "Мы сегодня выражаем уважение к своему историческому прошлому, отмечаем, что этот путь иной раз был достаточно тяжелым, но в то же время наш народ выражает удовлетворение от уверенного движения вперед по пути независимости. Поэтому принятие новой Конституции для нас гордость, большое историческое событие и у нас есть право отмечать это как большой праздник". (Пятая книга, стр.6). Значит, глава государства открыто говорит о героическом, подчас трагическом прошлом азербайджанского народа, дальновидно упоминает динамичное сегодняшнее развитие и уверенно смотрит в будущее. В завтрашнем светлом дне должны быть отражены социальная политика и нравственность азербайджанской нации.

Гейдар Алиев тотчас "запустил" государственный механизм. В связи с создавшимся положением он был вынужден предпринять волевые и решительные меры. Народ от всей души поддержал его. Как плебисцитарный лидер он напрямую обращается к народу. Выступления Гейдара Алиева перед народом отражают его натуру "политической личности". Основной мотив этой личности - принимать решения на государственном уровне и реализовывать свои возможности. Гейдар Алиев - лидер человеческих масс. Его мастерство как трибуна-политика состоит в том, что он непроизвольно относится к сложным на первый взгляд проблемам, учитывает уровень интеллектуального развития народа и доносит свои мысли в доверительной форме. В начале 1990-х годов, на новом витке истории, Гейдар Алиев покориł широкие массы. Он вернул массам веру в завтрашний день и сделал их политически активными гражданами. Гейдару Алиеву удалось за непродолжительное время вернуть народу уже такие позабытые мечты как Время и Триумф. Нация живо восприняла исходившую от него победу как свой триумф в будущем. И это настроение продолжало формироваться и развиваться. Теперь можно ответить на один вопрос: "Есть ли у народа историческая миссия и настало ли время проявить национальное величие?". (К.Шмитт).

Не было никакой надобности уверять людей, что-то требовать, на чем-то

настаивать. Находившиеся вокруг люди уважали Г.Алиева, беспрекословно верили ему. В тот момент штаб-квартира Алиева работала наиболее стремительно и эффективно. Издаваемые распоряжения тотчас доходили до адресатов. В это время чиновники от АХЧП тихо покидали свои кабинеты. Государственная машина стала набирать ход.

7. Разрушение бонапартизма дилетантов

Гейдару Алиеву нужно было время, чтобы остановить С.Гусейнова, возомнившего себя азербайджанским Бонапартом. 28 июня С.Гусейнов для встречи с Гейдаром Алиевым приехал в Баку и попал в нравственно-психологическую атмосферу, которая не соответствовала его стремлениям. Исторически запоздала апелляция С.Гусейнова к народу ("Я готов занять пост, на котором меня хочет видеть народ"). Эта популистская диктатура была свойственна для стран Латинской Америки, где 180 лет правили гражданские лица. Но это не могло быть принято азербайджанским народом. Спасителем Родины и народа стал Гейдар Алиев. Эта вера подкреплялась его прежними успехами на поприще государственности. Кроме того, подавляющее большинство политических сил страны, органов местной власти вполне сознательно и интуитивно понимали, что Азербайджан должен возглавить именно Гейдар Алиев. Важным фактором, диктовавшим подобное поведение Сурета Гусейнова, являлась война. С.Гусейнов не мог превратить отечественную войну в гражданскую. И скорее всего он не добился бы желаемого. 30 июня 1993 года Гейдар Алиев представил Милли Меджлису кандидатуру Сурета Гусейнова на пост премьер-министра республики. Таким образом, в верхах возобладали принципы политического перемирия.

В июле-августе 1993 года Гейдар Алиев разнес в пух и прах сепаратистов и самых одиозных фронтовиков, применил к ним правовые санкции. Это было волевое и решительное очищение власти. Положение требовало объединения власти на легитимной основе и Гейдар Алиев, олицетворявший в глазах народа государство, определил параметры политических перемен: определил их масштаб, продолжительность и направление. Гейдар Алиев опирался на волю и поддержку народа, потому положил конец надеждам людей, весьма далеких от ответственности за судьбу страны.

Отдельная тема - неправомерное насилие ради решения важных вопросов. И обычно относящиеся с уважением к государственности молчат на эту тему. Насилие - этико-политическое событие (Капустин Б. К понятию политического насилия. Фрагмент книги// <http://politstudies.ru>). У насилия есть внутренние пределы. Этот предел не результат сопротивления со стороны объекта насилия, оно само определяет границы. Насилие вечно и оно применяется даже против демократии. Причина в том, что демократия является формой решения конфликтов ненасильственным путем. Не оказывая сопротивления насилием против окаменения демократии (неважно вооруженное ли это сопротивление) демократия вырождается и превращается в форму восстановления статуса-кво. События июня 1993 года означали прекращение насильственным путем пантюркистского этногратического статус-кво. Правила, выработанные АХЧП, способствовали "сомализации" страны, расколу и уничтожению государства, деградации общества.

Гейдар Алиев формально не был еще Президентом. Он сконцентрировал присущую ему с молодости стальную волю, проявил настоящую самоотверженность и стал управлять страной, много работал для претворения в жизнь исторических требований эпохи. Ни у кого не возникало сомнений в соответствии его действий Конституции. 29 августа 1993 года прошел референдум, на котором 92% принимавших участие граждан выразили недоверие Эльчибею. После этого создались условия для проведения внеочередных выборов. 3 октября 1993 года прошли Президентские выборы, на которых Гейдар Алиев получил 98,8% голосов.

Необходимо было восстановить нормальное управление страной, подчинить армию и другие силовые структуры высшей власти, ликвидировать группы политиканствующих людей с оружием, собрать имевшееся у населения оружие, в корне пресечь бандитизм и царившую преступность на улицах городов. В результате проведенных мер были созданы минимальные условия для деятельности: "Граждане днем и вечером могут чувствовать себя свободными, беспрепятственно передвигаться". Президент впоследствии скажет: "Мне понадобилось два с половиной года для создания порядка в стране". ("Халг газети", 1998, 13 июля). По сути всего за несколько месяцев ему удалось создать боеспособную армию - осенью 1993 года удалось предотвратить атаки армянских вооруженных сил, оккупировавших 6 районов республики и даже перейти в контрнаступление. Благодаря армии 4-5 октября 1994 года

удалось подавить гянджинский мятеж.

Но в стране на личном уровне продолжалось двоевластие. С.Гусейнов надеялся обратить в свою пользу настроение в обществе... Он создал свою партию и стал готовиться к парламентским выборам. Он не понимал, что выбор ценностей (выбор, сделанный народом в сторону сильной власти) и выбор электората - разные вещи. Карабахская проблема (Бишкекское соглашение, позиции России и НАТО) вне властных структур стала поводом для демаршей оппозиции.

Внутри страны началась серьезная политическая борьба. Эта борьба сопровождалась дипломатической активностью России и Запада. В этом раунде внешней политики победу одержал Гейдар Алиев. Ему удалось получить заверение от Запада, что можно не беспокоиться относительно оказания военного давления со стороны Армении, а также его политическая линия в армяно-азербайджанском конфликте получит поддержку со стороны Запада. Но после событий в мае 1994 года Азербайджан выиграл от того, что разговоры в Вашингтоне о нелегитимности смещения Эльчибея остались в прошлом. Кроме этого, Запад уже перестал демонстрировать "усердие и беспокойство" в отношении оппозиции.

В 1999 году вспоминая те события, Ильхам Алиев сказал: "Пусть кричащие "об отсутствии в Азербайджане демократии" горе-демократы вспоминают какую в то время они создали демократию... Представим на мгновение, что втянувшие летом 1993 года страну в кризисное состояние люди вновь вернулись к власти. Кто даст гарантию азербайджанскому народу, что не повторится то время и они в тяжелую минуту не разбегутся по сторонам?" (Выступление И.Алиева на форуме молодежи// Возрождение - XX век. 1999. №13, стр.14).

После событий связанных с С.Гусейновым и Р.Джавадовым был положен конец анархии и произволу. От внимания современников не укрылось одно обстоятельство: победа Президента внесла ясность в некоторые события. Поверхностно сравнивая существующую власть с управленческими кадрами Муталибова и фронтовиков очевидно, что воспитанная Алиевым политическая элита оказывает решающую роль на зарождение новых социально-экономических реалий, судьбу транзитарных (переходных) процессов. Было бы к месту упомянуть, что эти идеалы выявляет идейную и нравственно-психологическую разницу между властью и оппозицией, направленную на автоматическое решение проблем

государства. С тех пор прошло немало лет. Сегодня видим, что ради укрепления государственности Президент широко пользовался силовыми методами и давлением. И эта политика увенчалась успехом, ибо в Азербайджане исторически сложились традиции государственности. Ю.Эвола говорил: "Государство тогда считается государством, когда существует центр, отражающий определенную идею по его сути и природе; раскол и "своеволие отдельной личности чужды этому государству, каждая из его основных частей взаимодействует и выполняет свои функции. Рассматриваемая нами система состоит из следующего: "эту систему определяют не совокупность сталкивающихся элементов во имя собственных интересов, а взаимодействие, составляющее нравственное целое" (стр.77). "Совокупность сталкивающихся интересов во имя собственных интересов" - сообщество противостоящих Гейдару Алиеву оппозиционеров, запятнавших руки в крови, устраивавших мятежи и перевороты, различные элементы со своими представлениями о хунте и гориллами-президентами. Благодаря Президенту, его корпусу опытных управленцев Азербайджан вошел в число цивилизованных государств, поставивших перед народом задачу достижения политической модернизации.

8. "Легитимность" как средство завуалирования информационной войны

После некоторого замешательства радикальная оппозиция начала информационно-психологическую войну. Постоянными темами этой войны стала "демократия", "гражданское общество", "легитимность", "правильные выборы", "критика авторитаризма". СМИ радикальной оппозиции каждый день занимались пустословием на темы демократии и прав человека. Будто они использовали слова Карла Маркса: "Первоочередная задача прессы сегодня - разрушить фундамент существующего политического строя" (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч.. Т.6. стр.345).

Наши приверженцы прав и свобод человека ничего не переняли у марксистско-ленинского учения кроме критики плутократического либерализма, да и его восприняли как чуждую и догматическую критику. На самом деле, все решается небольшой группой лиц, обладающих

высоким разумом, возможно имена этих людей неизвестны широко, однако, большинство второстепенных политиков, риторов, трибунов, депутатов, журналистов и провинциалов ничего не предпринимают кроме поддержания иллюзий у низших слоев населения относительно их судьбы" (Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск, 1993, стр.74). Спустя небольшой период, идеологическая база оппозиции, финансируемой из различных фондов, начинает отделяться от процессов, происходящих на Западе. Это было простительно в начале 1990-х годов, ибо в тот момент многие не знали, что переходный период в СНГ совпал по времени с трансформацией западной либеральной демократии. Цели, к которым стремилась демократическая часть советского общества (разделение властей, многопартийность, уважение к суверенитету стран - членов ООН) во второй половине 1990-х годов стремительно нивелировалось. В отношении к народам, не входящим в "золотой миллиард", мир стал относиться как к враждебным странам. Но некоторые события, вызывающие смущение у настоящих патриотов, и сегодня вдохновляют оппозицию. Победа Запада "в холодной войне" привели к выработке упрощенного мифа, согласно которому человек, принадлежащий западной цивилизации "естественный" (цивилизованный) человек, а типы людей из локальной цивилизации искусственные люди. Согласно безграмотным установкам идеологов оппозиции, средний азербайджанец неполноценный человек, потому что по своей политической психологии он не похож на европейца или американца и если он упорствует в своей безликости, то достоин всеобщей антипатии (на этом мы заостряем внимание). И это в то время, когда "социологические закономерности (правила поведения общества - прим. автора) не являются аксиомой и они зависят от широкого культурного контекста во время перехода из одного общества в другое" (Портянкин Б.А. Размышления о микро-макро-социологии// Социологические исследования. 1992, №1, стр.116).

9. Конец "карликового" Милли Меджлиса

Перемена законодательной власти, его функционального и кадрового уровня стало важным периодом в политической модернизации III Республики. Как известно, летом 1993 года Милли Меджлис - рожденный в результате ожесточенных споров власти и радикальных оппозиционеров

карликовый парламент превратился в арену острой борьбы. Он был основан на остатках Верховного Совета Азербайджанской ССР, состоял из муталибовской номенклатуры и вышедших из чайханы политиков и предназначался для подготовки досрочных выборов в национальный парламент. Вся его история запомнилась препирательствами между фракциями: оппозиция не являлась организованной силой, более сплоченной выглядела "номенклатурная" часть Милли Меджлиса. После кооптации в новую структуру, "демократическая" часть с первого же дня занялась тщеславием и эта борьба раздирала ее ряды. Спустя некоторое время, демократический лагерь превратился в непримиримого противника лидера АХЧП Эльчибея, выступившего с инициативой делегировать их в этот орган. Такой "Милли Меджлис" чувствительно относился к символам власти и одной из причин являлось то, что президенты выдвигали 10-15 своих сторонников на государственные должности. На специальных заседаниях эти депутаты дисциплинированно голосовали за решения исполнительной власти.

В своей деятельности Милли Меджлис совершил предательство в отношении двух президентов - Муталибова и Эльчибея. Гейдар Алиев хорошо понимал, что собранные в депутатском корпусе люди стремятся сохранить свои места при любом режиме. Таковыми являлись и другие депутаты Верховного Совета. Президент решил не распускать Милли Меджлис и не созвал сессию Верховного Совета в полном составе. Видимо, он ждал "естественной" кончины этого органа, чтобы после приступить к строительству парламента, свободного от запятнавших себя деятелей. Одним словом, этот парламент просуществовал до окончания срока полномочий в сентябре 1995 года.

После подавления мятежа Р.Джавадова в марте 1995 года появилась среда для претворения в жизнь идеи прогрессивных идеалов. Об этом много говорилось и раньше. Еще когда 17 марта 1995 года у базы ОПОН (отряд полиции особого назначения) гремели выстрелы, у Президента прошло совещание. Это была открытая акция: совещание, раскрывавшее антигосударственную деятельность оппозиции, транслировалось по каналам телевидения. Временно была усилена цензура. В зависимости от прежней практики, были достаточные основания для введения чрезвычайного положения. В марте режим чрезвычайного положения был продлен на 2 месяца. Государственные СМИ усилили кампанию по разъяснению курса Президента и разоблачения деятельности радикальной

оппозиции. На открытом совещании Президент провозгласил, что является гарантом проведения демократических выборов, то есть выражения одобрения народом доверия Президенту и проводимому им курсу.

Весной 1995 года началась кампания по выборам в Милли Меджлис. Подготовка к намеченным на 12 ноября выборам отличалась обострением ситуации. События с Эльчибеем, задержание и арест фронтовиков-авантюристов, функционеров партий, финансирующихся из-за рубежа, судебные приговоры в отношении лиц, совершивших преступные деяния против государства - это были мероприятия, нацеленные на сохранение государственности. Надо отметить, что каждое государство дабы избежать кризиса в политической системе вырабатывает свои нормы и эти нормы требуют постоянного контроля за деятельностью противников системы. В реалиях Азербайджана, в условиях чрезвычайного положения и "объединения нации" эти нормы не могут не быть жесткими.

Подготовка к выборам проходила в высшей степени напряженной социально-экономической ситуации. В Чечне шла первая война. Россия закрыла границы с Азербайджаном. Необходимо отметить, что в то время наблюдались первые признаки влияния так называемого "закона Торквилья". Согласно ему, стабилизация общей ситуации создаст стимул для повышения надежд и требований народа к власти.

10. Качество и величие демократии

В начале 1995 года в стране официально и неофициально функционировали свыше 45 политических партий и движений. Однако, большинство из них несмотря на отсутствие сочувствия у населения, получали поддержку от зарубежных фондов и вели активную работу, преследуя свои цели.

Рождение многопартийной системы проходило в русле политической модернизации, свойственной европейским стандартам. По сути, это положение отдавало ложным новаторством, потому что оно явилось попыткой внедрить в Азербайджане механически нравы, присущие другим народам и обществам. Лишь одна политическая партия - "Ени Азербайджан" сосредоточила в своих рядах профессиональных политически менеджеров, сознательно и дисциплинированно проводила в жизнь политику Президента. Все работы, проводимые "Ени Азербайджан",

были далеки от карьеризма, корыстолюбивых соображений. И коммунистическую партию можно считать партией государственников.

Например, Азербайджанская коммунистическая партия (председатель Р.Ахмедов) и сегодня уверена, что она ведет борьбу за восстановление коммунистических идеалов. Но фактически эта партия опираясь на поддержку Президента служит укреплению азербайджанской государственности. Именно в те годы сформировались несколько небольших партий, объявивших о лояльности Президентскому курсу. Инстинктивно их можно признать государственниками. Для увесистости они объединяются в "альянсы" и тогда появляется мысль о второстепенности их как субъектов. А первостепенным субъектом является группа влиятельных людей, готовых объединиться ради решения важных задач. Если нет такой группы, то имитируется наличие партии, потому что сегодня все партии персонифицированы: они объединены вокруг амбициозного, популярного деятеля.

Большинство партий в Азербайджане - внесистемная оппозиция, они финансируются из зарубежных фондов. Своими действиям эти партии, называющие себя "национальными демократами", дают основание утверждать, что они никогда не были демократами, как говорится, выпарились свойственными им национализмом и под влиянием субсидий. Такие партии по своей идеологической роли являются посредниками. Потому что они бездумно перенимают опыт модернизации Запада и пытаются внедрить ее на азербайджанскую почву. Они занимаются лишь одним делом: желают построить в Азербайджане "придаточную экономику", превратить его в сырьевую страну без науки, высоких технологий. Конечно, если встанут у руля власти...

11. Милли Меджлис 1995 года: легитимный орган, защищающий государственность

В конце лета 1995 года законопроект о парламентских выборах был представлен в Милли Меджлисе. В документе указывалось, что высший законодательный орган будет состоять из 125 депутатов. Из них 100 будут избраны в мажоритарных округах, 25 по партийным спискам. Некоторые идеологи считали партии искусственным образованием и предлагали выбирать депутатов только по мажоритарной системе. В этом деле

проявился факт выбора достижений, свойственных западной цивилизации. Впоследствии была разработана известная компромиссная формула.

12 ноября 1995 года прошли выборы в Милли Меджлис и референдум по новой конституции. 19 ноября ЦИК (Центральная избирательная комиссия) подвела официальные итоги: в голосовании участвовало 3,5 миллиона человек или 86,0% граждан, имеющих право голоса. 92% одобрили новую Конституцию. Ставшие уже традиционными в политической жизни Азербайджана обстоятельства - споры и манифестации протеста относительно прозрачности и правильности избирательных процедур еще раз уверили нас: если выборы в Азербайджане не основываются на разделении по партийным спискам и не являются плебисцитом, то есть о выражении доверия или недоверия правительству, то такие выборы "неестественны". В этой связи хочу напомнить факт, связанный с Китаем, население которого превышает 1 миллиард человек: наличие в этой стране одной партии тем не менее не мешает им претендовать на роль лидера на нашей планете. Было бы к месту упомянуть и такой факт: лидер французской партии Национальный фронт Ле Пен вышел во второй круг выборов. В США вызвала большую истерику неожиданная победа политика, не входящего в "истэблишмент". Можете сказать, что общего в практике этих двух народов? - общее это царящие в обществе нормы и правила - истэблишмент. Формально в Китае насчитываются несколько небольших маргинальных партий, но нормальным является правление одной партии. В обеих странах победа маргиналов может привести к сокрушению государственных устоев и тогда в политику вторгаются танки (Пекин, 1989 год, Москва, 1993 год) или дают обещание сторонникам демократии не выводить их на улицы. Видимо, эксперты СНГ в Азербайджане хорошо были осведомлены о психологии азербайджанского народа - они не обращали внимания на мелкие нарушения в ходе выборов и оценили их как "важный шаг по пути Азербайджана к демократизации". Наблюдатели из мусульманских стран с уважением относились к цифре 92%, но другими были мнения наблюдателей из Совета Европы.

13 ноября они отметили, что в ходе выборов были "серьезные нарушения" и факты незаконных действий. Руководитель миссии Ч.Бомель сказал: "После таких недемократичных выборов Азербайджану не место в Совете Европы". Директор института демократии Восточной Европы (США) И.Ласота расценил выборы "самыми несправедливыми и не

индентифицирующими с демократией". В этой эгоцентричной критике привлекает внимание слово "идентификация". Выходит, демократия как эталон существует лишь в определенной части мира. Таким образом, не считая соотечественников в рядах радикальной оппозиции дальновидные и совестливые азербайджанцы Наверное впервые столкнулись с двойными стандартами западных политиков и общественных деятелей и по достоинству их оценили. Несмотря на это, демократия в Азербайджане уверенно двигалась вперед.

12. Соображения о путях исторического развития

Хотелось бы отметить, что раскрытые некоторыми социологами реалии нашли отражение в деятельности Гейдара Алиева и его последователей. Опыт развития стран, находящихся вне Европы, подтверждает закономерность существования различных маршрутов модернизации ("дверей" модернизации). А радикальная оппозиция по обыкновению опровергает эту реальность и национальное своеобразие называет отбросами тоталитаризма и авторитаризма. Президент неоднократно подчеркивал роль социально-культурных факторов в ходе реформ (традиции, убеждения, идеи, обычаи, вкусы). Упоминание их Президентом имеет значение с практической и теоретической точек зрения. Действительно, феномен поддержки народом курса Гейдара Алиева не только обычный политический факт, но и движущая сила, позволяющая надеяться на открытие формы мобилизации ради стремительного и гармоничного развития.

13. Конституция 1995 года как олицетворение "сильного государства"

12 ноября 1995 года вместе с парламентскими выборами состоялся референдум по Конституции Азербайджанской Республики. Проект этой Конституции был разработан под председательством Гейдара Алиева и опубликован 15 октября. В соответствии с решением Конституционной комиссии, группа ее членов должна была проанализировать поступающие предложения и дополнения и представить улучшенный вариант, а 30 октября вынести ее на всенародное обсуждение. Президент назвал

Основной Закон "логическим итогом пройденного Азербайджаном пути" и высоко оценил его историческое значение. Он отметил, что именно эта Конституция "способна обеспечить независимость и территориальную целостность Азербайджана".

В Конституции провозглашается, что народ единственный источник власти в Азербайджане. Подчеркивается, что Азербайджан демократическая, светская и унитарная республика. Президент - руководитель государства и на него возлагается обязанность по защите независимости и территориальной целостности, "он Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами страны. Кабинет Министров - исполнительный орган Президента. В документе закреплены правовые полномочия Милли Меджлиса, исполнительной власти и судебных органов, определена юрисдикция Конституционного Суда. Конституция предоставляет каждому гражданину права на свободу, собственность, труд и отдых, гарантирует его социальную безопасность, право на вероисповедание. Государственным языком в республике является азербайджанский язык. Конституция закрепила и основные обязанности граждан: верность родине, уважение к государственным символам, защиту Отечества.

Конституция стала олицетворением идеи "сильного государства" (В.Топорнин). Этот термин позволяет показать фактическое положение государства на теоретическом уровне. "Сильное государства - это государство, основанное на реальной эффективной демократии, гражданском обществе и конструктивном сотрудничестве. Управление государства не ограничивается лишь разделением управленческих функций, но и сотрудничеством и взаимодействием всех ветвей власти, потому что практическое решение всех вопросов требует взаимодействия" ("Российское государство и право на рубеже тысячелетий (Всероссийская научная конференция). Выступление академика Б.Топорнин.//Государство и право. 2000, №7, стр.5). История нашей республики показывает, что сильная роль главы государства всегда способствовала развитию системы государственной власти.

В конце 1995 года в Азербайджане установилась стабильность, Президентская власть осуществляла контроль за политической ситуаций. Намного уменьшились шансы тех, кто надеялся на экстремистские формы борьбы, выступления вооруженных сепаратистов. Сильно сократилось число преступлений, в основном была обеспечена личная безопасность

граждан. Власть опиралась на серьезную поддержку народа. Даже небольшую стабильность граждане предпочитали анархии, войне, беспорядкам, двигавшим страну к пропасти противостояния, бандитизму, беспомощности. Оставившие глубокий след в памяти людей эти негативные явления остались в прошлом (Мирзазаде А. Особенности формирования в Азербайджанской Республике многопартийное системы. Баку, 2001).

В феврале 1996 года Милли Меджлис, можно сказать, начал работать в полном составе. С уверенностью можно было предугадать какие решения будет принимать депутатский корпус и это приносило стабильность во внутривнутриполитические процессы. "Сильная как крепость" - так можно оценить кадровую политику существующей системы. Это система, гарантировавшая дисциплину и ответственность, выполнявшая функции "авторитарной мобилизации", в соответствии с Законом о выборах допускала 18 человек (15% депутатов) занимать место в парламенте и в исполнительных структурах власти. Вторую группу составляли члены фракции "Ени Азербайджан", имевшие в парламенте 40 депутатов. По сути, эта система соответствовала меритократизму, то есть критериям власти людей, имеющих заслуги перед государством. Каждый человек, включенный в эшелон доверенных людей, мог теперь полагаться на личные качества, но с условием того, чтобы эти качества и интуиция были на высоком уровне. В третью группу вошли представители патриотической общественности - в основном, творческие работники, научная и литературная общественность.

14. "Обожатель славы и состоятельный"

Можно было ожидать, что пассионарная энергетика неспособных реформаторов даст свои плоды. Ведь народ однозначно поддержал курс Президента: в Государственном аппарате проводятся эффективные перемены: соблюдается субординация в отношениях, государственная дисциплина и чувство ответственности все больше вытесняют анархические, эгоистические намерения; в общественном сознании наблюдается укрепление культурно-этнической идентичности. Но ужасное своеобразие того периода состояло в том, что только усиливалась стихийная борьба против гегемонизма и униформизма. Оставшаяся вне процессов радикальная оппозиция повышает число источников

напряженности, с враждебных позиций комментирует события и факты.

В начале 1996 года оппозиционная печать публикует небылицы и внушает мысль о том, что значительная часть общества возлагает надежды на новый меджлис и Президент после стабилизации положения в стране и избрания парламента создаст правительство реформаторов и для успешной демократизации (либерализации) общества утвердит пакет необходимых правовых, политических и экономических законов. Однако, Президент отдает предпочтение сохранению стабильности, потому что проводить "демократические рыночные реформы" он вынужден под давлением Запада.

11 октября 1996 года Милли Меджлис принял заявление об отставке спикера Расула Гулиева по очень почетной для него причине "состоянию здоровья". Линия модернизации могла самоутвердиться в случае мобилизации всех сил и средств и чтобы защитить эту линию надо было избавиться от врагов Азербайджана и подпавшим под их влияние агентов.

В статьях оппозиционеров Расул Гулиев характеризуется как "обожатель славы и состоятельный", "реформатор" и "прозападный либерал". В прессе сообщается, что основным источником доходов Р.Гулиева является нефтеперегонная отрасль. Он был генеральным директором нефтеперегонного завода в 1977-1993 годах. В 1985 году его предприятие получило разрешение реализовывать свою продукцию на мировых рынках и тогда Р.Гулиев посредством фиктивных контрактов и подставных фирм начал увеличивать свои доходы. Самый "бурный" период его деятельности пришел на время правления А.Эльчибея, точнее сказать, на период безвременья. Впоследствии, когда в стране стала устанавливаться стабильность и порядок в нефтяной промышленности Р.Гулиев начал беспокоиться за свое будущее.

О проделках Р.Гулиева во время разработки нефтяных контрактов Ильхам Алиев сказал так: "Зарубежные нефтяные компании и ГНКАР могут подтвердить, что в 1993 году переговоры по проекту "Азери - Чираг - Гюнешли" были доверены личному другу Расула Гулиева, гражданину другой страны Марату Манафову. Расул Гулиев лично подписал мандат, позволивший Марату Манафову вести переговоры от имени Азербайджана. Вы можете привести пример, когда экономическую или политическую судьбу какой-либо страны мог решать бизнесмен, причем представитель другого государства? Вскоре зарубежные компании посредством послов обратились к Президенту и сказали, что за подписание

контрактов Манафов требует с них взятку в 300 миллионов долларов. После этого Манафов уже не показывался в Азербайджане, наверняка, друг предупредил его об опасности. Вскоре проведение переговоров было поручено ГНКАР. Но нам пришлось начинать все снова. Потому что "согласованные" по контракту условия Манафова не только не были выгодны Азербайджану, все это могло привести к очень тяжелым последствиям (Возрождение - XXI век. 1999. №19. Стр. 8-9).

О причинах своей отставки Расул Гулиев поведал в интервью российскому журналу "Новое время" (1996, №32). На лексиконе ярых оппозиционеров он обливал грязью политику азербайджанского государства. После этого партия "Ени Азербайджан" осудила действия Расула Гулиева. 16 октября 1996 года на должность председателя Милли Меджлис, а был избран один из основателей партии "Ени Азербайджан" профессор Муртуз Алескеров. В связи с этим, в оппозиционных кругах велись разговоры о том, что во время М.Алескерова Милли Меджлис начал создавать благоприятный фон для проведения политики либерализации Президента, руководство и депутаты парламента считают дозволенным часто наступать на оппозицию и ее прессу, а также в целом на Запад.

15. Сила политики и политика силы: гарантия единства

1996-й и большая часть 1997 года ознаменовались относительным затишьем в борьбе с радикальной оппозицией, пытавшейся прийти в себя после тяжелого поражения. В этот период соответствующие государственные органы основное внимание уделяли деятельности отошедших в тень, но представлявших большую угрозу чем оппозиция группировок. В начале 1996 года Министерство юстиции обратилось в Верховный Суд с просьбой запретить деятельность партии труда и общества "Гардашлыг" ("Братство"). Министерство юстиции утверждало, что эти организации "выступают против легитимной власти" и устраивают террористические акты. Частично вооружившаяся структура "Братство" сотрудничала с Партией труда. В обращении отмечалось, что две эти организации поставили перед собой цель захватить власть вооруженным путем.

В 1996 году была запрещена деятельность структуры под названием "Организация азербайджанской демократической молодежи". В связи с этим, Министерство юстиции отмечалось, что эта организация создана пресловутым Р.Джавадовым и "она нарушает закон, занимается политической деятельностью, направленной против существующего строя".

В мае 1996 года были арестованы руководители Исламской партии. Они обвинялись в шпионаже в пользу Ирана и "создании условий для исламской революции в Азербайджане". В материалах следствия подчеркивалось, что с этой целью молодые граждане Азербайджана призывного возраста направлялись в Иран, изучали там основы Корана и проходили подготовку в специальных военных лагерях. По информации азербайджанских спецслужб, деятельность Исламской партии финансировалась из Ирана. Руководители Исламской партии поддерживали связь с рядом сотрудников иранского посольства. После разоблачения эти сотрудники покинули территорию страны. Новое руководство Исламской партии заявило о своей лояльности к азербайджанскому государству.

Переход Расула Гулиева в стан активных оппозиционеров вызывал беспокойство. После почетной церемонии проводов он уехал в Турцию, а затем в США. Находясь вне поля зрения правоохранительных органов Азербайджана он принялся критиковать действия руководителей III Республики. Он говорил, что Президент не в состоянии поднять экономику республики и даже не знает как это сделать. Выходит, что Гулиев знает больше Президента.

Бывший спикер урегулировал свои отношения с некоторыми политическими недоброжелателями Азербайджана и создал свою Азербайджанскую демократическую партию, проводившую театрализованные акции протеста. Теперь он самая важная фигура в стане оппозиции. В руководстве партии есть его сторонники и он финансирует враждебные государству структуры.

Такие ничем не прикрытые враждебные действия Расула Гулиева получили соответствующий ответ: в декабре 1997 года Милли Меджлис лишил его депутатских полномочий, а правоохранительные органы республики выдвинули против него обвинение в подготовке террористического акта в отношении Президента. В республиканской печати стали публиковаться материалы о его финансовых махинациях. В результате этих деяний на зарубежных банковских счетах Гулиева

скопилось несколько сотен миллионов долларов. Наверное, такого рода информация вызвала сильное возбуждение в умах оппозиционеров.

На фоне этих событий совсем незначительным показалось намерение А.Эльчибея вернуться 30 октября в столицу "ради объединения всех демократических сил", ибо уже и у оппозиции не оставалось сомнений в отсутствии престижа у Эльчибея. Он был среди фронтовиков-мусаватистов, оставивших о себе плохое впечатление во время их нахождения у власти.

16. Очередной триумф Гейдара Алиева

Выборы в парламент 1995 года, принятие новой Конституции были важным, но промежуточным шагом в формировании азербайджанской государственности. Этот исторический процесс проходил в относительно тяжелых условиях. Положение страны в состоянии "ни мира, ни войны", оккупация земель, беженцы, разруха в экономике, включение экономики Азербайджана в список сырьевых придатков "золотого миллиарда" - этим проблемы Азербайджане не ограничивались. Кроме этого, с каждым годом расширялась инфраструктура радикальной оппозиции, именующей себя националистами-демократами.

В ходе президентских выборов 1998 года эта оппозиция и различные приложения к ним - правозащитные организации, наспех сколоченные "мониторинговые" структуры, бесчинствующая пресса устроили в обществе настоящую шумиху. Такая линия поведения оставляла в тени важный фактор: было бы несерьезно предполагать, что даже выдвинув одного кандидата от оппозиции и объединить все их рейтинги, они могли бы опередить Гейдара Алиева в борьбе за признание народа. Наряду с этим мы уверены, что во время Президентских выборов 1993 года борьба шла между двумя партиями - государственниками и "рыночниками" - псевдолибералами.

Оппозиционные партии, принявшие тайные моральные обязательства перед зарубежными кругами и связанные с этими кругами, ограничивались скандированием пустых лозунгов и выдачей ложных обещаний.

Призывы к обеспечению и расширению политических свобод вызывали отклики лишь у небольшой части интеллигенции и бизнесменов. Пользуясь отсутствием цензуры печати, возможностью выступать на радио и телевидении оппозиция стремилась актуализировать некоторые проблемы

и демонстрировала свое идеологическое невежество, неосведомленность о культурно-нравственном потенциале страны. Ведь рассуждения об идее спасения народа плутовато изменялись идеей личной защиты.

Большинство народа отдавали предпочтение управляемой демократии, которую радикалы называли "полицейским режимом". У азербайджанского общества существует особая форма сознания. Оно осталось от советского прошлого и характеризуется верой народа в решающее значение роли прогресса, экономического восхождения в соответствии со стремительными переменами, но с условием наличия сильной и справедливой власти, составляющей основу тесных солидарных отношений.

Самым сильным направлением "борьбы" оппозиции с властями было обвинение последних в коррупции: "Налицо рост коррупции в республике", "Азербайджанское правительство глубоко погрязло в коррупции и все знает, что основные коррупционеры это некоторые высокопоставленные лица". В такого рода заявлениях оппозиционной прессы даже не было намека на иронию. Эти газеты публикуют таблицы, отражающие положение дел с коррупцией в широком масштабе, а затем с азартом, присущим спортивным комментаторам, указывали место нашей страны в этих таблицах. Эти "патриоты" даже не подозревали, что на самом деле они занимаются "переводом" на литературный язык брошюр о взяточничестве, широко распространенных в странах, подверженных коррупции. Наши "разоблачители" скрывали от любимого электората тот факт, что выдаваемые ими за взятки деньги в налоговых декларациях зарубежных фирм официально именуются "представительскими расходами" и другими затратами. В отличие от прошлых лет, Гейдар Алиев не входил в полемику с такими людьми, а связывал надежды с компетентностью выбранных им управленцев.

Оппозиция выражала опасение по поводу "состояния здоровья Президента" и сомневалась в его способности управлять страной. В январе 1998 года Президент в течение 10 дней лечился в турецком военном госпитале и в апреле того же года был вынужден отправиться в одну из американских клиник. Это стало настоящим испытанием для азербайджанской элиты. Под давлением оппозиции несколько функционеров партии Ени Азербайджан вышли из ее рядов, что дало повод распространить информацию о расколе элиты. 22 января 1998 года в Баку приехали содокладчики Парламентской Ассамблеи Совета Европы

(ПАСЕ) Ч.Бомель и Дж.Копейфарт. Эти чиновники получили задание подготовить итоговый документ о состоянии прав человека в Азербайджане. Президент им сообщил, что в ближайшие 2-3 года азербайджанское законодательство максимально приблизится к европейским стандартам. (А.Гасанов. Отношения Азербайджана с США и европейскими странами (1991-1996), Баку, 2000).

29 марта Президент издал распоряжение о мероприятиях по укреплению связей с Советом Европы. На основании этого документа, комиссии по правовым вопросам при Президенте было поручено подготовить "эскизы" проектов законов о полиции, прокуратуре, адвокатуре, нотариате, статусе муниципалитетов, привести в соответствие с европейскими стандартами Уголовный Кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданско-процессуальный кодекс. 6 февраля глава государства направил в Милли Меджлис обращение "Об отмене в Азербайджане смертной казни", 22 февраля подписал указ "О мерах по обеспечению прав и свобод человека и гражданина". 27 апреля 1998 года исполнительный аппарат Президента представил в Милли Меджлис проект закона "О выборах Президента Азербайджанской Республики". В ходе жарких дебатов (1 мая - 9 июля) оппозиция в ультимативной форме внесла несколько поправок в проект и пригрозила, что в случае их непринятия выборы будут бойкотироваться.

Проект прошел экспертизу в Институте национальной демократии США и ОБСЕ. По мнению экспертов ОБСЕ, "если закон о выборах будет применен профессионально, беспристрастно, добросовестно, а выявленные недостатки найдут отражение в инструкциях Центральной избирательной комиссии, то в Азербайджане появятся необходимые условия для проведения предстоящих Президентских выборов в соответствии с требованиями ОБСЕ". После внесения изменений и уточнений в 32 статьи из 59 Милли Меджлис принял закон "О выборах Президента Азербайджанской Республики". Однако, оппозиция продолжала нагнетать обстановку. А.Эльчибей, И.Гамбар, Л.Шовкет, И.Исмаилов и Р.Гулиев утверждали, что оппозиция поставлена в неравные условия с властью и потому они заявляют о бойкоте выборов, проводимых на основе реакционных законов".

Инцидент, случившийся в редакции газеты "Чаг" , показал, что оппозиция задумывается о переносе полемики на улицы. Последующие события подтвердили, что подобное настроение материализуется среди готовых на все некоторых граждан. Стратегия нагнетания напряженности

была выгодна радикальной оппозиции. Они надеялись, что определенные структуры останутся в стороне и они своими действиями истощат внутреннюю энергетику властей. Известно, что и в Белграде была применена эта стратегия и умело направляемая протестная волна свергла законное правительство. Но надо учитывать, что произошедшие в 1998 году острые политические конфликты оказали свое воздействие на находившуюся у власти элиту, сумевшую отбить удар. Кроме того, наступление оппозиции вызвало в головах представителей власти мысли о модернизации: если споры среди политических партий проходят в рамках законов, то это нормальная форма общения между партиями, политическими группировками, классами и государством.

6 июля Гейдар Алиев подписал распоряжение о приглашении на выборы зарубежных наблюдателей. Свободное наблюдение за выборами Президент считал "важным шагом в процессе демократических перемен и претворении в жизнь избирательных прав граждан". Поэтому он предлагает руководствоваться Конституцией Азербайджана и "Законом о выборах Президента Азербайджанской Республики" и пригласить Милли Меджлису "представителей международных организаций и парламентариев зарубежных стран", Центральной избирательной комиссией "представителей избирательных комиссий зарубежных стран", Министерству иностранных дел", представителей международных организаций" ("Бакинский рабочий", 1998, 10 июля).

После этого Президент выдвинул очередную инициативу - 10 июля Милли Меджлис принял новые поправки в Закон о выборах. Но 14 июля 5 кандидатов от оппозиции заявили, что их решение о бойкоте по-прежнему остается в силе. А совет председателей Демократического конгресса выдвинул требования о регистрации политических партий, отмене политической цензуры, прекращении уголовного дела в отношении предполагаемых кандидатов в Президенты (конечно, имеется в виду Расул Гулиев).

В конце июня 1998 года представители власти предложили провести прямой диалог с оппозицией. Эта практика продолжалась и в последующие годы. Надо особо отметить один момент: сама эта инициатива означала эволюцию феномена, называемого "массовой политикой" в управленчестве, а также подтверждало высокую политическую способность государственного аппарата Гейдара Алиева. Первая встреча состоялась 3 августа. Власть была представлена в лице руководителя исполнительного

аппарата Президента Р.Мехтиева, заведующих отделами Ф.Алескеровым, Ш.Алиевым и А.Гасановым. Оппозиция вновь выдвинула свои требования и добавила к ним еще два - формирование ЦИК и на паритетной основе (власть - оппозиция), продление сроков сбора подписей для поддержки кандидатов. Эти требования были приняты. Во время второй встречи 4 августа представители власти сообщили, что они согласны представить 4 места из Президентской квоты демократическим партиям, а Милли Меджлис готов выделить им одно место из своей квоты. Власть изъявила желание продлить на 10 дней срок сбора подписей. Дипломатический прием власти оказался успешным, потому что впоследствии оппозиция выдвинула новые требования и стало очевидно что целью "демократов" является вызвать раздражительность, поднять планку деструктивности и в итоге посчитать выборы нелегитимными.

Для полного прояснения ситуации 4 августа 1998 года Президент обратился с письмом к Л.Шовкет и И.Гамбару. Президент писал: "Я как Президент Азербайджана чувствую свою ответственность в проведении очередных президентских выборов и извещаю вас о том, что остаются в силе представленные нами вашим представителям предложения. Надеюсь, что и вы как лидеры политических партий отнесетесь к судьбоносным для национальных интересов и государства вопросам" (Азербайджан, 1998, 6 августа). Чтобы подтвердить свою готовность к судьбоносному вопросу практическими делами, 7 августа Президент издал указ об отмене цензуры над органами печати. Это была мера чисто символического характера, потому что введенная фронтовиками цензура на самом деле уже не существовала. Тут наглядно проявилось, что борьба оппозиции преследует иные цели чем прозрачное проведение выборов на основе процедурных правил. Оппозиция, как водится, представила собственные корпоративные интересы как общегосударственные и настаивала на их удовлетворении.

Вообще, отношение Гейдара Алиева к процедуре выборов весьма поучительно. В газетах публикуются многочисленные обращения граждан к Президенту с просьбой еще раз выставить свою кандидатуру на выборах, он же долгое время отказывается это сделать. В этом кроется этический смысл: Президент учитывает волю своих соотечественников и в то же время следует нормам, прошедшим испытание временем.

Такое обращение нельзя назвать индивидуалистским, напротив, это традиционализм, а значит и коллективистское обращение. В таком случае каждый человек считается носителем норм своего общества. Его действия

заблаговременно должны определяться и одобряться обществом. Наперекор традиционалистскому понятию личности, либерально-модернистское понятие представляет человека как критерий всего существа, как атом среди себе подобных. Такое определение человека превратилось в психологию Запада. Эти идеологи хорошо понимают, что человек сам по себе не может быть "критерием", "смыслом", "атомом". Человек - историческое и социальное существо, он комбинация влияния западного, исламского, православного, восточного, католического и других вероисповеданий.

В целом, корни нашей элиты национальной государственности обладают ментальностью, связанной с исламскими ценностями. Цивилизованная мусульманская идеология очень тесно связана с идеологией государственности. С самого начала эта идеология в весьма распространенной борьбе государства и рынка в основном оставалась на стороне государства. Кроме того, оно придает большое значение общинному принципу. Нельзя отрицать того факта, что одной из характерных особенностей Гейдара Алиева как видного государственного деятеля являлся подбор и воспитание кадров для практической работы в системе управления. Эти свойственные Президенту качества еще более выпукло проявились в ходе строительства национального государства (С.Гандилов. Глубокий научный анализ в связи с национальной государственностью //Республика, 2003, 28 февраля).

В первый раз в апреле 1998 года кандидатуру Гейдара Алиева выдвинула партия "Ана Ветен" ("Родина-мать"). В решении партии говорилось: "В Азербайджане нет более опытной и сильной кандидатуры на пост Президента чем Гейдар Алиев". Но Президент не дал согласия выдвинуть свою кандидатуру. Может быть потому, что партия - лишь часть социума. Поэтому когда делегаты съезда Конфедерации профессиональных союзов Азербайджана попросили его продолжить начатое в 1993 году дело, он с благодарностью принял предложение. 11 августа 1998 года выступая по телевидению Гейдар Алиев впервые объявил о своем решении. В августе и сентябре 1998 года оппозиция попыталась обострить ситуацию в стране. Как известно, в этот период на улицах состоялись беспорядки - "демократы" попытались проверить насколько власть способна удержаться в рамках закона. На выборах в октябре 1998 года 3,4 миллиона граждан из зарегистрированных 4,4 миллиона (79,18%) приняли участие в голосовании. Для предоставления возможности принять участие в

голосовании временно покинувшим страну гражданам были открыты избирательные пункты в Турции, Иране, Египте, Германии, Великобритании, России, Грузии. В некоторых странах, в том числе в США, Китае, Франции и т.д., для проведения выборов были назначены ответственные лица.

Гейдар Алиев набрал 76,11% голосов. Такой высокий процент голосов показал, что деятельность Президента по-прежнему привлекательна и она многогранна. Факт поддержки Президента большинством общества нашел свое отражение в результате проверки международных организаций. В отзыве Бюро демократических институтов и прав человека ОБСЕ 11 ноября 1998 года указывается что "в большинстве избирательных пунктов голосование и процедура подсчета голосов проходила спокойно, организовано и в целом в корректной обстановке ("Бакинский рабочий", 1998, 14 ноября). 15 ноября делегация из представителей республиканской и демократической партий США выразила удовлетворение обеспечением "как в США" тайны голосования ("Вышка", 1998, 25 ноября).

Полиция предотвратила попытки продолжить акции протеста на улицах. 10 ноября 1998 года Милли Меджлис признал такого рода акции провокацией против азербайджанской государственности. Парламент поручил правоохранительным органам предпринять меры против действий, нацеленных на нарушение правопорядка и стабильности, противоречащих национальным интересам. Министерство юстиции, Министерство печати и информации должны были предпринять соответствующие меры для предотвращения публикаций в СМИ непроверенной информации клеветнического и провокационного характера. Парламент потребовал от правоохранительных органов обеспечить честь и достоинство Президента в соответствии со статьей 106 Конституции республики и существующими законами.

А.Эльчибей был привлечен к суду по обвинению в покушении на честь и достоинство главы государства. Однако, Г.Алиев проявил благосклонность и дело было закрыто. Милли Меджлис принял закон, согласно которому запрещалось проводить акции ближе чем в 300 метрах от правительственных учреждений, а также в дни выборов, референдумов и всенародных праздников. Гейдар Алиев демонстрирует свойственную главе государства волю и решительность, но он не куражится своей силой, а проявляет склонность к диалогу с оппозицией. Президент говорил: "В Азербайджане необходимо предотвратить тенденции к противостоянию...

надо еще более упрочить стабильность, потому что это основное условие для существования Азербайджана, сохранения его независимости. ("Бакинский рабочий", 1998, 25 ноября). Президент предложил следующую рабочую формулу: проведение диалога без предварительных условий.

17. Циркулярная привлекательность демократии и прав человека

Конец 1990-х годов характеризуется повышением числа "мониторингов" со стороны международных организаций. "Необходимость" в этих мерах официально излагается в декларациях ОБСЕ, ПАСЕ и других международных структур. Особо наблюдательные наши современники в своих горячих речах находили объяснение такого интереса к республике интеграцией в цивилизованное общество, попыткой избавления от пережитков тоталитаризма, необходимостью построения демократии, светского, правового, общества и гражданского общества. Если в конце 80-х годов прошлого века основу политического романтизма составляли идеалы построения независимого, светского, демократического, национального государства, то в конце 1990х годов эти идеалы превратились в соответствующие параграфы и пункты. Для безоговорочного следования этим обязательствам европейские эмиссары должны были осуществлять инспекции. Каждое посещение республики этими эмиссарами означало "измерение" идеологической чистоты власти, модернизирующих страну на основе ее идентичности. Азербайджанские государственники попали в напряженную ситуацию, требовавшую от них особой чувствительности и дальновидности. Таковы жесткие реалии так называемого периода "транзитации" в конце XX - начале XXI вв.

18. "На Азербайджан оказывается давление извне"

Чем дальше тем более очевидно становилось, что нет смысла в существовании внесистемных оппозиционных партий, потому что у них отсутствуют людские ресурсы и они не способны перетянуть на свою сторону как считал Эльчибей "95% обездоленных людей". Деятелям из лагеря фронтовиков-мусаватистов было наиболее выгодно получать

гранты для создания "исследовательских" и "просветительских" центров, издания хилых журналов, брошюр, претворения в жизнь "демократических" проектов, открытых "тренингов" для распространения определенных мифов. Хотя после событий в Югославии, Афганистане и особенно в Ираке они больше не верили в эти мифы. Лидеры оппозиции, не найдя достаточной поддержки внутри страны, теперь возлагали надежды на некоторых американских и западноевропейских политиков, международные и правозащитные организации. Уже значительное время они укрепляли эти связи и надеялись на наступление "часа X". Вот такими беспочвенными мечтаниями о власти жили эти политиканы.

Во время визитов и посещений эмиссаров различных институтов и фондов, интересующихся состоянием дел с демократией и правами человека в Азербайджане, высветилось нутро лидеров оппозиции. В марте 1999 года один из функционеров АХЧП А.Моллазаде побывал в США, провел там многочисленные встречи и в своих выступлениях придал первостепенное значение на необходимость "давления на Азербайджан извне". Он довел до сведения американских политических кругов "позицию партии Народного фронта, считающей, что стабильность и развитие в Азербайджане возможны лишь в рамках демократии" Моллазаде обсудил актуальные проблемы, связанные с интеграцией в евроатлантическое пространство и с большим удовлетворением констатировал, что политические круги США "принимают Азербайджан не только как источник нефти, но и страну, занимающую на мировой арене важные геостратегические позиции" ("Ени мусават", 1998, 24 июня).

В начале марта 1998 года одна из правительственных организаций США - Агентство информации пригласило лидера партии "Мусават" Ису Гамбара. В течение двух недель Иса Гамбар встречался с представителями американского политического бомонда и заострил их внимание на проблемах Азербайджана. А летом 1999 года в США отправился Этибар Мамедов, которого там хорошо приняли. Это означало, что американцы считают АПНН оппозиционной силой, отвечающей "западным демократическим стандартам".

Еще один претендент на место руководителя Азербайджана Расул Гулиев гражданин США и профессионально занимающиеся Азербайджаном американцы хорошо его знают. По мнению американских аналитиков, у всех этих кандидатов есть проблемы, но главная состоит в следующем: "достаточно ли высок их нравственный статус в глазах

электората для занятия должности президента без нарушения норм Конституции, способны ли они "в действительности" и "верно" проводить модернизацию и при этом крепко держаться за власть?

19. Муниципальные выборы - формирование системы государственного права

По неизбежной и закономерной логике государственного строительства, Президент обязан был предпринять последний и решительный шаг. Очередным шагом должны были стать муниципальные выборы и в таком случае завершалось в Азербайджане строительство здания государственности. Чиновники ПАСЕ напоминали о важности муниципальной власти. Лишь при наличии этого институционального элемента азербайджанское государство могло надеяться на принятие в эту структуру (в одно время с Арменией). Учреждение структуры местного самоуправления означало передачу ей немалых источников финансовых поступлений: дороги - примерно одна треть государственной собственности, местный транспорт, коммунальные службы, сферы здравоохранения и образования, предприятия социально-бытового назначения.

В июле 1999 года Гейдар Алиев назначил дату муниципальных выборов - 22 декабря. В августе один из представителей партии Расула Гулиева заявил: если в стране не сменится антидемократический режим, то правые будут их бойкотировать. Сам Гулиев так аргументировал необходимость объявления бойкота: выборы будут сфальсифицированы, даже если учесть голоса, отданные за провластные оппозиционные партии, оппозиция не наберет и 20% голосов ("Азадлыг", 1999, 15 августа). Под воздействием этой устрашающей риторики несколько партий должны были объединиться вокруг партии Гулиева. Поэтому в начале 1999 года появилось объединение под названием "Блок конституционных выборов". Эта структура не собиралась участвовать в выборах и утверждала, что предстоящее мероприятие реально не отразит волю народа ("Азадлыг", 1999, 12 октября).

Несмотря на это, более 43 тысяч кандидатов подали заявки на участие в выборах. Из них прошли регистрацию 36 тысяч человек. Половина из них - 18 тысяч официально представляли политические партии. 26 декабря ЦИК

обнародовал итоги выборов: на пункты явились 52,6 процента избирателей. За выборами с участием 26 партий следили 36 наблюдателей из различных зарубежных стран и международных организаций. Примерно половину мест депутатов - 18 тысяч заняли представители правящей в республике партии "Ени Азербайджан". Противостоявшие власти радикальные партии в лице АХЧП и Мусават получили соответственно 754 и 618 мест.

В III Республике стало традицией проведение избирательных кампаний в условиях острой борьбы с радикальной оппозицией. Было бы к месту отметить различия между политикой власти и деструктивной оппозиции. Гейдар Алиев и его последователи лишней раз продемонстрировали, что метод их деятельности опирается на традиции и на умение внушить оппозиции новшества. Этот метод стал возможным в результате серьезной поддержки народом политики Президента. Подобный стиль, сформировавшийся как сборник стандартных процедур для разработки и принятия решений в Аппарате Президента и парламенте, обеспечивал законность применяемых методов для сохранения в стране правопорядка. Этот метод не предоставляет шанса оппозиции в рамках легитимных процедур завладеть властью, ибо в случае мятежа появляется возможность противопоставить в высшей степени организованную силу. А методом оппозиции становится в период между выборами использование иррационального симбиоза, состоящего из намерений "расшатать" ситуацию и "пустить искру". Это показывает, что по своей природе эти организации похожи на штурмовые отряды. Предложенный в 1998 и 2000 годах Президентом вариант консенсуса был одним из вариантов метода власти, который основывается на реальном решении проблемы. А либералы от оппозиции стараются расценить этот вариант как признак слабости и гневно его отвергают.

20. Избирательные сражения, или куда катится политическая система?

Если в странах Запада политическая система движется в сторону консенсусной демократии, договорной демократии, то в Азербайджане вектор происходящих перемен направлен в противоположное русло. Каждый раз выборы превращаются в источник напряженности. Подобное

положение можно объяснить следующими словами Ильхама Алиева: "Невозможно отрицать того, что большая нефть вызывает сильную головную боль, именно в таких случаях многое решается умением руководить республикой (Ильхам Алиев в большой политике: реалии и перспективы. Первая книга. Баку 1999, стр.19). Сегодня мы видим выступления по телевидению псевдолиберальной оппозиции и становимся свидетелями ругани и демагогии, угроз и лжи, а также замалчивания специфики программных идей.

Вышеуказанное подтверждают очередные выборы в парламент. Как и в прежние годы, основная борьба началась на уровне Центральной избирательной комиссии и определения полномочий зарегистрированных кандидатов от партий. Вначале к выборам было допущено всего пять партий, затем, и это надо признать, под внешним давлением Президент 6 декабря попросил допустить до выборов все зарегистрированные партии. В связи с этим, привлекает внимание заявление Государственного департамента США от 5 ноября. В нем указывается, что отстранение от выборов партии "Мусават" и АДП и отказ от регистрации их пропорциональных списков, создает угрозу для проведения свободных и справедливых парламентских выборов". Такое же беспокойство было выражено в заявлениях посольств Франции, Германии, Италии и ОБСЕ.

На проходивших в 2000 году выборах управлявшие страной государственники добились стабилизации властной системы, притока в республику нравственно-политических, финансовых и информационных ресурсов. Система стала еще более гибкой, теперь она могла амортизировать внутренние угрозы и давление извне. Государственная элита, прежде всего, оказывала сопротивление внутренним радикалам в их попытках вынудить политический режим стремительно внедрить "эталонные" организационные формы во власти и политических институтах.

В то же время, элита соответственно внедряет инновации дабы не прерывался свойственный демократии процесс вертикальной преемственности власти. Например, в этой избирательной кампании партия "Ени Азербайджан" совершила удачные ходы, которые позволили ей занять преимущественное положение в межпартийной борьбе. Ильхам Алиев, уже признававшийся наследником Президента, в партийном списке занял первое место.

Одновременно, в лагере оппозиции начался процесс новой перегруппировки сил. Внезапная кончина лидера фронтовиков А.Эльчибея будто придала импульс данному процессу. Начиная с этого времени в рядах АХЧП, а также в основном альянсе оппозиционных сил "Демократическом конгрессе", начался раскол. Разделение АХЧП на фрагменты, уход из социал-демократической партии Зардушта Ализаде и Арзу Абдуллаевой было искусственным процессом. Создавалось впечатление, что кто-то смешивает эти партии как колоду игральных карт. Эти кадры, не имевшие практического значения в будущих сражениях за власть в Азербайджане, будто проходили через своеобразное сито...

5 ноября 2000 года Центральная избирательная комиссия опубликовала итоги выборов: в них приняло участие 2,8 миллиона человек или 68% избирателей. В отличие от прошлых выборов на этот раз ЦИК была более требовательной. Так, на 95 избирательных пунктах выборы были признаны состоявшимися, а на 4 пунктах голосования отменены. 15 ноября ЦИК представил в Конституционный суд следующую информацию: 4 политические партии преодолели 6-процентный барьер. Вторые парламентские выборы продемонстрировали "партизацию" властной системы. Партия "Ени Азербайджан" является партией "доминантного" типа и потому партийно-политическая система как, например, в Японии приобретает оттенки, свойственные "полуторной" системе. По итогам референдума 2003 года были отменены выборы по партийным спискам, но несмотря на это характеристики "партизации" остаются для будущего. За ходом парламентских выборов следили представители ПАСЕ, ОБСЕ, Межпарламентской Ассамблеи СНГ, Государственной Думы, Совета Федерации и ЦИК России, Института национальной демократии США, наблюдатели из США, Турции, Ирана, Греции и других стран. В своих отчетах они были единодушны: на выборах были зафиксированы факты нарушений законов, но республика твердо следует демократическим путем. Оппозиция громко вещала о "тотальной фальсификации", образовании "ручного парламента". 18 ноября 2000 года оппозиция провела 20-тысячный митинг протеста. Можно было заметить, что оппозиция и не надеется на отмену итогов выборов, потому что их итоги отражают не только структуру ценностей, но и баланс ресурсов власти и оппозиции.

21. Образ Запада в массовом сознании

Здесь речь пойдет об "образе Запада", который представляют себе рядовые граждане. Этот образ не единичен, их много. Запад, в первую очередь, связывают с США, где высокие жизненные стандарты, новые технологии, источник новых форм производства (А.Гасанов, Указанное произведение). Но не всеми однозначно воспринимается образ США как государства-гегемона, сердцевины самой мощной в мире военной организации НАТО, "терминатора" стран, относящихся к "Оси зла", вдохновителя борьбы с международным терроризмом. Эти различные образы Запада очень часто не различаются, они находят себе место в сознании людей, пребывают в одинаковом взаимодействии и дополняют друг друга. В проходящих в Азербайджане процессах чувствуется многовекторное западное влияние и это влияние будет ощущаться и в ближайшей перспективе.

22. "Политик новой эпохи" (Рамиз Мехтиев об Ильхаме Алиеве)

Выдвижение Ильхама Алиева на пост Президента проявление в достаточной степени ротации элиты, вытекающей из государственных интересов класса управленцев, отражающих напрямую идеалы народа в сегодняшний исторический период.

С момента начала деятельности Ильхама Алиева на посту руководителя Национального олимпийского комитета его популярность неизменно возрастала. На парламентских выборах в ноябре 2000 года И.Алиев стал надеждой и представлением новых политиков, объединившихся в "Ени Азербайджан" - структуре с новаторским потенциалом.

Р.Мехтиев считает свойственными политическому поведению И.Алиева "в бесконечной степени удачный синтез традиций и новшеств". "Сильной стороной его деятельности" являются "способность тесно сплотить людей и аккумулировать их энергию" (эти и последующие цитаты взяты из источника: "Мир и национальная идея в конце XX начале XXI века"// Рамиз Мехтиев. Национальная государственность в XXI веке. Баку: Новый дом издательства "XXI", 2003, стр.234-245).

После избрания Ильхама Алиева вице-спикером Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) он поднял вопрос о том, что Нагорный Карабах превратился в место производства наркотиков, территорию, где размещаются базы террористов и хранятся ядерные отходы. За короткое время Ильхаму Алиеву удалось добиться консолидации парламентской делегации Азербайджана в Страсбурге (С.Гандилов. Ильхам Алиев гарант успешного развития нашей государственности и независимости//Азербайджан. 2000, 14 августа). В делегацию входили члены "Ени Азербайджан", представители оппозиционных партий и беспартийные депутаты. У всего состава существовала единая цель - обеспечение общенациональных интересов и достижение ощутимых результатов. Заслуга Ильхама Алиева состояла в том, что позиция делегации приобрела "благоприятные идеологические контуры" (Р.Мехтиев). Ильхам Алиев представитель настоящей азербайджанской школы национальной государственности, молодой политик, обладающий вызывающим зависть достойным интеллектуальным потенциалом. Его международный престиж подтверждает один факт: когда 4 августа 2003 года Милли Меджлис одобрил его назначение на должность главы правительства, свои приветствия ему направили руководители десятков стран мира, в том числе лидеры США и Российской Федерации.

Гейдар Алиев завещал: "Будущее Азербайджана" принадлежит молодежи. Мы закладываем хороший фундамент для нынешнего и будущего поколений азербайджанской молодежи" (Возрождение - XXI век, 1998, №7).

23. Политическая интеллигентность Ильхама Алиева

Понимание политики с позиций интеллигентности - одно из достоинств, присущих Ильхаму Алиеву. В одном из интервью в октябре 1998 года он разоблачил случаи спекулятивно-биржевого отношения к политическим вопросам государственного значения. На вопрос журналиста "недавно экс-спикер... заявил, что нефтепровод Баку - Джейхан не имеет столь большого значения для Турции. Что вы можете сказать по этому поводу?.." Ильхам Алиев диагностически ответил: "Эти суждения характерны для людей, считающих личную прибыль от каждой операции, то есть для торговцев,

далеких от стратегии большой политики". Хотелось бы отметить в этом интервью еще один знаменательный момент: "В последнее время газеты оппозиции сильно критикуют Вас". Ильхам Алиев улыбнувшись говорит: "Вы хотите, чтобы они хвалили меня?" Этот ответ показывает какая глубокая пропасть лежит между государственниками, чья миссия состоит на службе народу и Родине и их оппонентами - "людьми с рынка", оппозиционерами, которые свои временные властные полномочия готовы поставить на кон в биржевой игре. Это наглядно проявляется в психологии тех, кто временно находится у власти. Ответ Ильхама Алиева об атаках на него оппозиционных политиков подтверждает эту мысль.

Журналист убежден, что конкуренция видна невооруженным глазом. Корни этого представления связаны с рыночной интерпретацией рынка. То есть, существование политического рынка и рожденного им политического маркетинга непреложный факт. Этот маркетинг - искусство разрабатывать программы и реализовывать их. Ильхам Алиев говорит: "Я не нахожусь в конкуренции ни с кем. Я занимаюсь работой... горжусь тем, что есть и моя заслуга в заложении фундамента нового этапа возрождения нефтяной промышленности Азербайджана" (Ильхам Алиев в большой политике: реалии и перспективы. Первая книга. Баку, 1999, стр.15-16).

Когда журналист задает следующий вопрос, это представление более усиливается: "Вы намерены серьезно заниматься большой политикой?.." Ответ Ильхама Алиева изумляет представителя прессы: "То, что я вам говорю это и есть политика. Политика это не разрушение, а созидание" (там же, стр.19).

Как видно, председатель Кабинета Министров Ильхам Алиев в полном соответствии с традициями государственной службы в Азербайджане не занимается на практике саморекламой, а демонстрирует перед народом, историей свою готовность ответственно подходить к своим обязанностям. В этом смысле Президент Ильхам Алиев достойный наследник Гейдара Алиева.

24. Тема последовательности: императивы политических традиций и политической эпохи

"Надеюсь, что судьбоносные вопросы, которые не удалось решить мне, планы, намеченные дела Ильхам Алиев сможет выполнить с вашей

помощью и поддержкой".

(Из обращения Гейдара Алиева к азербайджанскому народу. "Азербайджан", 2003, 3 октября).

Отметим, что свойственные оппозиционерам спекуляции относительно фактов наследственности в политике выявляют еще одну их грубейшую ошибку. Они не понимают, что в передовом традиционалистском обществе сохранение и последующий их синтез с инновациями традиций и обеспечивают эту наследственность. Ведь традиции - это сохранение очага, а не того пепла что от него осталось. Правила наследственности власти не означают слом фундамента исторического прошлого, напротив, это точка опоры для каждого рядового азербайджанца в нашем стремительно меняющемся мире. Именно таким является наследник и продолжатель дела великого азербайджанского государственного деятеля Гейдара Алиева.

В политических традициях существуют очень ценные стереотипы поведения и мышления. Посредством этих традиций в рассматриваемом нами аспекте человеческий капитал нации передается последующим поколениям через опыт и мышление класса управленцев. Воспитание у людей политической культуры, формирование у личности образцов политической деятельности очень часто происходит в рамках соблюдения политических традиций. Этот факт приобретает свою ясность в применении к Ильхаму Алиеву. С точки зрения политической эпохи хотел бы сказать несколько слов в пользу идеи наследственности. Как известно, в отличие от астрономического времени политическое время проходит с разной скоростью в политических процессах и для различных политических сил. С этой точки зрения, прошедшие уже 90-е годы прошлого столетия обладали особой функциональной интенсивностью. Для человека власти один астрономический год по своей сжатости мог сойти за два, а иной раз и за три года. Что касается Ильхама Алиева, то с уверенностью можно сказать: его формирование как самого близкого к Президенту государственного деятеля прошло в стремительном темпе, потому что эти годы были богатыми на события. В 2000 году первый в избирательном списке от партии "Ени Азербайджан" Ильхам Алиев придал новый импульс ходу времени: вместе с политическими событиями, ускоренным темпом жизни класса управленцев (политического менеджмента) растут и темпы политического времени. Не будем забывать, что темп этих изменений

определяют Президент, государственный аппарата, правящая партия "Ени Азербайджан"...

Время - самый важный ресурс политики и власти. На нынешнем этапе можно наблюдать как находящиеся у власти государственники разрабатывают вопрос наследственности, уповая с надеждой на спасительную миссию эпохи. Исполнительная власть активно выдает распоряжения о ресурсах политики времени. Поэтому можно с уверенностью сказать, что будущее Ильхама Алиева органически связано с его прошлым: этот вопрос обретает очень глубокие корни.

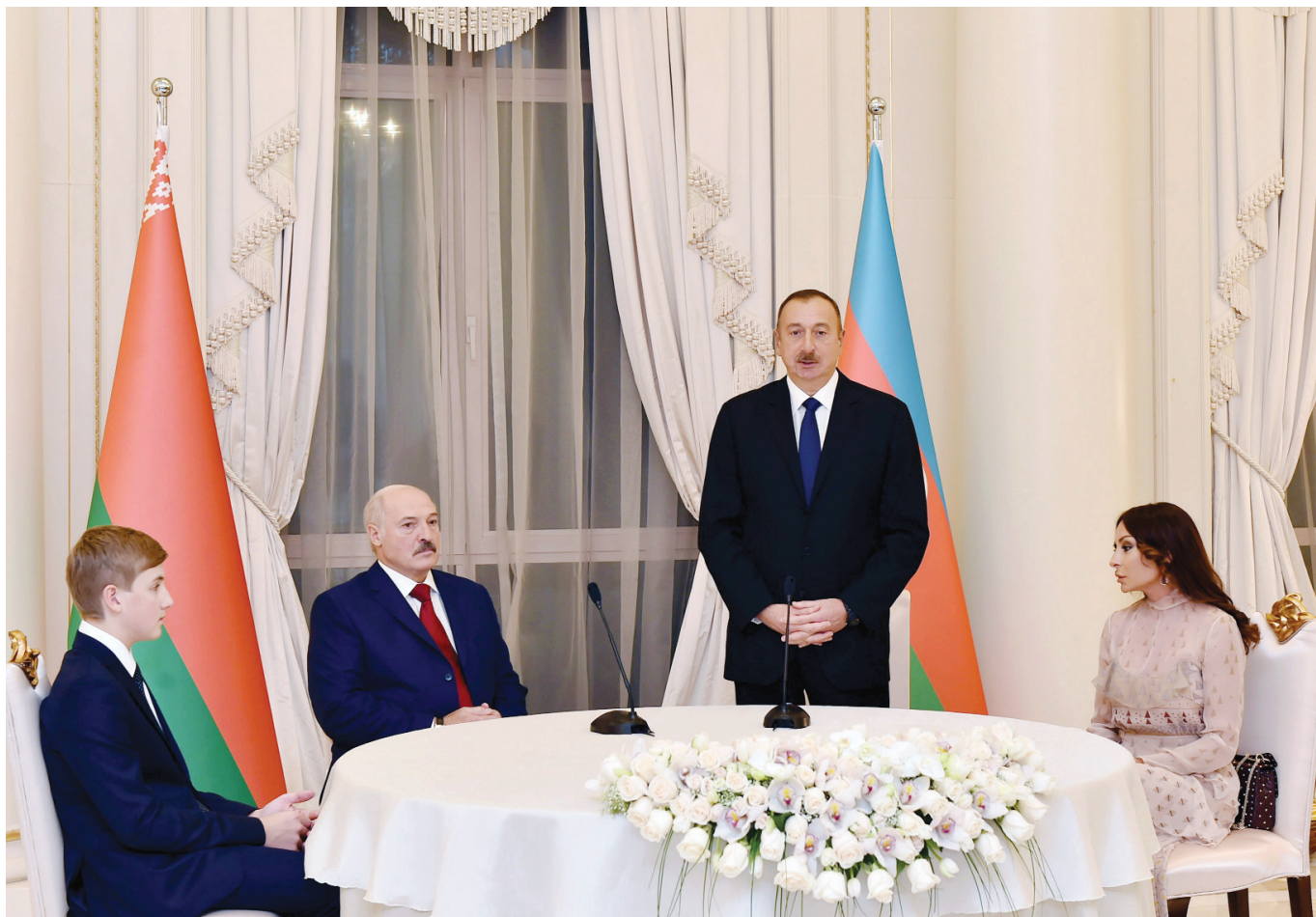

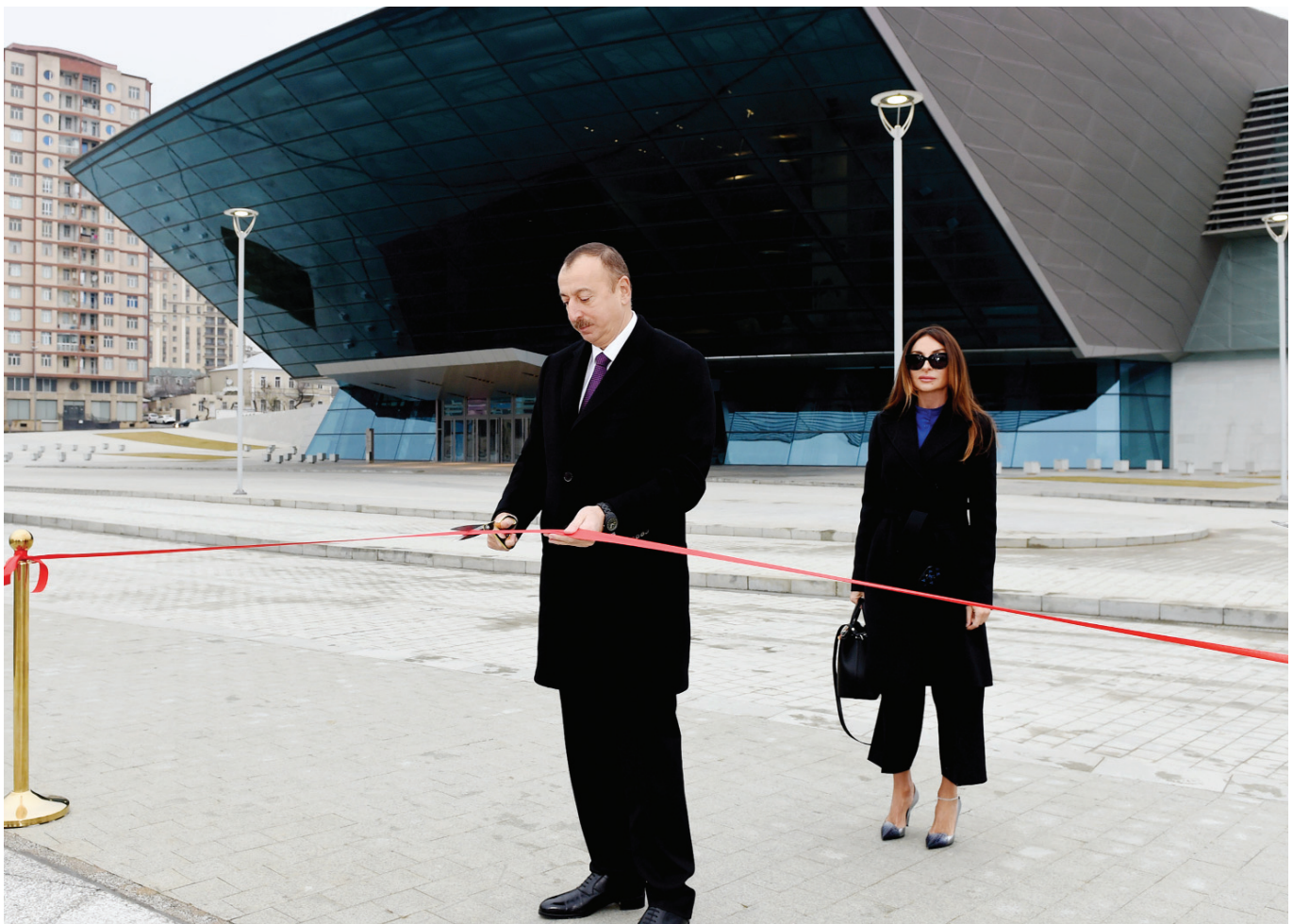

ГЛАВА III

Экономический прогресс и стратегия реформ

90-е годы XX века вошли в историю как годы трансформации общества в русле новой стадии модернизации. В это время "по сути появился совершенно новый Азербайджан" (Гейдар Алиев).

(Из обращения Президента Азербайджана Гейдара Алиева по случаю наступления XXI века и нового тысячелетия//Возрождение, XXI век. 2001. №1-2, стр.47)

1. От кризиса системы к распаду СССР

В условиях холодной войны между США и СССР Горбачев высокомерно объявил о модернизации, названной им "ускорением" и "перестройкой". На самом деле эти намерения ускорили уничтожение советской экономики, оказавшейся в глубоком кризисе. В конце 80-х годов XX века социалистическое общество столкнулось с экономическими проблемами, имевшими глубокие исторические корни. Проблема выбора пути развития встала еще в 1950-е годы. В ту эпоху принимались не очень смелые шаги, направленные на повышение эффективности экономики СССР. Однако в условиях социалистической системы невозможно было проводить в жизнь соответствующие реформы. Страна оказалась в застое, в результате чего почти на два десятилетия были отложены в сторону решения насущных вопросов. Как снежный ком росли проблемы, Советский Союз все больше отставал от экономически развитых государств мира.

Общий кризис советской системы пришелся на 70-е годы прошлого века. В то время все внимание руководства страны было сосредоточено на вопросах обеспечения стратегической безопасности Советского Союза: все больше значения придавалось сохранению ракетно-ядерного паритета, обеспечению страны энергией, созданию военно-политических союзов. Наряду с этим важные вопросы внутренней политики отодвигались на второй план, что порождало нездоровые процессы в советском обществе.

Во второй половине 1970-х годов по состоянию здоровья Брежнев уже не мог как прежде руководить страной, а среди его ближайших сподвижников разгорелась борьба за пост. Генерального секретаря. В этой ситуации эти негативные процессы приняли более опасный характер. Всем известно о развитии в те годы теневой экономики, присвоении государственного имущества, широко распространившихся фактах коррупции. По информации из ЦК КПСС в 1975 -1980 годах на 30 процентов выросло число краж государственного имущества, почти на 50 процентов число выявленных фактов взяточничества, а спекуляция возросла на 40 процентов. О нравственном состоянии в рядах КПСС свидетельствует тот факт, что в 1980-м году число осужденных советскими судами за взяточничество 30 процентов составляли члены КПСС или кандидаты в члены КПСС. В сферах торговли, легкой и местной промышленности криминогенная обстановка имела тотальный характер.

В 1985 году известный социолог И.В.Бестужев-Лада направил в ЦК КПСС аналитический материал, из которого становится ясно, что в тот период "черная экономика" сконцентрировалась в руках кучки людей и такое сосредоточение материальных богатств вызывает опасность для самого существования СССР. В этом письме говорится: "В свою очередь постепенно расширяется круг охвата людей, составляющих 1 процент в условиях экономической зависимости и это положение оказывает сокрушительное влияние все большему числу людей. (...). Один за другим появляются "черные рынки", враждуют между собой мафиозные кланы, в коррупцию втягиваются контролирующие органы... Еще нет адекватного названия этим беспорядочно растущим "черным силам", но они представляют серьезную внутреннюю социальную опасность для социалистического строя. Потому что эта сила не буржуазия, не мафия западного образа, не нувориши, свойственные эпохе новой экономической политики. Мы упустили развитие нового социального события, служащего источником серьезной опасности, и это дело пущено на самотек". (Легостаев В. Целлулоид ГКЧП//Завтра. 2003, №31).

В 1989 году по производству самых важных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции СССР значительно отставал от США. Так, в сфере производства электроэнергии это отставание составляло 50 процентов, в производстве угля - 35,8%, серной кислоты - 39,9%, химических волокон - 66,3%, синтетических волокон - 86,3%, шелковых тканей - в 5,2 раза, производстве зерновых и зернобобовых растений - 40%,

производстве мяса - 41,70% (Алескеров А. Распад СССР как объективная основа зарождения, формирования и развития рыночных отношений//Азербайджан на пути экономического возвышения (Сборник статей). III (XII) выпуск. Баку. 2003, стр. 5).

Когда в начале 1990-х годов наметился закат так называемой "перестройки" в общественном сознании возникла оптимистическая мысль о том, что единственным спасением станут "регулирующие сами себя" рыночные отношения. Посредниками при этом должны были выступить суверенитет, политическая демократизация, реабилитация частной собственности. После принятия акта о независимости (18 октября 1991 года) и Беловежского соглашения (8 декабря 1991 года) Азербайджан столкнулся с необходимостью проводить широкомасштабные изменения.

После распада Советского Союза нарушились устойчивые экономические связи между бывшими советскими республиками. Кризис в экономике, порожденный либерализацией цен, падение оборотных средств на предприятиях, снижение покупательной способности подавляющего большинства населения - все это было сродни военному поражению страны. "В 1991-1994 годах были разрушены сформировавшиеся на протяжении десятилетий экономические связи, производственная кооперация между предприятиями... Положительное сальто в торговом балансе в 1992 году составляло 489 миллионов долларов, в 1993 году оно составило 55 миллионов долларов, то есть соответственно ВВП упало с 40 до 3 процентов" (Алескеров А.К., Ахвердова С.Г. Рынок и проблемы эффективного развития внешнеэкономических связей Азербайджанской Республики с мировым сообществом//Аудит. 2000. №4, стр.30).

2. Экономические новшества и формирование концепции реформ

Экономическая модернизация характеризуется технологическим прогрессом. В свою очередь технологический прогресс зависит от положения науки. Модернизация характерна развитием второй сферы (промышленность, коммерция) и третьей (услуги) за счет сокращения первой (решающей) сферы экономики. Подобная модернизация характеризуется высоким уровнем технологий, широкой специализацией сфер производства потребления, связанной с экономической

деятельностью, развитием промышленной системы (неоиндустриализация). Согласно теории экономического либерализма, в этом случае в значительной степени растут основные рынки - товарное производство, рабочая сила и финансовый рынок.

В стране возникла необходимость разработать оптимальную стратегию, связанную с переходом к рыночной экономике и выработкой тактики по верному его использованию. На самом деле страна оставалась перед выбором одной из двух альтернативных программ развития. Первая программа, основанная на концепции неоконсерватизма предусматривала рыночный тоталитаризм, свободу ценообразования, сокращение государством социальных программ, направленных на помощь населению, повышение социально-классовой напряженности, появлению кучки нуворишей и бесчисленного количества обездоленных граждан. Вторая программа, предусматривавшая постепенный переход к рыночной экономике, определялась государством и характеризовалась многоукладностью экономики, рождением широкого слоя средних предпринимателей, экономики, основанной на достижениях науки и техники. Темпы и социальную направленность этих изменений брало на себя государство (С.Сафаров. Стратегия экономической политики: концептуальные основы. Баку. 2000).

Экономисты от радикальной оппозиции были сторонниками первого варианта. Например, обратите внимание на "рецепты", предлагаемые Г.Ибадоглу: "В ходе приватизации необходимо отдать предпочтение поэтапной продаже акций высокорентабельных государственных предприятий. Наряду со стратегическими инвесторами к процессу приватизации необходимо привлечь институциональных инвесторов в виде пенсионных фондов, широко внедрить механизмы корпоративного управления и контроля, создать условия для деятельности фондов инвесторов-посредников и финансовых институтов". Если убрать в этом "рецепте" слова "пенсионные фонды", то мы увидим, что предлагается передать сырьевые отрасли ("высокорентабельные государственные предприятия") транснациональным корпорациям и таким образом удалить в тотальном масштабе государство от управления экономикой.

Так, любимая нашими оппозиционерами модель капитализации была претворена в жизнь в России. А каков результат? "В 1990-х годах не увенчалась успехом практика "догнать и перегнать", осуществленная в России. Здесь впервые была применена тактика негативной мобилизации,

людям говорили: "Делайте что хотите, но голосуйте только "за". Подобный "социальный контракт", основанный на "негативной" самостоятельности в стране со сложной внутренней ситуацией привел к разрыву социальных клеток, появлению анемии и обособленности. Особенно наметился кризис в сферах интереса к национальной государственности среди молодежи и идентичности индивидуума, что сопровождалось криминализацией общества.

Россия, на протяжении 70 лет считавшаяся движущей силой мировой революции и ареной величайших строительных проектов, оказалась поражена экономической анемией и смехотворным призывом Путина увеличить вдвое объем ВВП в ближайшие 10 лет.

После восстановления государственной независимости правительство Азербайджана приступило к выполнению своих суверенных прав в сфере экономики и проведению независимой экономической политики.

Азербайджанское руководство считает своей стратегической целью укрепление суверенитета, быструю интеграцию в мировые экономические и политические структуры Запада. Национальная концепция Азербайджана построена на использовании карбогидрогеновых ресурсов Каспия и благоприятном географическом месторасположении на стыке Европы и Азии.

Но уже в первые годы независимости Азербайджан столкнулся с серьезными испытаниями. Провозгласившая свой суверенитет республика оказалась лицом к лицу с большими экономическими и политическими проблемами.

За этот период объем ВВП каждый год уменьшался на 13-20 процентов и уже в 1994 году этот показатель в сравнении с 1990 годом оказался на уровне 66,6 процента. В 1994 году уровень инфляции достиг 1763,5 процента, дефицит бюджета превысил 10 процентов, к тому же истощались валютные резервы страны.

Положение усугублялось агрессией Армении против нашей республики, в результате чего 20 процентов территории Азербайджана оказались под оккупацией, более одного миллиона соотечественников вынуждены были покинуть родину своих предков. Это еще более обостряло охвативший страну социально-политический кризис.

После возвращения к власти Гейдара Алиева в 1993 году в стране была восстановлена политическая стабильность, после чего обрели реальность меры по оздоровлению экономики. Возвращение к власти выдающегося

государственного деятеля позволило сохранить преемственность в Азербайджане, появилась уникальная возможность для введения новаторства в модернизацию. Президент республики таким образом говорил об иерархии этих факторов: "Стабильность в политической жизни обеспечила стабильность и в экономике" ("Бакинский рабочий", 2000, 25 апреля). Все это было обеспечено за счет напряженной и продуктивной деятельности Гейдара Алиева.

Именно после 1995 года на фоне внутренней политической ситуации формируется национальное экономическое мировоззрение. Опыт прошедших лет показывает, что темпы и смысл политики, экономического курса государства, капитал управления нацией и другие немаловажные факторы в первую очередь зависят от наличия харизматического лидера.

Немного опережая события отметим, что в 2001 году в списке развивающихся национальных экономик (по росту ВВП) Азербайджан занимал четвертое место с 9,9 процента роста (для сравнения, Украина - 9,0%, Грузия - 8,4%, Россия - 5% (События года: 2002. М., 2003, стр. 226).

Создание многоукладной экономики, приватизация и земельная реформа, реформа финансово-налоговой и управленческой систем, расширение рынка - все эти конкретные меры составляют суть экономической модернизации Азербайджана. Экономическая модернизация, проводимая в Азербайджане, может стать приемлемой лишь в том случае, если в этот вопрос активно вторгается государство. В стране с социалистическими традициями есть еще одна особенность - широкое применение принципов экономической демократии. Это означает, что государство гарантирует предоставление равных возможностей, ибо в современном Азербайджане с этической точки зрения преобразования имеют смысл лишь в том случае, если они обеспечивают безопасность всего общества. Конечно, никто в обществе не мог сомневаться в том, что именно нефтяная отрасль промышленности превратится в движущую силу экономического прогресса. Именно нефтяная промышленность могла привлечь капитал транснациональных корпораций, однако высокая эффективность этого требовала соблюдения ряда условий. Одними из таких факторов являются интенсификация добычи нефти и транспортировки "черного золота". Но здесь можно прийти к выводу о том, что успехи в сфере хозяйства зависят от глобальных факторов - соответствия национальной экономики всемирному экономическому пространству, мировых цен на нефть, стандартов МВФ и других не менее

значимых геополитических факторов.

Зная о предыдущей деятельности Президента Гейдара Алиева можем со всей решительностью сказать, что он не мог не знать о практике правительств Западной Европы, то есть о проблемах размещения производственных сил в этих странах, решении проблем на государственном уровне. "Он знал о социально-экономическом развитии этих стран и использовании регулирования, несвойственного рыночным отношениям". (Надиров А. Вопросы экономического развития азербайджанских регионов с системе рыночных отношений//Вести АН АР. Экономическая серия, №3, 1998, стр.5). Однако, положение было более серьезное и мудрые политики это знают...

Азербайджанское правительство взяло за основу стратегию перехода к рыночной экономике и путем либерализации цен и жесткой денежно-кредитной политики добилось обуздания инфляции. В 1996 году уровень инфляции снизился, а в последние годы этот показатель колеблется в пределах 2-3%. Был положен конец порочной практике финансирования дефицита бюджета со стороны национального банка, был введен контроль за бюджетными расходами и в результате других проведенных целенаправленных мероприятий удалось снизить дефицит бюджета до 1-2%. В настоящее время годовой рост ВВП в нашей республике равен в среднем 8-10%. (Цифры взяты из материалов Государственного комитета по статистике Азербайджанской Республики).

Основная проблема МВФ и других международных институтов - проблема глобализации и выбор ее вариантов. В СССР и в Восточной Европе после реального поражения социализма и под влиянием апологии свободного рынка сформировалась идеологическая атмосфера, при которой преимущество составляли взгляды сторонников рыночной экономики. Это могло привести к сведению до минимума роли государства в хозяйственной жизни, фактически это означало отдаление государства от экономики. Стандартные рецепты МВФ основываются на теоретических положениях неоконсерваторов: "Либерализация цен, либерализация внешнеэкономической деятельности, жесткая финансово-кредитная политика, доведение до минимума дефицита бюджета, внедрение закона о банкротстве предприятий, частная собственность с правом купли-продажи земли, надежные гарантии для иностранного капитала" (Современное мировое пространство//Возрождение -XXI век, 1999, №16, стр.72-79).

Управление экономикой страны именно экономическими методами,

правильное построение рыночных отношений, безусловно стало возможным благодаря напряженному труду и исключительной роли господина Гейдара Алиева.

Господин Президент уделял внимание и развитию транспорта и считал железную дорогу одной из составных частей азербайджанской экономики.

"Успешная деятельность в последние годы Азербайджанской государственной железной дороги стала возможной в результате внимания и заботы о нас господина Гейдара Алиева". (З.Мамедов. Гейдар Алиев и азербайджанские железные дороги. - Баку, 1999, стр.86).

"На железной дороге, считающейся "кровеносной артерией страны", возрос объем грузовых и пассажирских перевозок, обеспечена безопасность движения. В результате предпринятых основательных мер возросли экономические показатели. Я сейчас ощущаю развитие на Азербайджанской государственной железной дороге".

3. К экономическому прогрессу посредством нефтяных контрактов

Безусловно, нефтяная промышленность занимает важное место в развитии национальной экономики. В 1990-е годы как и в целом в экономике Азербайджана наблюдался резкий спад производства и в нефтяном секторе. Нефтяная промышленность в экономике Азербайджана имеет стратегическое значение, обладает исключительной ролью в структурных реформах, проводящихся в национальной экономике. Требовалась разработка особой государственной стратегии и ее претворение в жизнь и эта стратегия была создана. (С.Сафаров. "Ени Азербайджан": экономика, политика, динамизм. Баку, 2003).

Фактически реформы начались в сентябре 1994 года после подписания "Контракта века". Заключение этого соглашения с одной стороны явилось итогом стратегического таланта Гейдара Алиева, с другой стороны напряженного труда Ильхама Алиева, полностью посвятившего себя выполнению этой задачи. В дни празднования 5-й годовщины "Контракта века" Ильхам Алиев выступил на торжественной церемонии. Он сказал: "Давление на Азербайджан было столь сильным, что нефтяные компании зарубежных стран желали включить в условия контракта этот тезис (проблему статуса Каспия". - примечание автора...) На самом деле это

означало, что контракт будет подписан, но не войдет в силу... В этих условиях Президент Азербайджанской Республики принял решение командировать меня для проведения заключительных переговоров в Хьюстоне и встречи в Вашингтоне с руководителями министерства энергетики США... Лишь после вмешательства правительства США в этот вопрос нефтяные компании дали согласие на снятие этого пункта из текста контракта". (Доклад первого вице-президента ГНКАР, депутата Милли Меджлиса Ильхама Алиева// Возрождение- XXI век. 1999. №19, стр.11-12).

Реальное освоение нефтегазовых запасов на азербайджанском шельфе Каспия началось 20 сентября 1994 года после подписания "Контракта века", предусматривавшего разведку, разработку и долевой раздел добычи на месторождении "Азери" - "Чираг" - "Гюнешли". Среди участников этого соглашения наряду с Азербайджанской международной операционной компанией были также американские компании Amoco, Unocal и Pennzoil, британские British Petroleum, McDermott и Ramco, норвежский Statoil, российский LUKoil, (впоследствии эта компания передала свой пай в соглашении японской компании) турецкая TRAО и компания Delta Саудовской Аравии. Вскоре к контракту подключились также японская Tochu и американский Exxon. Согласно "Контракту века", подписанному на 30 лет, предусматривалось привлечение свыше 11 миллиардов долларов США (Алиев Н. Баку - Тбилиси - Джейхан - основная часть нефтяной стратегии Президента Азербайджана Гейдара Алиева// "Бакинский рабочий", 1999, 27 января).

Разработка месторождения "Чираг" приостановила процесс снижения нефтяной добычи в Азербайджане и начиная с 1998 года началось увеличение производства нефти в нашей стране. Так, в 1997 году было добыто 9,0 млн тонн, в 1998 году - 11,3 млн тонн, 1999 - 13,8 млн тонн, 2000 - 14 млн тонн, 2001 - 14,8 млн тонн, а в 2002 году - 19,3 млн тонн.

После 1994 года были подписаны соглашения, предусматривавшие вложения в нефтяной сектор в Азербайджане примерно 50 млрд долларов инвестиций. К 2005 году за счет инвестиций предусматривалась добыча 20 млн тонн нефти. В 2010 году объем добычи увеличился до 40-50 млн тонн. В азербайджанском секторе Каспия были выявлены 145 богатых нефтью перспективных структур. Разработку трех самых богатых месторождений осуществляет самый крупный консорциум - Азербайджанская международная операционная компания (АМОК). В этот консорциум входят 11 фирм, а долевое участие Америки равно 40 процентам. В

результате эксплуатации консорциумом этих месторождений на протяжении 30 лет планируется получить прибыль в размере 99 млрд долларов, из которых 78 млрд долларов предназначены для Азербайджана. (Агаев Л., Велиев И. Контракт века и проблемы нефтедобычи на Каспии. Баку, 1997, стр. 83-114).

Анализируя события, последовавшие после подписания контракта, можно отметить, что кризис в нефтяном секторе уже преодолен, повысился интерес зарубежных инвесторов к различным отраслям, увеличение добычи нефти придало импульс развитию экономики страны. Вскоре после "Контракта века", не имеющего аналогов в мире, один за другим были заключены 21 контракт по совместной разведке и разработке нефтяных месторождений Азербайджана и паевому распределению добычи. В соответствии с заключенными соглашениями объем иностранных инвестиций в экономику Азербайджана составит 60 млрд долларов США. (А.Мурадов. Нефтяные запасы Азербайджана: состояние и перспективы использования. Баку, 2003).

Общая прибыль от добычи нефти составит 80 процентов от стоимости "черного золота". После заключения контракта заметно увеличился финансовый приток в экономику страны. Большая часть иностранного капитала (примерно 66% от общих инвестиций в 4 млрд долларов) в 1994-1998 годах приходится на долю нефтяного сектора. Остальная часть зарубежных, а также внутренних кредитов были затрачены в торгово-посреднических и финансово-коммерческих сферах. Благодаря государственной монополии общий объем инвестиций на душу населения в Азербайджане в 4 раза превышает соответствующий показатель России. В этой сфере наша страна занимает первое место в Содружестве Независимых Государств. Начальные координаты реформ были определены после заключения нефтяного контракта, разгосударствления собственности и приватизации, удачного применения адекватных финансовых новшеств в создавшейся ситуации. На фоне этих событий совершенно закономерным фактом стало принятие правительством в 1995 году антикризисной программы. Естественно при этом были учтены рекомендации Международного валютного фонда (МВФ). Этот фонд давал нашей стране рекомендации, оказывал техническую и финансовую помощь. Разработанная программа носила характер сценария, определявшего меры, которые должны были осуществить законодательная и исполнительная власти страны. Сценарий реформ, предложенный со стороны МВФ -

трафаретная рекомендация для стран "третьего мира". Здесь особенно хотелось бы отметить один факт: Азербайджанская республика по-прежнему остается в координатах деятельности МВФ. Как уже отмечалось выше, основными вопросами концепции радикальных реформ, предложенных экспертами МВФ, является полный отказ от регулирования цен. По мнению экспертов, цены ориентированные на потребление, ускоряют выход из экономического кризиса, закрытие неэффективных производств и перестройку всей экономической структуры. Цены могли стать стимулятором для развала директивной экономической системы и ориентиром для зарождения рыночной экономики. Однако, претворение в жизнь этой идеи нигде не привело к ожидаемым результатам - ни в СНГ, ни в других регионах мира. Либерализация цен привела к их непомерному повышению и превратилась в механизм гиперинфляции.

В такой напряженной ситуации Президент республики сумел привлечь большие иностранные инвестиции в нефтяную отрасль промышленности. Благодаря этим мерам в 1995 году добыча нефти составила 9,2 млн тонн, в 1998 году - 11,4 млн тонн. В 1990-1992 годах резко снизилась добыча газа, покрывавшая всего 40 процентов потребностей страны от этого топлива. После разведывательных работ на месторождении "Шахдениз" республика не только обеспечит себя газом, но и сможет выйти на мировой рынок.

Нефтяная стратегия Азербайджана нацелена прежде всего на интеграцию в мировой рынок путем привлечения иностранных инвестиций, новых современных технологий, зарубежных деловых кругов и международных компаний.

Развитие нефтяного сектора обеспечивает приток зарубежных инвестиций в экономику Азербайджана. Например, широкомасштабная разработка всего четырех месторождений - "Азери" - "Чираг" - Гюнешли" и "Шахдениз", а также строительство нефтепровода Баку - Тбилиси - Джейхан и газопровода Баку - Тбилиси - Эрзерум до 2004 года принесут экономике Азербайджана приблизительно 9 млрд долларов США. (Алиев Н., Мирзоев Н., Шахбазов Э. ОЭТ Баку - Тбилиси - Джейхан: от видения к реальности. - Баку, 2001, стр. 15-17).

Таким образом, нефтяной сектор Азербайджана вступил в стадию нового развития и его роль в экономике Азербайджана значительно возросла. Даже если взять за основу самые пессимистические утверждения о будущих ценах на нефть и газ на мировом рынке, то прибыль Азербайджана все равно составит очень большую сумму. Выступая с этих

позиций правительство республики будет стремиться к уменьшению зависимости от нефтяных доходов, диверсифицировать экономику, что приведет к значительному повышению уровня жизни населения и Азербайджан займет достойное место среди цивилизованных государств мира. (А.Мурадов. Указанное произведение)

Динамика кризиса в сферах черной и цветной металлургии прежде всего связана со степенью устаревания оборудования, снижением потребностей и инновационных инвестиций. Если продукция машиностроения в 1990 году в общем объеме промышленной продукции составляла 20,3%, то в 1998 году эта цифра опустилась до 3,5% . Кризис в химической и нефтехимической промышленности объясняется использованием устаревшей советской технологии,.

Тяжелое положение сложилось и в области капитального строительства. Прекратилось централизованное финансирование объектов производственного назначения, жилищное строительство финансовыми ресурсами обеспечивало лишь 50% потребностей, а коммунальное строительство вообще осталось без ресурсов.

Общий вес инвестиций в ВВП составлял лишь 19%. Снижение инвестиционной активности в ненефтяном секторе и снижение на 25% общего объема капиталовложений оказывало отрицательное воздействие на возможности экономики.

4. На повестке дня стабилизация финансовой сферы

Согласно официальной статистике, в 1995 году уровень экономики в Азербайджане по сравнению с потенциалом 1991 года составлял 30 процентов, а на самом деле эта цифра равнялась 15-20 процентам. Практически остановилась работа в тяжелой промышленности - металлургии, машиностроении и предприятиях нефтехимического комплекса. Совершенно отсутствовал сектор производства потребительских товаров. Рынок страны был наполнен товарами низкого качества, производимого в соседней Турции. Примерно 85-90% населения оказались за чертой бедности. Наряду с этим, примерно одна четвертая часть трудоспособного населения безуспешно пыталась отыскать хоть какую-то работу. В условиях достижения уровня инфляции в 500% в месяц

было невозможно предпринять очередные шаги по пути преобразования. В таком положении важным шагом стали мероприятия, предпринятые для стабилизации в финансовом секторе. Но, к сожалению, в тот момент никому и в голову не приходило, что с точки зрения развития контролируемая инфляция дает больше преимуществ чем ее полное отсутствие. Однако, МВФ настаивал на своих рекомендациях, поэтому были приняты ряд мер для ужесточения кредитной политики и ограничения денежной эмиссии. Для погашения заработной платы и пенсий и претворения в жизнь социальных программ, были предприняты серьезные меры для снижения бюджетных расходов. Так, в конце 1995 года были значительно снижены показатели роста цен в Азербайджане - в месяц 4-6 %, что позволило стабилизировать национальную валюту.

Это стоило "большой крови", но тем не менее явилось реальной удачей. Это могло стать единственным успехом для государства и международных финансово-экономических институтов, осуществлявших над ним гегемонию.

5. Приватизация: немного поздно, но с уточнением

Наша республика приступила к процессу приватизации позднее, чем некоторые страны СНГ. Данное обстоятельство позволило учитывать те ошибки и недостатки, которые были допущены в процессе приватизации в этих странах и в первую очередь в России. Подавляющее большинство населения России не только не почувствовало себя предпринимателями, они к проводимой приватизации относились как к грабежу государственного имущества.

Приватизация государственного имущества в Азербайджане началась после принятия "Государственной программы приватизации государственного имущества в Азербайджанской Республике в 1995-1998 годах". Это был первый этап приватизации. В этот период были приняты указы Президента "Положение о специализированных чековых аукционах", "Положение о продаже со скидкой трудовым коллективам акций государственных предприятий, превращенных в акционерные общества открытого типа", "Положение о правилах превращения государственных предприятий в акционерные общества", "Положение о приватизации сданного в аренду государственного имущества", "Положение о

государственных приватизационных аукционах", "Положение о специализированных чековых инвестиционных фондах", "Положение о национальной депозитарной системе", "Об акциях, направленных на формирование специализированных инвестиционных фондов, акционерных обществ, созданных в процессе приватизации государственных предприятий", "Положение о правилах продажи земельных участков приватизированных предприятий и объектов". Принятие этих документов было связано с попыткой сохранить в рамках правовых норм процесс приватизации. Этот процесс отразился и в Конституции Азербайджанской Республики, принятой в 1995 году. В Основном законе указывается, что в стране существуют государственная, частная и муниципальная собственность.

До начала 1997 года было приватизировано примерно 13.000 малых государственных предприятий, на 976 средних и крупных государственных предприятиях образованы акционерные общества. 70% акций 409 акционерных обществ были проданы на чековых и денежных аукционах. После этого началась приватизация предприятий металлургической и химической промышленности, строительного комплекса, гостиниц и санаториев. В целом, в программе приватизации предусматривалась сдача в частную собственность примерно 60.000 хозяйственных объектов. По мнению экспертов, общая стоимость этих объектов составляла 15 млрд долларов. Населению были розданы приватизационные чеки. Первоначальная цена этих чеков колебалась в пределах 800-1000 долларов. Согласно модели азербайджанской приватизации, 15% чеков приватизированных предприятий меняется на чеки членов трудовых коллективов, почти 55% акций направляются на открытые чековые, а остальная часть - на денежные аукционы.

В ходе приватизации страну "вступил" и зарубежный капитал - 25% акций разгосударствленных средних и крупных предприятий приходилось на их долю. Приватизация в Азербайджане проводилась под контролем государственных чиновников, которые были весьма далеки от идеи либерально-рыночной экономики, свойственной Чубайсу и его сторонникам. Но несмотря на это, не удалось избежать трудностей и противоречий. В ряде случаев приватизация носила формальный характер и преследовала цель завуалировать присвоение имущества кадрами низшего и среднего управленческого звена. Руководители банков и бывших государственных предприятий автоматически становились компаньонами

этих предприятий. С этой целью они использовали следующие методы и средства: первоначальная цена приватизируемых предприятий как правило сильно занижалась, не обеспечивались реальные стартовые условия, отсутствовала информация о стоимости акций. Неслучайно, стоимость акций не превысила 100 долларов, в результате она обменивалась в пределах примерно 10 долларов.

К 1 апреля 1999 года в республике было приватизировано 28.423 объекта и предприятия, в том числе: 9324 объекта бытового обслуживания, 514 промышленных предприятий, 108 сельскохозяйственных предприятий, 204 строительные организации, 98 незавершенных строительных объектов, 2000 торговых предприятий, 532 предприятий общественного быта, 448 горюче-заправочных станций, 13.179 транспортных предприятий и транспортных средств, 41 объект коммунального хозяйства и др. на общую сумму 407,3 млрд манатов. (Алескекров А.К. Экономические реформы и социально-экономические сдвиги в Азербайджане.// Общество и экономика. 1999, №10-11, стр.189-190).

В 1997 году удельный вес негосударственного сектора в ВВП Азербайджана составил в среднем 46%. Но если доля сельского хозяйства в негосударственном секторе достигла 85%, то доля промышленности повысилась лишь до 15%. Приватизация оказала воздействие на совершенствование налоговой политики. Экономисты и политики активно выступали в средствах массовой информации и требовали проведения преобразований в налоговой сфере. В общественном сознании формировалась идея, что для обеспечения сбора налогов необходимо снизить и унифицировать эти налоги. Но идея проведения налоговой реформы не была принята сразу. Проведение такой меры без учета интересов бюджетных предприятий приводит к полной плутократии и осуществляется только в угоду капиталу.

6. Аграрная реформа: справедливый радикализм (?)

В годы советской власти сельское хозяйство играло важную роль в экономике Азербайджана. Достаточно лишь сказать, что в ту эпоху 50% ВВП республики и 40% экспортных поступлений выпадало на долю аграрного сектора. В 1996-19997 годах проводимые аграрные реформы и приватизация явились составной частью изменений, связанных с переходом

к рыночной экономике. Правовую базу реформ обеспечили принятые в феврале 1995 года Законы "Об основах аграрных реформ", "О реформе колхозов и совхозов", в июле 1996 года Закон "О земельной реформе". В Азербайджане земля передавалась безвозмездно в частную собственность и становилась объектом купли-продажи. Каждый сельчанин получал земельный пай. Отныне землю можно было свободно продавать, менять, отдавать в аренду, в залог, то есть земля превращалась в товар. Это был самый радикальный Закон, он отражал торжество капитализации и в определенном смысле опережал появление форм эксплуатации вне экономики. Конечно, отказ в принудительном порядке от колхозов и совхозов вызывал споры. В 1996 году в республике существовали 1970 колхозов и совхозов, а в 1999 году их число сократилось до 201. В тоже время, выросло число индивидуальных сельских хозяйств: в 1996 году 3186, а в 1999 году - 44.561.

В результате принятых мер были ликвидированы 1769 колхозов, совхозов и межхозяйственных предприятий. Следует учитывать, что в советский период колхозы обеспечивали значительные поступления в бюджет. Вся эта кампания очень часто не проходила без взяточничества и бесконтрольности со стороны руководящих лиц. Потому что сельчанин (фермер) часто оказывался в зависимом положении от чиновников. Форма коллективной собственности не была изжита полностью: были образованы 366 самостоятельных сельскохозяйственных производственных кооперативов, 627 малых предприятий, 5458 коллективных и арендных предприятий. Уже в 1996 году более 95% картофеля, 90% фруктов, 85% овощей, 69% огородной продукции, 82% мяса, 94% молока, 94% яиц, 70% шерсти, а также большая часть табака производились этими специализированными хозяйствами. После приватизации скота по имеющейся на 1 апреля 1997 года информации 90% сельскохозяйственных животных сосредоточилось в личных хозяйствах. До 1 июля 1999 года были приватизированы 4,3 млн гектаров земельных участков, в том числе 2,6 млн гектаров пригодной для сельского хозяйства участков были приватизированы со стороны различных форм собственности и распределены между хозяйствами, 1,1 млн гектаров превратились в форму частной собственности, а это все вместе составляло 89,3% всей земельной площади. Известно, что наряду с установлением собственности над землей необходимо также решить такие проблемы как водоснабжение и ирригация, проблемы кредитования и управления. В решении этих

вопросов многое зависит от положения перерабатывающей промышленности, создания современной банковско-кредитной системы, соответствующей современным требованиям. Говоря другими словами, государство взяло за образец политику развитых стран и не отвернулось от проблем в сельском хозяйстве. В этих странах помощь государства производителям сельскохозяйственной продукции достигает иной раз 50%.

В 1996 году впервые после 1990 года выросло производство сельскохозяйственной продукции, общий объем продукции аграрного сектора по сравнению с показателями 1995 года увеличился в 3 раза.

7. Бизнес-сообщество в III Республике: экономическая эффективность и политическая лояльность

25 апреля 2002 года во время встречи с представителями деловых кругов Президент Гейдар Алиев дал высокую оценку экономической политике государства и объявил о зарождении нового класса - класса предпринимателей. Он сказал: "Мы связываем социально-экономическое развитие Азербайджана с непосредственным развитием предпринимательства и предпринимаем необходимые меры для развития частного сектора". (Возрождение. XXI век. 2002. №5, стр.182). В Азербайджане осталось в прошлом отрицательное отношение общества к предпринимательству. Сейчас всем понятно, что труд и энергия делового человека нужны государству и обществу. И азербайджанская политическая элита высоко оценивает возможности деловых людей. В этом вопросе позиция Президента сыграла решающую роль. В связи с этим отметим важный факт: А.Иванов в "Независимой газете" пишет, что в годы после перестройки "когда обществу не нужны были наука и знания Ильхам (Алиев - примечание автора) превратился в предпринимателя. Полученные в МГИМО (Московский государственный институт международных отношений) знания позволили ему наладить удачный бизнес в Турции и России. Когда-то приобретенные знания о законах рынка стали применяться на практике. Неслучайно, в 1994 году его пригласили на должность вице-президента Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики". (Иванов А. Обреченный на власть. Ильхам Алиев имеет хорошие шансы стать новым лидером

Азербайджана.//Независимая газета. 2000, 5 марта). Можно предположить, что знание реалий рынка в семье Президента оказало положительное воздействие на отношение к классу предпринимателей. Политика Президента была направлена на создание правовых основ, формирование определенной атмосферы рынка, бизнес-пространства. Практика реформ показала, что Президент как высший государственный чиновник отдает предпочтение местным предпринимателям, любящим свою Родину и свой народ. Такие предприниматели согласно известной теории Йозефа Шимпетера славятся на весь мир и являются в прямом смысле слова новаторами. Предприниматель должен стремиться создавать богатства, неизвестные еще потребителям, изучать новые производственные методы и технологии, осваивать рынки, источники сырья. Государство обязано оказывать помощь таким бизнесменам, потому что как писал Шимпетер: "Если нет человека, способного претворить в жизнь основной фактор - новые комбинации, то в этом случае не может быть никакого экономического развития".

Для развития предпринимательства в Азербайджане создана необходимая правовая база. Приняты законы "О предпринимательской деятельности", "О предприятиях", "О занятости", "О собственности", "Об аренде" и т.д. С целью оказывать предпринимателям финансовую и организационную помощь создан Национальный фонд, а также "Государственный комитет по антимонопольной политике и помощи предпринимательству". "Агентство по развитию малого и среднего предпринимательства", "Центр бизнеса и экономической информации", "Аудиторская палата Азербайджанской Республики".

В прошедшие годы предпринимательство в Азербайджане стало экономически реальным классом и превратилось также и в реальную политическую силу. Вопрос состоит в следующем: намерен ли этот класс обратить в свою пользу взаимоотношения с властью и таким образом претворить в жизнь управленческие функции, с привлечением на свою сторону некоторых политиков представляющих партии, финансируемые определенной группой политиков? Известный российский финансовый магнат Березовский таким образом выразил свои мысли: "Капитал привлекает власть как работника и формой этого являются выборы". В Азербайджане, являвшемся свидетелем социалистической (большевистской) революции и 70 лет правления коммунистов, такая модель в ближайшей перспективе не имеет никаких шансов.

Видимо, особенности модернизации на основе азербайджанской идентичности состоят в том, если вновь зародившаяся буржуазия работает в пользу государства и общества и верен традициям, существовавшим в Азербайджане в дореволюционный период (в составе Российской империи), то они этим самым показывают политическую лояльность существующей власти. Наряду с этим, развитие предпринимательства создает условия для поступления средств в государственный бюджет, открытия новых рабочих мест, обуздание инфляции и трудовой миграции. К тому же, развитие предпринимательства в определенной степени в пользу модернизации, потому что общество и государство учатся эффективно работать, в методы директивного управленчества добавляются менеджмент, новые эффективные и рациональные элементы управления.

8. Роль азербайджанского государства в экономике

Политика развития, основанная на принципе "догнать и перегнать", традиционно предусматривает выполнение специфических функций со стороны государства. Фактически, отставание от развитых стран возможно преодолеть посредством выполнения этих функций. Вопрос роли государства всегда вызывал острые дискуссии, потому что этот вопрос выходит за рамки теоретической полемики и отражает непосредственно политическую борьбу в каждом обществе, сталкивающейся с проблемой модернизации. В отношении общества к модернизации у государства имеются два аспекта - "негативный" и "позитивный". Тема роли государства в модернизации вызывает повышенный интерес к судьбе III Республики. Политические структуры (партии и правозащитные общества) занимают враждебную позицию к идее интервенционизма государства, под видом борьбы с коррупцией настаивают на создании гражданского общества, обладающего приоритетом перед государством. Приход к власти таких сил означает применение "негативного" варианта, то есть отстранения государства от экономики, превращения его (государства) в ночного сторожа особого капитала. "Позитивный" вариант проблемы "государство и экономика" на протяжении 200 лет проявлял себя в истории Азербайджана. Это непосредственное участие государства в экономической жизни, а значит и в социально-экономической и

нравственной жизни.

Страна, поставившая перед собой цель "догнать и перегнать" другую страну, не должна ограничиваться лишь развитием, она обязана развиваться более стремительно. Кроме этого, недостаточно просто перенимать достижения и адаптировать их к собственным условиям. Этот путь в лучшем случае приводит лишь к приостановке отставания. А задачей государственной важности остается поиск и находка методов (институтов, механизмов), неизвестных более развитому государству. Нельзя следовать путем более развитого государства - это первое правило развития в русле "догнать и перегнать". В III Республике еще не созрели условия для поиска и нахождения своих методов - эта мысль выражает первое впечатление и по этому поводу можно дискутировать. Безусловно, руководство страны ощущает глобальное воздействие и осуществляет деятельность в режиме ответа на кризисную ситуацию. Этот процесс еще не завершился. Во-первых, из-за того, что национальная модель модернизации, в том числе модель экономического развития в Азербайджане, еще не совершенна с концептуальной точки зрения, а во-вторых, еще неизвестно чем завершатся противоречивые, долгосрочные факторы, существующие внутри общества и за его пределами.

Итог

В итоговом разделе важно показать существующие концептуальные различия между находящимися у власти государственниками и внесистемной оппозицией.

Что не принимает оппозиция в борьбе против Гейдара Алиев и его последователей? - претворения в жизнь курса государства на мобилизацию общества с целью достижения модернизации.

Радикальная оппозиция потрясающим образом демонстрирует свое неприятие исторических реалий. Они выпячивают все отрицательные стороны жизни за последние 70 лет и стремятся подвести под ними жирную черту. В своих выступлениях летом и осенью 1993 года Гейдар Алиев неоднократно подчеркивал, что процессы трансформации необходимо рассматривать в плоскости конкретных времени и пространства. Для Президента и его последователей советская история полномасштабно "участвует" в процессах модернизации, эта история определяет эффективность модернизации, позволяет наладить гармонию между культурно-политическими, экономическими ценностями.

В первые два года принятые Президентом политические решения, на первый взгляд, не выходили за рамки ситуативной логики. Но внутренняя гармония и единство, наблюдаемые в этих решениях, носящих ответы на вопросы в кризисный период, предоставляют возможность говорить о совокупности определенных намерений. Естественно, можно говорить о "политическом проекте Гейдара Алиева и его последователей". Этот проект является органическим синтезом старого и нового и его можно считать борьбой за реализацию идеологии "демократического транзита" в политические реалии Азербайджана. В республике нельзя применить схему "единовременного отказа от старых правил" потому что наше общество не поддерживает нигилистические планы оппозиции по "западизации" Азербайджана. В готовности Азербайджана к модернизации проскальзывает определенная асимметрия: в сравнении с социальными структурами склонность к модернизации больше проявляется с точки зрения культурных отношений. У нас не

принимаются некоторые самые неприглядные стороны западного политического либерализма (превращение политики в театр, нечистоплотные технологии), а больше бросается в глаза стремление к рыночной экономике. Общая подготовка к политической демократии распределяется неравномерно: подготовка к институту выборов и принятие методов управления государством Президентом оказалась более сильной, чем принятие института партий и парламентского представительства.

В эпоху больших исторических трансформаций намного актуализируется возможность человеческого выбора. Процесс модернизации относится к числу таких трансформаций. Именно в период правления Гейдара Алиева были созданы условия (стабильность, самостоятельность) для превращения человека в точку бифуркации (точку выбора); контуры будущего общества, траектории развития в значительной степени зависят от воли и выбора корпоративных, социальных отношений в рамках Азербайджана (гражданских, семейно-родственных, профессиональных, местных и т.д.). И эти условия создает государство. Может быть, не в тотальном масштабе, но государство все-таки осуществляет патерналистские функции, а это предоставляет возможность человеку при минимальных затратах и рисках достичь желаемых результатов. Со всей решительностью можем заявить, что продолжение Ильхамом Алиевым курса государственности своего предшественника Гейдара Алиева позволит ему продолжить и курс модернизации.

Чего не хочет понять и признать оппозиция? - своеобразные черты общества и государства, в котором они живут. Азербайджан - общество преданное своим передовым традициям. В этом обществе в эпоху всех политических режимов составляли единство проводимая в жизнь модернизация и ценности традиционалистского мира. Нетрудно понять это своеобразие. Для этого надо изучить тему отношения "народа" (то есть, рядовых людей, далеких от политических идеалов) к государственной власти, образу правителя, наследственности власти.

В азербайджанском обществе с прогрессивными традициями передача власти особая церемония, а "вертикаль" власти состоит из трех самостоятельных уровней: глава государства носитель "вечных"

символов культурного мира Азербайджана ("устремленная вверх вертикаль") и он поддерживает правовые отношения с гражданами ("устремленная вниз вертикаль"). В современном Азербайджане глава государства не только носитель извлеченных из избирательных урн полномочий, но и носитель самых почитаемых в обществе нравственных достоинств. Сосредоточение этих качеств в одном лице является выражением любви и почтения к главе государства, в то же время отражение свободы выражать свое мнение, например, свободы средств массовой информации. Президент Ильхам Алиев проводит "реформы сверху". В этом состоит особенность азербайджанской цивилизации. Политическая социализация, то есть овладение гражданами ценностей, определяемых условиями реформ, превращается в смысл моделирования. Необходимым условием этого нормального политического процесса является наличие класса управленцев, связывающих свои интересы с интересами других слоев населения, особая политическая атмосфера, способствующая выработке уважения не только к закону, но и политическим традициям общества.

В принципе, предлагаемое идеологами оппозиции общество уже воспринято, люди со здоровым мышлением, как говорится, все поставили на своем месте. Решаемые в обычное время людьми проблемы носят фрагментарный характер, их нетрудно понять и эти проблемы совершенно конкретны. Но в истории случаются периоды, когда общество сталкивается с испытаниями судьбы, остается перед угрозой. А как в такие периоды проявляло себя здоровое мышление? Анормальность политических событий, крах потерявших ценность прежних правил укрепляют в людях чувство восприятия. В такие времена прежнее понимание происходящих событий не удовлетворяет человека, они должны понимать перемены в обществе и находить свои места и роль в этих процессах. При этом нельзя заниматься нравоучениями, призывать "жить как в Европе", а важно разъяснять проблемы, уметь предоставлять им "дорожную карту". Лишь великие личности, обладающие государственным мышлением, способны сложить воедино научную теорию, прикладную теорию и практику. Нам повезло в том, что у нас есть личности, достойные в силу своей масштабности выполнить сложные, стоящие перед нацией задачи. У нас есть личность, успешно осуществляющая курс Гейдара

Алиев: это Ильхам Алиев, получившие воспитание у Президента и успешно продолжающий его дело. У нас есть поколение сильных государственников и управленцев. Ведь люди понимают, что в переходный период истории многое зависит от конкретной деятельности, они ощущают себя участниками исторических процессов, но они знают и то, что в нужный момент и в нужном контексте очень велико значение неординарных личностей. Необходимо остановиться на одной важной реальности: основной движущей силой модернизации в Азербайджане является класс политических управленцев. Эту мысль можно выразить и в другом виде: класс политических менеджеров, воспитанников школы государственности Гейдара Алиева, основа азербайджанской государственности, опора, претворяющая в жизнь политическую и экономическую модернизацию Азербайджана.

Об авторе

Магеррам Фарман оглу Мамедов родился в 1955 году. Имеет высшее образование. Окончил Государственный Технический Университет в Ростов-на Дону и Академию Государственного Управления при Президенте. С 1980-го года работал в Ереванском метрополитене, 1988-го года Бакинском Метрополитене. В данное время является начальником станции "Гарадаг" Закрытого Акционерного Общества "Азербайджанский Железные Дороги". Почетный железнодорожник. Эксперт-Экономист. Член Международной Академии Связи.

Автор трёх книги многочисленных статей СМИ о Президенте Азербайджанской Республики.

Член партии "Ени Азербайджан" с января 1993 года.

Женат, имеет троих детей.

Содержание

О книге 7-10

Предисловие..... 11-13

ГЛАВА I

Движение к прогрессу: опыт исторического сознания..... 14-30

ГЛАВА II

Проблема сохранения азербайджанской идентичности..... 55-106

ГЛАВА III

Экономический прогресс и стратегия реформ..... 135-154

Итог..... 185-188

Об авторе..... 189

В книге говорится о национальной модели развития III Азербайджанской Республики. Здесь анализируются незаменимая роль Гайдара Алиева в деле укрепления борьбы, демократии, создания и укрепления Азербайджанского государства. Широко раскрываются избранный путь великого лидера Гейдара Алиева, его заслуги в формировании концепции национальной государственности, суверенитета Азербайджана и его богатство. Анализируются механизмы III Республиканской власти.

В книге в первые используются термины "Проект Гейдара Алиева", "Национальная концепция", "Политическая интеллигентность".

В книге анализируется государственная деятельность Ильхама Алиева, достойного преемника общенародного лидера Гейдара Алиева.

Книга предназначена для историков, политологов, экономистов, научных сотрудников, магистров, аспирантов и студентов. Учитывая большую потребность в ней книга была издана русском языке.

